

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

ежемесячный научный журнал

ГОМОЛОГИЧЕСКИХ РЯДОВ
В НАСЛЕДСТВЕННОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ.

АКАДЕМИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
НАУК СССР
ВЫСОКОПОДВИЖНОСТЬ РАСТЕНИЙ

СКОРАТОВ,
Губолягратован 3 с оделени
1920 с

16

2014

Часть VIII

ОТКРЫТИЕ ПРОФЕССОРА Н. И. ВАВИЛОВА

Профессору Н. И. Вавилову удалось
сделать выдающиеся открытия в
процессе изучения
вспышек климатических в исследова-
ниях, в которых он был замечатель-
ным специалистом, получившим
за свои труды высочайшие награды
и в своем роде уникальную
коллекцию насекомых. Он
был членом
Совета
и
членом
Совета
и
членом
Совета

ру Н. И. Вавилову всесторон-
няя и его дальнейшая научная
деятельность его научные
достижения Совет
и
членом
Совета

...Н. И. Вавилова
...и его дальнейшее развитие...
...его научного труда, при-
...ставления ему
...Советского Казначейства...
...широкой массе...
...выражаемого...
...растения...
...Н. И. Вавилова...
...путем...
...государственный...
(МФР, Роста).

[illegible]

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 18 (77) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Николай Иванович Вавилов (1887–1943) — российский и советский учёный-генетик, ботаник, географ, создатель современных научных основ селекции.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Белова Т. А.

Особенности правовой формы выражения акта об объявлении налоговой амнистии 681

Бидова Б. Б.

Для кого — взятка, для кого — оплата услуг? 683

Евлампиева Е. В.

Пути становления новой социальной политики Российской Федерации после ввода санкций и её оценки..... 685

Зверев П. Г.

Некоторые вопросы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов 687

Ким Р. Г.

Проблема эффективного досудебного следствия 689

Коваленко Т. Ю.

Механизмы государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей: аспекты трансформации 693

Конина Т. Ю., Савченко С. А.

Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств..... 695

Кукушкина Ю. О., Черепкин А. Н.

Различные стороны «медали» демократии и тоталитаризма..... 698

Куликова Т. В.

Внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц при утверждении конкурсного управляющего 700

Лебединская В. П., Лебединская В. А.

Брачный договор: мифы и реальность 702

Павловская А. Ю.

Привлечение психологических знаний в ходе допроса 704

Прохорова Е. Н.

Тенденции развития «силового блока» правоохранительной системы современной России..... 706

Рустамова Н. В.

Существенное условие договора купли-продажи жилых помещений: права третьих лиц 708

Тхакохов А. А., Калайдова А. С.

История экспертизы 711

Филиппова А. В.

Государственный налоговый контроль деятельности иностранных коммерческих организаций в Российской Федерации 713

Чагина Е. П.

Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым 717

Шмелев И. В.

Специфика института омбудсмана в странах англосаксонской системы 719

ИСТОРИЯ

Гаврисенко Е. А.

Концепция экономического развития России пореформенного периода Н. Ф. Даниельсона в контексте теории марксизма 722

Григорьев С. А.

Общественно-политическое положение коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине 1990-х гг..... 725

Миннибаев И. Н., Миннибаев Б. И.,

Тухбатова Ч. И.

Достижения культурного строительства в Татарской АССР в 1950–60-х гг. Народное просвещение 728

Рахматулина Г. Н.

Московское централизованное государство
XVI века в представлениях иностранных
путешественников и дипломатов 731

Счастливая Д. Н.

Исторический образ врача в Древней
Греции..... 734

ПСИХОЛОГИЯ

Динь Нгок Тханг

Изучение уровня общих творческих
способностей российских и вьетнамских
студентов по результатам методики «Самооценка
творческих способностей» Е. Е. Туника 738

Иовенко Е. Ю.

Взаимосвязь мотивации профессиональной
деятельности и социально-психологических
установок личности в коллективе 740

Коноплёв Н. Н., Курилович М. А.

Факторы психологического здоровья
у работающих и неработающих пенсионеров до
65 лет 743

Коноплёва Л. С., Курилович М. А.

Различия психологических характеристик
толерантности у гражданских и семейных пар
(дизайн повторных измерений) 746

Коршунова А. Н., Мухина Т. К.

Социально-психологические особенности стресса
у подростков 749

Луканина Н. Н., Величко Е. В.

Психологические и возрастные особенности
восприятия педагога учащимися в системе
общего среднего образования 753

Павлов А. С.

Оценка эффективности базовой программы
первичного отбора будущих сотрудников
силовых структур Российской Федерации..... 756

Хорошилова Л. А.

Представления родителей о рисках в школе..... 759

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Особенности правовой формы выражения акта об объявлении налоговой амнистии

Белова Татьяна Александровна, аспирант
Саратовская государственная юридическая академия

В статье акцентируется внимание на отсутствие законодательного закрепления формы выражения акта об объявлении налоговой амнистии, в связи с чем автором на основе системного анализа российского законодательства обосновывается позиция о принятии данного нормативно-правового акта в форме постановления Государственной Думы, а также перечисляются характерные признаки, обуславливающие его особенности.

Ключевые слова: акт об объявлении налоговой амнистии, нормативно-правовой акт, постановление Государственной Думы, общефедеральный акт, временный акт, система налогов и сборов.

В российской истории объявления налоговой амнистии формами ее выражения выступали различные виды актов. В настоящее время правовая регламентация конкретного вида нормативного акта, в котором должна выражаться налоговая амнистия, отсутствует, в связи с чем, становится актуальным вопрос о его конкретной правовой форме.

Для определения вида нормативно-правового акта, в котором должен быть выражен акт об объявлении налоговой амнистии, видится необходимым уяснить, в чью компетенцию входит принятие такого акта.

В связи с отсутствием законодательного регулирования порядка объявления налоговой амнистии следует отметить, что порядок принятия акта налоговой амнистии должен соответствовать правилам, установленным Конституцией РФ, пунктом 1 ст. 15 которой установлено, что Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Как гарант основных прав и свобод граждан Конституция РФ в п. «о» ст. 71 вопрос об объявлении амнистии относит исключительно к ведению Российской Федерации. При этом в п. «ж» ст. 103 указанного источника установлено, что вопрос об объявлении амнистии относится к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Таким образом, процессуальный порядок принятия акта об объявлении налоговой амнистии так же относится исключительно к ведению Российской Федерации, а именно — Государ-

ственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

По вопросам, отнесенным к ее ведению, Государственная Дума принимает постановления [1, п. 2 ст. 103]. Однако в литературе многими высказывается позиция, что акт об объявлении амнистии должен выражаться в форме закона [1, с. 18; 5, с. 14; 7, с. 74]. Думается, что с указанным мнением согласиться нельзя, поскольку это противоречит позиции, высказанной Конституционным судом РФ в Постановлении от 05 июля 2001 года № 11-П [6], где отмечено, что Постановление Государственной Думы об объявлении амнистии следует признать уникальным нормативно — правовым актом, имеющим особую конституционную природу. Причем содержащиеся в постановлении об амнистии нормативные предписания выполняют функцию законодательного регулирования, поскольку Конституцией РФ не предусмотрено в качестве обязательного и необходимого издание законов по вопросам амнистии. В связи с чем нормативно-правовое регулирование амнистии в действующем конституционно-правовом пространстве осуществляется только в такой правовой форме, как постановление Государственной Думы. Особенность постановления об объявлении амнистии по сравнению с иными постановлениями, принимаемыми в соответствии со статьей 103 Конституции РФ, проявляется в том, что последние обладают принципиально иным характером — являются индивидуальными правовыми актами.

Таким образом, представляется, что постановление об амнистии, принятое Государственной Думой, в системе нормативно-правовых актов, действующих на территории

РФ, приравнивается по своему значению и содержанию к закону. Указанное также обосновывается и тем, что Государственная Дума осуществляет свою деятельность в качестве палаты представительного органа.

Таким образом, акт об объявлении налоговой амнистии как нормативно-правовой акт должен выражаться в форме постановления Государственной Думы РФ. В связи с этим в целях систематизации права приобретает все большую актуальность вопрос о необходимости правового закрепления налоговой амнистии в качестве одного из оснований освобождения от налоговой ответственности.

Следует отметить, что постановление об объявлении налоговой амнистии отнесено к исключительному ведению РФ, принимается федеральным законодательным органом государственной власти, следовательно, имеет свое действие на всей территории государства, в связи с чем является общефедеральным нормативно-правовым актом. Однако, рассматривая данный признак акта об объявлении налоговой амнистии, необходимо исследовать вопрос о возможности существования актов об объявлении налоговой амнистии на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, поскольку ст. 12 НК РФ в стране установлена следующая система налогов и сборов: федеральные, региональные и местные.

Федеральными согласно п. 2 ст. 12 НК РФ являются те налоги и сборы, которые установлены НК РФ и обязательны к уплате на всей территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено специальным налоговым режимом. К данной группе ст. 13 НК РФ относятся налог на добавленную стоимость; акцизы; налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организаций; налог на добычу полезных ископаемых; водный налог; сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов; государственная пошлина.

Региональными являются налоги, установленные НК РФ и законами субъектов Российской Федерации о налогах и являются обязательными к уплате на территориях соответствующих субъектов, если иное не предусмотрено специальным налоговым режимом [4, п. 3 ст. 12]; налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог [4, ст. 14].

Местными в соответствии с п. 4 ст. 12 НК РФ признаются налоги, установленные НК РФ и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований о налогах и обязательные к уплате на территориях соответствующих муниципальных образований, если иное не предусмотрено специальным налоговым режимом: земельный налог и налог на имущество физических лиц [4, ст. 15].

Также Налоговым кодексом РФ допускается введение специальных налоговых режимов (единый сельскохозяйственный налог; упрощенная система налогообложения; система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности; система

налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции; патентная система налогообложения), в которых согласно ст. 18 НК РФ действует особый порядок определения элементов налогообложения, а также возможно освобождение от обязанности по уплате отдельных налогов и сборов, предусмотренных статьями 13–15 НК РФ.

Таким образом, исходя из установленной трехуровневой системы налогов и сборов в Российской Федерации действует и трехуровневый порядок установления и взимания налогов и сборов: на уровне Российской Федерации в целом, на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований. Однако законодатель, несмотря на предоставленное законодательным органам субъектов и муниципальных образований право установления налогов и сборов, определения налоговых ставок, порядка и сроков уплаты налогов, если указанные элементы налогообложения не установлены НК РФ, а также установления налоговых льгот, оснований и порядка их применения, исключительное право на отмену действующих федеральных, региональных и местных налогов и сборов оставил за Российской Федерацией в виде прямого указания на это в п. 5 ст. 12 НК РФ.

Исходя из указанных конституционных норм, вопрос об объявлении амнистии ввиду его значимости отнесен к исключительному ведению Российской Федерации, а не к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и тем более не к ведению субъектов РФ и органов местного самоуправления. В связи с чем, несмотря на трехуровневую систему налогов и сборов, логично, что объявление налоговой амнистии является исключительной прерогативой государства — Российской Федерации в лице законодательного органа — Государственной Думы. Полагается, в настоящее время нецелесообразным расширять полномочия органов субъектов Российской Федерации и местного самоуправления ввиду отсутствия четкой разработанной системы и правовой регламентации налоговой амнистии на уровне всего государства в целом, поскольку иначе это может привести к дестабилизации общественных отношений в сфере налогообложения. Однако, в будущем в связи с развитием как института налоговой амнистии, так и взаимоотношений между Российской Федерацией и ее субъектами, а также органами местного самоуправления, возможно решение вопроса об объявлении налоговой амнистии в отношении региональных и местных налогов отнести к компетенции законодательных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, что, несомненно, как верно отмечает И.Л. Марогулова, приведет к законодательным изменениям, и в первую очередь, это коснется положений Конституции РФ [3, с. 14].

Сущность налоговой амнистии заключается в том, что она вводится и действует определенный промежуток времени, в течение которого государством налогоплательщикам предоставляется право добровольно погасить в полном объеме имеющиеся у них недоимки по налогам

взамен на гарантию освобождения от налоговой ответственности. Например, Указ Президента РФ «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» предусматривал проведение налоговой амнистии в период с 2 августа 1993 г. и до 30 ноября 1993 г. включительно. При этом сам Указ действовал с момента его опубликования — с 1 ноября 1993 г. и утратил силу 24 июля 1995 г. со дня опубликования Указа Президента РФ от 21 июля 1995 № 746 «О первоочередных мерах по совершенствованию налоговой системы Российской Федерации». Федеральный закон «Об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами» предусматривал срок проведения налоговой амнистии с 1 марта 2007 г. до 1 января 2008 г. Тем не менее, данный Федеральный закон в насто-

ящее время является действующим, но фактически применяться не может, поскольку воспользоваться правом самостоятельно исчислить и уплатить декларационный платеж можно было только до 1 января 2008 года. Следовательно, акт об объявлении налоговой амнистии, исходя из функционального предназначения самого мероприятия амнистии, действует определенный период времени, что позволяет обозначить данный акт временным нормативным актом.

Таким образом, особенности акта об объявлении налоговой амнистии заключаются в том, что он должен выражаться в форме постановления Государственной Думы, имеющего общедепартаментальное значение, но действующего определенный промежуток времени.

Литература:

1. Каболов, А.В. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 25 с.
2. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 г. (с изм. от 5 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. — 2009. — № 4. — Ст. 445; 2014. — № 9. — Ст. 851.
3. Марогулова, И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 1998. 47 с.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. от 4 октября 2014 г.) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824; 2014. — № 40. — Ст. 5316.
5. Нестеренко, И.В. Амнистия как институт досрочного освобождения: принятие и последствия исполнения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 24 с.
6. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 июля 2001 года № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2001. — № 6.
7. Соловьев, И.Н. Налоговая амнистия. М., 2009. 158 с.
8. Указ Президента РФ от 27 октября 1993 № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году» // Российская газета. — 1993. — № 204.
9. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 269-ФЗ «Об упрощенном порядке декларирования доходов физическими лицами» // СЗ РФ. — 2007. — № 1 (ч. 1). — Ст. 32.

Для кого — взятка, для кого — оплата услуг?

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Вечное противостояние студента-балбеса и преподавателя в борьбе за положительные оценки имеющих или предполагаемых знаний в период расцвета рыночных отношений привело к тому, что вопросы решаются просто — с помощью некоторого количества денежных знаков. Но каковы особенности юридической квалификации и общественный вред подобных деяний?

По данным Генерального прокурора России, из всего класса российских чиновников около 90% коррумпиро-

вано. Общая сумма российской «деловой коррупции» в 2,66 раза превышает доходы федерального бюджета 2005 года (474 млрд. долл., средняя взятка в Москве оценивается в 0,5 млн. руб.). Объем «бытовой коррупции» не превышает 1%. Однако немалые усилия МВД направлены на искоренение подношений автоинспекторам, врачам и преподавателям. [1, с.48]

Так, в 2007 году ГУВД Тюменской области в сфере образовательных услуг было выявлено 300 коррупционных

преступлений. При этом обычно интересуются не столько «браком» конечной вузовской продукции (в год продается до 500000 поддельных дипломов), сколько жалобами студентов на отдельных преподавателей.

По закону за взятку можно судить лишь должностных лиц, а преподаватели таковыми могут быть только согласно приказу об их зачислении в состав квалификационных комиссий. В этой связи судебные процессы по делу преподавателей-взяточников всегда должны начинаться с выяснения их должностных полномочий с учетом позиции ВС РФ (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 16.10.2009 № 19). [2]

С точки зрения права взятка квалифицируется только при условии представленных доказательств ее вымогательства и за юридически значимые для студентов последствия, которые могут наступить только после приказа ректора по изменению их профессионально-должностного статуса. Например, был абитуриентом, а по приказу зачисления в вуз стал студентом. В дальнейшем — был студентом, а стал специалистом с незаконченным высшим образованием (после приказа об отчислении неуспевающего студента из вуза), был студентом, а по приказу стал дипломником (после успешной сдачи госэкзамена по специальности), был дипломником, а по приказу стал дипломированным специалистом (после защиты дипломного проекта в ГЭК). Таким образом, вузовская взятка всегда дается за благоприятные для взяткодателя последствия (зачисление в вуз или избежание законного из него отчисления, необоснованный допуск к дипломному проектированию или присвоение квалификационного звания по результатам защиты плагиата дипломного проекта).

Следовательно, так называемая взятка (традиционное мнение прокуратуры), которую обучаемые дают не обладающим должностными полномочиями экзаменаторам, по закону таковой вовсе не является. В приговорах подобных уголовных дел должно быть обязательно указано, за что была дана взятка. Тогда в таких делах, заведенных на преподавателей вузов, не являющихся по факту должностными лицами, следовало бы записать «за выставление экзаменационных оценок при незнании учебной дисциплины студентами-взяткодателями, исходя из их личной в этом заинтересованности».

Какая необходимость давать взятки, если нет повода для издания приказа по изменению статуса таких студентов (ведь они имеют право еще несколько раз пересдать этот экзамен)? И в чем вообще будет заключаться фактическая (а не мнимая) выгода взяткодателей?

Если исходить из того, что в вузы поступают только ради получения «корочек», то в этом случае логически допускается правовая возможность покупки готовых курсовых и дипломных проектов (работ). Доказательством тому является не запрещенная законом реклама рынка интеллектуальных услуг, широко представленная в СМИ и в Интернете. В Тюмени, например, их оказывают несколько специализированных фирм.

Однако либеральная позиция в борьбе с коррупцией в вузах представляет угрозу общественной безопасности, ибо практическая возможность реализации порочных стремлений молодежи к незнанию (при молчаливом согласии и бездействии правоохранительных органов) истощает интеллектуальный ресурс страны. К тому же формальное обладание дипломом еще не гарантирует выпускникам вуза решение проблем их трудоустройства (как это было при социализме). Отсутствие знаний при конкуренции на рынке труда может принести им не личную выгоду (базовый признак преступлений по ст. ст. 290 и 291 УК РФ), а вред.

«Липовые» специалисты не могут качественно выполнять возложенные на них обязанности, будь у них на руках хоть несколько дипломов об окончании самых престижных вузов. Непрофессиональная деятельность рано или поздно негативно скажется на конечных результатах их работы. Более того, так как в настоящее время дипломы нужны только для встречи (через отдел кадров) их обладателей с работодателями, то незаконные квалификационные документы дают возможность легко формировать коррумпированные организационные структуры из нужных (криминально способных) сотрудников. Наша экономическая система свидетельствует об актуальности целевого изучения этого вопроса.

Таким образом, по существующему законодательству материальные вознаграждения за незаслуженные оценки, выставленные недолжностными экзаменаторами, следует интерпретировать не как взятку, а как компенсацию их риска быть дисциплинарно наказанным за несоблюдение стандарта качества учебного процесса и неуставные (удовлетворение просьб нерадивых студентов) образовательные услуги. Такие преподаватели в правовом отношении «вымогателями» быть никак не могут, ибо по производственной функции они взаимозаменяемы. В этих случаях сдачу экзаменов на «коммерческой основе» студенты инициируют сами, зная, что на госэкзаменах и на защите дипломных проектов «двоек» обычно не ставят.

Если бы дипломников с купленными работами до ГЭКа не допускали, а прилежные студенты свои познания подтверждали бы объективной защитой собственных авторских разработок (при их отсутствии вуз выдавал бы справку), то желающих аттестоваться на основе «подношений» было бы значительно меньше.

К сожалению, изложенную специфику организации учебного процесса следственные органы учитывать никак не желают, так же как и то, что студенты-договорники взяткодателями по определению быть не могут. При этом судьи, исходя из корпоративно-цеховой солидарности и негласной целевой установки «план любой ценой», игнорируя оправдательные доводы адвокатов и ст. ст. 299 и 305 УК РФ (наказание за неправоудный приговор), выносят по их делам «нужные» обвинения.

Очевидно, что двойная оплата символической учебы в вузе не даст студентам коррупционную выгоду, как получение каких-либо ненадлежащих преимуществ субъ-

ектами подкупа. Однако представители прокуратуры, судебной системы, квалификационной комиссии порой не считают абсурдным квалифицировать порочный, сугубо личный интерес по главе 30 УК РФ (экономическое преступление средней тяжести против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Налицо несоответствие нормы права и сложившейся практики ее применения следственными органами и судами, что вызывает необходимость со стороны ВС РФ дать разъяснения сложившейся ситуации. Это позволит единообразно и однозначно толковать и правильно квалифицировать описанные «рыночные» отношения студентов и преподавателей.

Литература:

1. Соколов, А. Н. Юридическая практика как критерий управления обществом: Монография. — Калининград, 2008. 128с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» Текст постановления размещен на сайте Верховного Суда РФ //http://www.supcourt.ru.

Пути становления новой социальной политики Российской Федерации после ввода санкций и её оценки

Евламбиева Елизавета Владиславовна, студент
Московский государственный университет экономики статистики и информатики

В последнее время мы невольно сталкиваемся с разными оценками влияния санкций на нашу страну, строим разные прогнозы и вводим ответные меры. Стоит отметить, что в связи с вводом санкций наша страна как будто воспрянула духом и вспомнила, что у нее есть неиспользованные ресурсы, заброшенные колхозные гектары земли и, в конце концов, люди, которые могут жить счастливо на территории государства и обходиться без привилегий Запада за счёт улучшения разных систем жизнедеятельности.

В интервью «Московскому комсомольцу» министр экономического развития Алексей Улюкаев заявил, что введение ответных санкций позволит нарастить темпы социально-экономического развития страны. Однако не все эксперты по данному вопросу разделяют оптимизм главы экономического ведомства, стало ясно одно — Россия в условиях мирового экономического кризиса и международных санкций должна сформировать новую социальную политику ещё более сильную и независимую от других стран. Французский политик Марин Ле Пен назвала это «патриотической экономической моделью» России, которую она считает в разы эффективнее модели навязываемой США [3].

В свою очередь, по данным мониторинга важнейших социально-политических событий в субъектах РФ за июнь информационного агентства «REGNUM», в качестве позитивных, как правило, выделяются события, связанные с улучшением экономической конъюнктуры, привлечением инвесторов, реализацией новых проектов, преодолением внутрисполитических кризисов и социальных волнений, получением федеральной поддержки, высокие результаты

в различных региональных рейтингах (в том числе в сопоставлении с другими субъектами Федерации). К негативным относятся события, указывающие на рост социальной, экономической, политической напряженности.

По мнению экспертов, способ расчета прожиточного минимума в России, как и само понятие «потребительская корзина» давно устарело. В мировой экономике данные понятия практически не используются.

По проведённому социологическому опросу сетевого издания «РИА новости» в социальной сети «ВКонтакте» 90,3% ответивших считают, что санкции ЕС и США сплотили россиян и лишь 9,7% людей не согласились с этим утверждением, это в 9 раз меньше, чем людей давших положительную оценку ситуации. Всего за 10 дней в опросе приняли участие 8321 человек [3]. (рис. 1)

Судя по данным диаграммы, мы не можем сказать, что общество видит угрозу со стороны стран ЕС. Однако не стоит забывать, что именно санкции сильно ударили по некоторым нашим добывающим отраслям производства. Первой большой новой программой, которая будет функционировать на территории РФ, станет новая пенсионная реформа, которая коснется всех групп граждан и представит бальный расчет пенсий. Автор склонен полагать, что новая реформа пенсий вызовет куда большее недовольство у взрослого поколения, чем внешний раздражитель в виде санкций.

Цитата из блога «Московского Комсомольца» Владимира Слепака сопредседателя Союза потребителей Российской Федерации: «Уже сейчас очевидно, что социальная политика нашей страны изжила себя.

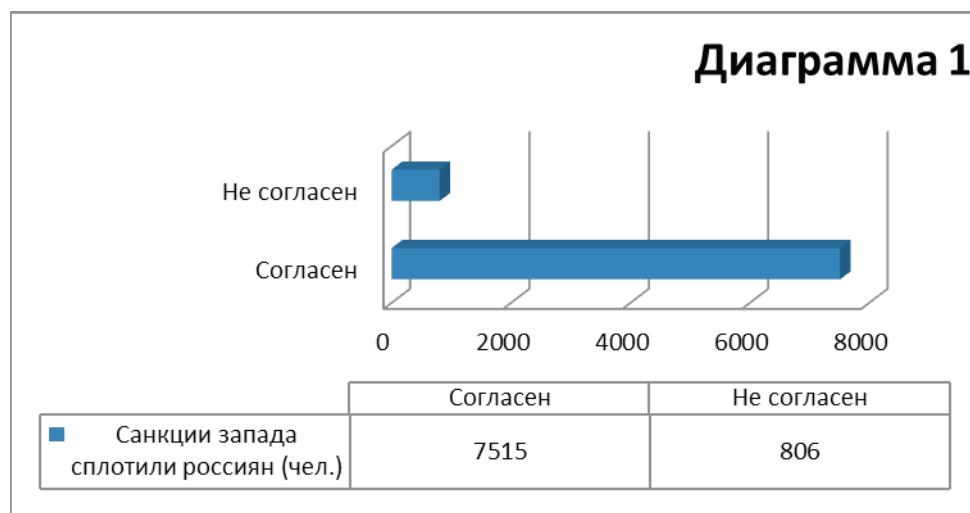

Рис. 1

Постоянная ориентация на поддержку незащищенных слоев населения, за счет природных ресурсов, без активного развития частно-государственного партнерства, без государственной поддержки инновационных предложений граждан, без создания надлежащих условий для роста человеческого капитала, без реформы налогового законодательства, не даст ощутимых результатов» [4].

С тем, что без создания новой политики в социальной и экономической сфере нашей стране в ближайшее время не обойтись, согласен так же и лидер КПРФ Геннадий Зюганов. По его словам, вводом только одних ответных санкций России не обойтись. Необходимо восстановить дружественные связи с братскими республиками, где социальная политика схожа с нашей, а значит, все вопросы можно будет решать быстрее.

Автор полагает, что в новой социальной политике необходимо выделить специальное место под общественный

контроль за исполнением соответствующих адресных программ и планов, как это сейчас практикуется с государственными закупками.

Подводя итоги, можно сказать, что сейчас необходимо взяться за решение проблемы новой социальной политики комплексно, объединив существующие проблемы в одну социальную государственную программу. Подобная практика позволит решить две важнейшие задачи одновременно: поддержка внутренней национальной экономики (стимулирование фермерства и мелкого бизнеса, снижение безработицы) и эффективное ведение социальной политики с упором на поддержку нуждающихся слоев населения. Необходимо помнить, что реформы социальной политики проводятся не для того, чтобы избежать кризисных ситуаций, а для того, чтобы свести их негативные последствия для граждан России к минимуму, и тут нужна конкретная, слаженная работа ответственных исполнителей.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенарод. голосованием 12 декабря 1993 года. — М.: Ось-89, 2014.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. (Проект основных положений концепции).
3. Портал «РИАновости». Данные социального опроса <http://vk.com/ria> [Электронный ресурс].
4. Электронное периодическое издание «МК.ru». <http://www.mk.ru/> [Электронный ресурс].

Некоторые вопросы международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Женевские конвенции о защите жертв 1949 г. различают законных (комбатантов и некомбатантов) и незаконных участников вооруженных конфликтов [2].

Законным комбатантом считается лицо, уполномоченное государственной властью или международным гуманитарным правом (МГП) участвовать в военных действиях. Законный комбатант может быть членом регулярных вооруженных сил или нерегулярных вооруженных формирований. Однако в любом случае законный комбатант должен находиться под ответственным командованием; иметь фиксированную отличительную эмблему, узнаваемую на расстоянии, например, надетую униформу; открыто носить оружие; соблюдать во время боевых операций нормы МГП. Данные нормы применяются к законным комбатантам, участвующим в боевых действиях в рамках вооруженного конфликта, и обеспечивают им иммунитет за их законную военную деятельность, за исключением нарушений МГП.

Некомбатанты не уполномочены государством или МГП участвовать в военных действиях, и они в них участия не принимают. Относительно того, кто именно считается некомбатантом, в доктрине международного права единства нет [2]. Одни понимают данную категорию расширительно, включая в нее гражданских лиц, сопровождающих вооруженные силы; комбатантов, переставших принимать непосредственное участие в боевых действиях по причине ранения или пленения; некоторых военнослужащих, которые не имеют права участвовать в боевых действиях, таких, как медицинский или духовный персонал. Другие, и с ними, на наш взгляд, следует согласиться, ограничивают круг некомбатантов только медицинским персоналом и духовенством, что соответствует нормам Дополнительного протокола I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. [1]. Отличие некомбатантов от комбатантов состоит еще и в том, что они, в свою очередь, не могут быть объектом прямой атаки. Однако некомбатанты могут получить ранения или даже быть убиты в результате прямой атаки на военный объект без нарушения МГП, если такая атака имела законную цель и осуществлялась законными (допустимыми) методами.

Незаконными комбатантами являются лица, которые принимают непосредственное участие в боевых действиях, не будучи уполномоченными на это государственным органом или международным правом. К примеру, бандиты, которые грабят и разоряют, и гражданские лица, атакующие летчика сбитого самолета, являются незаконными комбатантами. Незаконные комбатанты, начавшие участвовать в боевых действиях,

нарушают МГП и становятся законным объектом нападения. Они могут быть убиты или ранены, а при попадании в плен могут быть судимы как военные преступники за нарушение норм МГП.

Кроме перечисленных выше категорий, отдельно следует отметить лиц с неопределенным статусом. Если имеется сомнение относительно того, является ли конкретное физическое лицо законным комбатантом, некомбатантом, гражданским лицом или незаконным комбатантом, в его отношении применяется охранительная норма Женевской конвенции об обращении с военнопленными (III Женевской конвенции) 1949 г., и такое положение вещей сохранится до тех пор, пока статус этого лица не будет определен. Задержавшее лицо государство обязано учредить компетентный трибунал, который сможет определить статус данного лица.

МГП регулирует правила ведения воздушного боя. Принцип военной необходимости ограничивает воздушные атаки на законные наземные цели. Военными объектами являются такие, которые, по их собственной природе, расположению, назначению или использованию, вносят существенный вклад во вражеский военный потенциал и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых в существующих на момент нападения обстоятельствах дают серьезное военное преимущество.

МГП защищает гражданское население. Военное нападение на города, поселки или деревни, если оно не оправдано военной необходимостью, запрещено. Нападение на гражданское население и на некомбатантов (медицинский и духовный персонал) с единственной целью их устрашения также категорически запрещено. Хотя гражданские лица не могут быть объектом прямых атак, МГП все же признает, что военная цель не должна щадиться противником, несмотря на то, что ее уничтожение может причинить косвенный ущерб, выражающийся в непреднамеренном причинении смерти или увечий гражданским лицам либо ущерба их имуществу. Командиры и подчиненные им планировщики должны принимать во внимание степень непреднамеренных косвенных разрушений в гражданском секторе и вероятные потери в результате прямой атаки на военную цель и, с учетом военной необходимости, стремиться избежать или свести к минимуму жертвы среди гражданского населения и степень разрушений. Предполагаемые потери среди гражданского населения должны быть соразмерны искомому военному преимуществу. При планировании нападения разведывательный персонал играет важную роль в определении правильности цели и выбора оружия, которое будет ис-

пользоваться в конкретных известных командиру условиях.

МГП отдельно описывает объекты, которые не должны становиться целями прямого нападения. Отражая правило о том, что военные операции должны быть направлены на военные цели, объекты мирного назначения обычно пользуются общим иммунитетом от непосредственного нападения. Особая защита предусмотрена для медицинских учреждений или заведений; транспорта с ранеными и больными; военных и гражданских госпитальных судов; зон безопасности, образованных в рамках Женевских конвенций; религиозных, культурных и благотворительных сооружений, памятников и лагерей для военнопленных. Однако если эти объекты используются для военных целей, они утрачивают свой иммунитет. Если же эти охраняемые объекты расположены вблизи законных военных целей (что, в принципе, запрещено МГП), они могут получить косвенный ущерб, когда находящиеся поблизости военные объекты участвуют в боевых действиях.

Военные самолеты неприятеля могут быть уничтожены везде, где они будут обнаружены, кроме нейтрального воздушного пространства. Нападение на вражеский военный самолет должно быть прекращено, если он явно утратил свои боевые функции и средства борьбы. Летчики, покидающие с парашютом воздушное судно и не оказывающие никакого сопротивления, не могут быть атакованы. Летчики, оказывающие сопротивление в падающих или сбитых самолетах, могут быть объектом нападения. Правила ведения боя (ROE) [3] для конкретной операции часто предоставляют дополнительные указания, в соответствии с обязательствами по МГП, для атакующих самолетов противника.

Публичные и частные невоенные воздушные суда неприятеля, как правило, не атакуются, ввиду того, что МГП охраняет гражданское население от непосредственного нападения. После Второй мировой войны государства все чаще признавали необходимость избегания нападений на гражданские воздушные суда. Однако в исключительных случаях гражданское воздушное судно все-таки может стать объектом законного нападения. Если такое судно нападает первым, оно может рассматриваться в качестве прямой военной угрозы и будет атаковано. Непосредственная военная угроза, оправдывающая нападение, может также возникать, когда имеется обоснованное подозрение во враждебном намерении, как, например, в случае, если гражданские самолеты направля-

ются на высокой скорости к военной базе или входят на неприятельскую территорию без разрешения и игнорируют сигналы или предупреждение о необходимости приземления или следования в специально указанное место.

Неприятельские военно-медицинские воздушные суда, как правило, не подлежат нападению по МГП. Однако, по меньшей мере, шесть случаев могут привести к законной атаке. Неприятельское военно-медицинское воздушное судно может быть законно атаковано и уничтожено, если оно:

- нападает первым;
- используется не по своему прямому назначению;
- не имеет явно видимой эмблемы Красного Креста, Красного Полумесяца или другой признанной символики и не обозначило себя иным образом как исключительно медицинское воздушное судно;
- не летит на высоте, во время и по маршруту, специально согласованному обеими сторонами конфликта, и не является признанным медицинским воздушным судном;
- летит над вражеской территорией или оккупированной неприятелем территорией (если иное не согласовано сторонами);

— приближается к неприятельской территории или зоне боевых действий и игнорирует приказ приземлиться.

Военнослужащие, которые нарушают МГП, подлежат уголовному преследованию и наказанию. Уголовное преследование может происходить в порядке национального или международного судопроизводства. Теоретически национальные вооруженные силы могут быть привлечены к уголовной ответственности национальными военно-полевыми судами или при помощи международного военного трибунала, наподобие тех, что были созданы после Второй мировой войны в Нюрнберге и Токио, а также в Югославии и Руанде. Военнослужащие государств, ратифицировавших Римский статут Международного уголовного суда (МУС), могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение военных преступлений и по иным основаниям, предусмотренным Статутом, в рамках МУС. Попытки защиты в духе «я всего лишь выполнял приказы свыше», как правило, не принимаются в расчет национальными или международными трибуналами как оправдание в совершении военных преступлений. Каждый солдат, летчик, моряк или морской пехотинец несет индивидуальную уголовную ответственность за свои действия и должны соблюдать нормы МГП.

Литература:

1. Зверев, П. Г. Понятия «комбатант» и «некомбатант» в международном гуманитарном праве // Теория и практика правоохранительной деятельности: сборник материалов научных мероприятий, проводимых в День науки института 22 мая 2003 г. — Калининград: изд-во КЮИ МВД РФ, 2003.
2. Зверев, П. Г. Правовой статус законных участников вооруженных конфликтов. Монография. — Калининград: изд-во КЮИ МВД РФ, 2007.
3. Зверев, П. Г. Применение силы и правила ведения боя в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. — 2014. — № 6 (65). — с. 551–553.

Проблема эффективного досудебного следствия

Ким Роман Громославович, магистр
Тюменский государственный университет

Проблема эффективного досудебного следствия касается, прежде всего, проблемы эффективного проведения следственных действий как процессуального способа собирания, проверки, оценки и использования доказательств. Как удачно отмечал В. А. Образцов, качество использования информационного потенциала, надлежащее овладение и конструктивная реализация полезной информации находятся в прямой зависимости от того, насколько эффективно использован следователем тактический, методический, технический арсенал каждой из проведенных им действий [6]. Да, действительно, чем выше тактико-методический уровень, тем качественнее интеллектуальная и техническая оснащенность, и чем выше активность следователя, тем результативнее проведены следственные действия и расследования в целом.

Сегодня в криминалистике существует достаточное количество трудов ученых, посвященных детальному изложению следственных действий, в частности, их понятию, сущности решаемых задач и т.д. Следует упомянуть таких ученых — криминалистов как: Г. С. Белкин, В. К. Весельский, В. С. Кузьмичев, И. М. Лузгин, В. Т. Нор, В. А. Образцов, Ю. М. Черноус, С. А. Шейфер и многие другие. Поэтому целью статьи является формулировка концептуальных основ тактики следственных действий. Руководствуясь представлениями о различиях между тактикой и технологией следственных действий, в качестве объекта исследования мы выбрали три следственные действия, при проведении которых эти различия проявляются наиболее отчетливо, — это следственный осмотр, допрос, назначение и проведение судебных экспертиз.

Действия следователя при осмотре имеют выраженный технологический характер, при допросе — тактический. Что же касается третьей из названных действий, то назначение экспертизы имеет определенные тактические признаки, а ее проведение — технологический процесс: сочетание тактики с технологией.

1. Теоретическая концепция следственного осмотра включает положения, связанные с его гносеологической природой, его значением и местом в системе средств доказывания, функциональными возможностями этого следственного действия, концепции его проведения и некоторыми другими особенностями.

Следственный осмотр, с гносеологической точки зрения, осуществляется путем применения комплекса познавательных методов, процедур, приемов. Доминирующим выступает такой общенаучный метод познания, как наблюдение. Этот метод сочетается с другими такими методами: измерением, сравнением, описанием, а при необходимости, с экспериментом, но результаты их использования реализуются в процессе осмотра по-разному. [12]

Результаты наблюдения и измерения прямо приобретают процессуальной формы протокола осмотра; описание служит методом фиксации этих результатов, применение метода сравнения требует наблюдения двух материальных объектов, если они оба находятся на месте происшествия, материального и идеального образа в памяти лица, проводящего осмотр. В первом случае сравнения служит целью сокращения описания второго объекта в протоколе, в другом, — целью опознания объекта с последующим его описанием.

Результаты применения указанных методов познания с логической точки зрения выступают в формах суждений и умозаключений. Суждения через описание всегда оказывается в процессуальной форме фрагмента протокола осмотра (например, “след пальца руки обнаруженный...”), умозаключение — не всегда. Как результат логических процедур анализа, сравнения, синтеза, умозаключения приобретает формы вывода, но, как известно, не всякий вывод отражается в протоколе осмотра. В том случае, если вывод заключается в распознавании конкретного объекта и, как следствие этого, в установлении его названия или признаков, то в протоколе указывается название объекта и описываются его признаки. Если же умозаключение представляет собой выводное знание о ходе каких-то процессов или их причины, то такой вывод является лишь базой для следственной версии, когда его принадлежность к делу не вызывает сомнений.

Из сказанного следует, что весь процесс осуществляется на основе исходных и сформированных в ходе его представлений о механизме происшествия и его участников, то есть на основе следственных версий — сначала типичных, а затем конкретных, общих и отдельных.

При осмотре умственная деятельность следователя протекает на фоне тех психических процессов, которые определяют его состояние и способность выполнения профессиональных задач. Подтверждением этому является мысль Ф. В. Глазырина, который справедливо заметил: “Именно такая сложная мыслительная деятельность следователя, основанная на правовых, криминалистических, психологических знаниях, профессиональном и жизненном опыте, с использованием помощи специалистов, других участников этого процессуального действия, на проявлении профессионально необходимых психологических качеств, делает осмотр места происшествия рациональным и эффективным, позволяет определить связь обнаруженных объектов с расследуемым событием, выявить различные причинные зависимости между обнаруженными явлениями, негативные обстоятельства, распознать возможное инсценирование” [2]. Таким образом,

психологические основы осмотра является важным компонентом его теории.

Остановимся на роли следственного осмотра в системе средств доказывания. Очевидно, она существенно зависит от вида следственного осмотра и его проведения.

Связь вида с другими средствами доказывания можно назвать информационным, причем возможны оба варианта — прямой и обратный. Прямым будет, например, связь обзора с допросом лица, признаки пребывания которого обнаружены при осмотре места происшествия или принадлежность предмета которой будет установлена во время ее осмотра. Пример обратного — связь вида с экспертизой. Возможности того или иного вида экспертизы определяют содержание обзора ее потенциальных объектов и даже круг этих объектов, что выглядит особенно убедительно в отношении микрообъектов.

Следственный осмотр является незаменимым следственным действием: осмотр места происшествия, трупа, живых лиц (освидетельствование). Повторное проведение этих следственных действий зачастую оказывается менее эффективным, а иногда и невозможным. Специфические особенности этого средства доказывания обуславливают, вместе с тем, невозможность его замены в полной мере другими следственными действиями, тактические приемы проведения которых рассчитаны на другие способы получения и фиксации доказательственной информации. Например, допрос, содержание которого составляет оперирования вербальной информацией, не может заменить непосредственного восприятия следователем материальных следов преступления. [2]

Функциональные возможности следственного осмотра как средства работы с доказательствами определяются субъективными возможностями личности, которая проводит осмотр, и разрешением технических средств осмотра. Следует четко знать, с какой целью и как следует осматривать.

Условиями осмотра, обеспечивающие его эффективность и решения поставленных перед ним задач, являются: 1) своевременность осмотра, поскольку имеет целью обеспечение максимальной сохранности к моменту осмотра его объектов и, следовательно, достижение максимальной результативности этого следственного действия. Относительно осмотров места происшествия, трупа, живых лиц, то это условие может обрести характер требования; 2) полнота и объективность осмотра; 3) активность и целеустремленность следователя при осмотре (принимая все меры для обнаружения следов преступления, следователь творчески выполняет свой долг, проявляя настойчивость и упорство в достижении результата); 4) методичность и последовательность осмотра, заключается в правильной организации и планомерном проведении.

Названные организационно-технологические условия предусматривают учет специфики объектов осмотра и выбор наиболее эффективных для данных объектов и в данной обстановке методов и приемов его проведения,

четко определенный, последовательный порядок действий. Эти технологические условия обзора тесно связаны между собой и взаимообусловлены. Их совокупность и есть та организационно-технологическая основа, на которой строится проведения осмотра и которой подчинены технологические приемы его осуществления [12].

Такие концептуальные основы теории следственного осмотра, в которых сочетаются организационные и технологические начала осмотра, реализуемых в конкретных рекомендациях и приемах, осуществляемых в строгих рамках законности.

2. Теоретическая концепция допроса как криминалистическая построение включает в себя научные положения, объединенные в три блока: 1) психологический; 2) правовой и моральный; 3) тактический; 4) организационно-технический.

Блок психологических положений — это или положения общей психологии, связанные с такими психологическими процессами, как восприятие, память, воспроизведение и т.п., или данные некоторых разделов юридической психологии, отражающие, главным образом, дефекты этих процессов, специфику процессов общения между участниками допроса, ситуаций, которые при этом возникают, и т.д. Поскольку объем материала, отведенного на статью, ограничен, мы не будем рассматривать их, а сделаем вывод о том, что тактика допроса в целом и все ее элементы должны иметь прочную психологическую основу как необходимый компонент их научного фундамента; общая тенденция психологизации криминалистической тактики находит здесь полное выражение, по сути, становится императивным требованием.

Блок правовых и моральных положений включает в себя, наряду с аксиоматическими положениями процессуального и морального порядка, такие, содержание которых проблематичен, а понятие достаточно аморфное, типа “духа закона”, и которые, одновременно, периодически играют решающую роль для тактики допроса. Положение этого блока тесно соприкасаются с положениями блока тактических положений, и поэтому целесообразно рассматривать их комплексно.

Допрос, как следственное действие, выполняет познавательную и фиксирующую функции. Процессуальная форма реализации этих функций не позволяет, считать сам допрос методом сбора доказательств или методом практической следственной деятельности, как считает В.Г. Лукашевич [3]. Осуществление деятельности в форме допроса предполагает применение различных методов, в том числе психологических и чисто познавательных.

Допрос с психологической точки зрения является общением между его участниками, но протекает в строгих процессуальных формах, с предусмотренными законом обязательными элементами. Основная особенность общения при допросе — это осуществление лицом, допрашивает, психологического воздействия на допрашиваемого. А. В. Дулов до таких методов отнес: передачу информации,

убеждения, примеры, регулируемое общения, постановки и варьирования мыслительных задач [4]. Тактические приемы допроса базируются в определенной степени на использовании этих психологических методов.

С целью пресечения дезинформации со стороны лиц, противодействующих следствию, и получения правдивых показаний, следователь использует систему приемов правомерного психического воздействия. Под ними понимают приемы формирования сознательного отношения допрашиваемого к правосудию, установки на предоставление правдивых показаний [8].

Таким образом, центральным пунктом теоретической концепции допроса является проблема психологического воздействия на допрашиваемого, а ее ядром — проблема допустимости тех или иных его методов и приемов. Именно при ее решении на ней фокусируются положения правового и нравственного, с одной стороны, и тактического — с другой, блоков концепции допроса.

В криминалистике и судебной психологии сформулированы условия (критерии) допустимости психологического воздействия, которые необходимы для признания его правомерным. Это — законность, то есть соответствие средств, приемов воздействия букве и духу закона, избирательность воздействия лишь на определенных лиц и нейтральность относительно остальных; этичность средств психологического воздействия, должны отвечать принципам морали, быть моральными [5]. Хотя, по мнению К.Г. Сариджалинской и К.Н. Салимова, изложение общих условий правомерности средств воздействия в криминалистической литературе и научных исследованиях является еще недостаточным для правильного и одинакового применения таких сложных вопросов в судебно-следственной практике [7]. Этот вопрос приобретает особую остроту, когда речь идет о тактике допроса обвиняемого — следственного действия, при проведении которой применяются различные приемы психологического воздействия. Это приводит к произвольному толкованию следователями условий допустимости психического воздействия на обвиняемых при проведении тактических комбинаций, тактических приемов и, наконец, до существенных нарушений требований закона.

По нашему мнению, для концептуальных положений тактики допроса определяющими являются:

- 1) процессуальная процедура допроса;
- 2) учет ситуации, в которой проводится допрос;
- 3) характеристика личности допрашиваемого, включая представление о занимаемую им позицию и возможную линию поведения на допросе.

Исходя из этого, именно на перечисленные критерии следует обращать внимание ученым, которые исследуют проблему тактики проведения следственных действий, и совершенствовать их.

3. Теоретическая концепция использования специальных знаний в судопроизводстве.

Важнейшей процессуальной формой применения специальных знаний является назначение и проведение

судебной экспертизы. Научно — технический прогресс создает очень благоприятные условия для успешного применения новейших достижений науки и техники в борьбе с преступностью посредством реализации специальных знаний в процессе расследования в форме судебных экспертиз. [1]

Как известно, уголовно-процессуальный закон устанавливает единый процессуальный порядок назначения экспертизы, криминалистика также производит некоторые тактические правила ее назначения. Так, одним из важных факторов, от которого зависит успех расследования, является своевременность назначения экспертизы и умелое использование ее результатов.

Сам процесс расследования, как правило, дает следователю возможность предсказывать время назначения экспертизы, заблаговременно собрать и подготовить все необходимые материалы. При выборе экспертного учреждения или эксперта следует учитывать вид экспертизы, характер вопросов, которые ставятся перед экспертом, научные возможности экспертного учреждения, компетентность эксперта и другие факторы.

Важное значение имеет правильное, научно обоснованное определение экспертного задания, то есть постановка вопросов эксперту. Последние должны принадлежать к области специальных знаний эксперта и не выходить за ее пределы. Они должны вытекать из обстоятельств уголовного дела, быть конкретными, ясными, четкими, относиться в определенной логической последовательности и способствовать тому, чтобы вывод эксперта был исчерпывающим.

Анализ следственной практики свидетельствует, что при назначении экспертиз на практике в большинстве случаев нарушаются как требования уголовно — процессуального закона, так и рекомендации криминалистики. Часто, на рассмотрение экспертов ставятся вопросы правового характера, формулируются нечетко, некорректно, порой вообще безграмотно. Также, ставятся вопросы, для решения которых экспертиза не имеет соответствующих методик или вообще не нужно специальных знаний.

В целом по результатам изученных уголовных дел усматривается, что по 78% уголовных дел представленные на исследование материалы удовлетворили эксперта, в 13,2% представленные на исследование материалы пришлось дополнить, 8,8% — материалы не позволили дать заключение по причинам, указанным выше. [10]

Следователь или суд могут поручить проведение экспертизы определенному специалисту — работнику государственного экспертного учреждения. Если конкретный эксперт в постановлении не назван, то руководитель экспертного учреждения поручает проведение экспертизы одному или нескольким сотрудникам данного учреждения. В качестве эксперта могут быть также приглашены высококвалифицированные специалисты, которые работают в научно-исследовательских институтах, высших учебных заведениях, учреждениях и предприятиях. По сути, определением задач экспертизы, выбором момента ее назна-

чения и экспертного учреждения исчерпывается то, что весьма условно можно назвать тактикой назначения экспертиз. Сам же процесс экспертного исследования никакого тактического начала не содержит — это технология экспертной деятельности. Однако авторы практически всех учебников криминалистики для высших учебных заведений пишут именно о тактике назначения и проведения экспертиз [9], тогда как в литературе по вопросам судебной экспертизы используется термин “экспертная технология”, которым и обозначают процесс экспертного исследования.

Итак, мы рассмотрели организационно-тактические основы проведения следственных действий, в частности, следственного осмотра, допроса и назначения и проведении экспертизы. Такие следственные действия являются крайне важными при расследовании любого преступления и требуют соответствующих знаний об их организации и порядке проведения. От знаний тактических основ их проведения зависит эффективное получение доказательств по делу, а поэтому и установления истины в ней.

Одной из важных процессуальных действий, направленных на выявление и исследование следов и обстановки преступления, является осмотр. Осмотр места происшествия — это следственное действие, которое проводится с целью выявления следов преступления и других вещественных доказательств, обстановки преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Выявления и изучения в ходе осмотра места происшествия изменений или следов престу-

пления, а также обстановки, в которой совершено, способствует установлению истины, дает возможность полнее и глубже исследовать обстоятельства преступления. Во время расследования следователь осуществляет осмотр места происшествия, помещений, участков местности, предметов и документов, трупа, тела человека для обнаружения следов преступления или наличия особо важных примет, а также других объектов, приобщаемых к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Наиболее распространенным и сложным является осмотр места происшествия. Поэтому тактические приемы рассматриваются в основном в отношении этого вида осмотра. Место происшествия — это территория или помещение, где возникло событие, которое расследуется, пришло ее результат. Предметы в их совокупности и взаимосвязи, что находились на месте происшествия, стекла дают обстановку места происшествия. Место происшествия и место преступления — понятия, которые не всегда совпадают: место преступления — это место непосредственного совершения преступного намерения, которое обусловить определенные материальные изменения; место происшествия — понятие более широкое, оно состоит из таких действий: место приготовление к преступлению, место непосредственного преступления, место обнаружения следов и орудий преступления и место их сокрытия. Сущность осмотра заключается в непосредственном восприятии следователем обстановки места происшествия, изучения и исследования материальных источников доказательственной информации.

Литература:

1. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / [под ред. В. А. Образцова]. — М.: Юристъ, 2009. — 501 с.
2. Глазырин, Ф. В. Психология следственных действий / Ф. В. Глазырин. — Волгоград, 2010. — 145 с.
3. Лукашевич, В. Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий / В. Г. Лукашевич. — Москва, 2009. — 76 с.
4. Дулов, А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. — Минск, 2010. — 445 с.
5. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступления / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М., 2009. — 344 с.
6. Белкин, Г. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Г. С. Белкин. — М.: Юрид. лит., 2008. — 186 с.
7. Сариджалинская, К. Г. Законность и условия допустимости приемов и средств психологического воздействия на подсудимых / К. Г. Сариджалинская, К. Н. Салимов // Вопросы совершенствования уголовного и уголовно — процессуального законодательства: сб. науч. трудов. — Баку, 2010. — с. 66—69.
8. Гора, И. В. Криминалистика: учеб. пособие. / И. В. Гора, В. А. Колесник. — К.: Алерта, 2005. — Ч. 1: Криминалистическая техника. — 2005. — 320 с.
9. Криминалистика: учебник / Биленчук П. Д., Лисиченко В. К., Клименко Н. И. и др.; под ред. П. Д. Биленчука. — [2-е изд., испр. и доп.]. — К.: Атика, 2001. — 544 с.
10. Хижняк, Д. С. Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий. — М.: Юрлитинформ, 2005. — 128 с.
11. Шамонова, Т. Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании. Биологический аспект. М.: Щит-М, 2009. — 159 с.
12. Яблоков, Н. П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма, 2013. — 228 с.

Механизмы государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей: аспекты трансформации

Коваленко Татьяна Юрьевна, кандидат медицинских наук, соискатель

Днепропетровский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Актуальность исследования проблематики формирования и реализации государственной политики в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине на современном этапе обусловлена тем, что в период активной перестройки украинского общества возникает необходимость в определении механизмов осуществления государственного влияния на систему социальной защиты детей как наиболее незащищенной группы украинского общества. Это обусловлено также необходимостью осуществления практических шагов в реализации Украиной положений Всемирной новейшей парадигмы идеологии здоровья [1] как высшей социальной ценности государства и общества в рамках реализации программы «Здоровье-2020: украинское измерение» [2]. Цель настоящего исследования состоит в изучении аспектов трансформации механизмов государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей.

Государственное управление в сфере санаторно-курортного обеспечения детей следует понимать как целенаправленную деятельность системы органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных учреждений и общественных объединений, работодателей и других субъектов по правовой легитимизации и практическому содействию в реализации социальных прав детей на восстановление и укрепление здоровья в специализированных санаторно-курортных учреждениях (при наличии у них определенных медицинских показаний и отсутствии противопоказаний). Более того, это есть и целевая деятельность субъектов управления по обеспечению гарантированных государством прав детей на оздоровление и отдых, реализуемой этими субъектами на основе программно-целевого подхода на международном, национальном, региональном или местном уровне с целью удовлетворения индивидуальных или групповых потребностей объекта управления. При этом важно отметить, что механизмы формирования и реализации государственной политики в сфере санаторно-курортного обеспечения детей представляют собой сложную систему достижения поставленных задач в сфере социальной защиты детей с целью удовлетворения потребностей в лечении, медицинской реабилитации, оздоровлении и отдыхе. С другой стороны, эта же система представляет собой совокупность правовых норм, систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, широкую сеть детских санаторно-курортных учреждений и учреждений оздоровления и отдыха различных форм собственности, а также

включает практические меры, принципы, методы и инструменты, с помощью которых осуществляется формирование и реализация государственной политики Украины в сфере санаторно-курортного обеспечения детей.

Государственное управление в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине осуществляется через взаимодействие механизмов формирования и реализации государственной политики в сфере социальной защиты детей и характеризуется рядом особенностей [3]:

1) цель санаторно-курортного обеспечения детей имеет комплексный характер, заключающийся в осуществлении мероприятий по организации лечения, медицинской реабилитации, оздоровления и отдыха среди этой особой категории населения;

2) санаторно-курортное обеспечение детей осуществляется на базе детских учреждений оздоровления и отдыха и детских санаторно-курортных учреждений (в т.ч. специализированных), расположенных на территориях курортов государственного и местного значения или в лечебно-оздоровительных местностях (курортах), с максимальным использованием природных лечебных ресурсов, физиотерапевтических методов, диетотерапии, лечебной физкультуры и обеспечение надлежащих культурно-бытовых условий, специального лечебно-оздоровительного режима и др.;

3) общественные отношения в сфере государственного управления санаторно-курортным обеспечением детей в Украине имеют специально-разрешительный способ регулирования (порядок организации направления ребенка на санаторно-курортное лечение устанавливают ЦОИВ, предусматривающий систему социального включения или сегрегации);

4) покрытие расходов (полное или частичное) на санаторно-курортное обеспечение детей осуществляется Фондом социального страхования по временной потере трудоспособности, Фондом социального страхования от несчастных случаев, Государственным бюджетом Украины и другими бюджетами в соответствии с действующим законодательством;

5) в Украине право ребенка на санаторно-курортное обеспечение носит императивный характер;

6) реализация права детей на санаторно-курортное обеспечение имеет международное измерение и осуществляется на двухкомпонентной основе (лечение и оздоровление) на основании заключения международных соглашений и выполнения международных программ (Украина-Куба, Украина-Израиль);

7) потребности детей в санаторно-курортном обеспечении удовлетворяются на индивидуальном уровне или на уровне группы;

8) в Украине установлен заявительный способ получения санаторно-курортного обеспечения детей.

Сравнительный анализ международных подходов к решению проблем санаторно-курортного обеспечения детей показывает, что государственная политика многих стран сегодня переживает период трансформации управленческих подходов в этой сфере. Так, к 2000 году страны постсоветского пространства применяли традиционную модель управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей, основанную на административно-командном подходе. После 2000 года с внедрением рыночных основ хозяйствования, в системе санаторно-курортного обеспечения детей постепенно стала преобладать страховая модель управления с различными организационно-правовыми формами предоставления санаторно-курортных услуг. Но принципиальным отличием зарубежных подходов управления от отечественных следует считать максимизацию лечебно-реабилитационных услуг в системе государственного заказа на санаторно-курортные услуги для детей и минимизацию такового по направлениям «отдых и оздоровление» [4]. Более того, в странах Европейского Союза санаторно-курортное обеспечение детей как составляющая государственной политики социальной защиты только частично интегрирована в систему страховой медицины (медицинская реабилитация, санаторное лечение). В подавляющем большинстве европейских стран состоялась ее интеграция в сферу туризма и рекреации (особенно компонента отдыха) [5], что не предусматривает прямых бюджетных расходов по этому направлению. Внедрение международного опыта в национальную модель государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине предусматривает поэтапный переход тетравалентной системы санаторно-курортного обеспечения детей (лечение, реабилитация, оздоровление и отдых) в бивалентную (лечение, реабилитация), которая в современных условиях представляется более обеспеченной с экономической точки зрения.

На основе научной реконструкции содержания и сущности технологий государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей было идентифицировано несколько этапов формирования и развития государственной политики: — подготовительный этап (1983–1986); этап формирования основных принципов государственной политики в сфере санаторно-курортного обеспечения детей, характеризующийся принятием основных законодательных и нормативно-правовых актов; первых целевых социальных программ в сфере санаторно-курортного обеспечения детей (1986–1992); этап формирования организационно-функциональной структуры государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей, характеризующийся

закреплением доминирующих позиций оздоровительной парадигмы в сфере санаторно-курортного обеспечения детей (1992–1999); этап стандартизации услуг в сфере санаторно-курортного обеспечения детей, характеризующийся функциональной перестройкой системы государственного управления на основе приоритетов международной практики в сфере социальной защиты детей и стандартизации соответствующих услуг (2000–2009); этап оптимизации организационно-функциональной структуры и модернизации системы государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей (с 2010 года по н.в.).

Доказано, что основными направлениями совершенствования механизмов государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине следует считать внедрение интегрированного подхода в систему управления и формирования профессиональной компетентности государственных служащих, работающих в этой сфере. На основе проведенного структурно-функционального анализа деятельности субъектов управления, установлено, что система государственного управления в сфере санаторно-курортного обеспечения детей является институционально незавершенной, что негативно влияет на эффективность государственно-управленческой деятельности. Это позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию организационного обеспечения государственного управления в указанной сфере. Так, установлено, что основными субъектами государственной политики в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине являются такие государственные институты: Президент Украины, Кабинет Министров Украины, Министерство здравоохранения Украины, Министерство образования и науки Украины, Министерство социальной политики Украины, Министерство по делам семьи, молодежи и спорта. Установлено, что в новейшей истории Украины (с 1991 года) управленческая деятельность Минобрнауки Украины и Минздрав Украины как национальных координаторов государственных социальных программ в сфере санаторно-курортного обеспечения детей характеризуется чрезвычайной пассивностью и преобладанием мероприятий отраслевого управления. Поэтому, после принятия закона Украины «Об оздоровлении и отдыхе детей» [6] (2008), который закрепил на системной основе доминирование компонентов оздоровления и отдыха в структуре санаторно-курортного обеспечения детей, рычаги управленческого воздействия перешли к Минсоцполитики Украины вместе с финансовым обеспечением мероприятий по реализации государственных социальных программ. Однако организационное обеспечение государственно-управленческой деятельности (ведомственная подчиненность детских учреждений, информационные базы пациентов/клиентов и т.п.) все же осталось за вышеуказанными ведомствами практи-

чески без изменений. Все это является основанием для поиска и внедрения на центральном уровне новых организационных форм межотраслевого взаимодействия (социально-ориентированные интегрированные службы).

Таким образом, можно сформулировать вывод о том, что в новейшей истории украинского государства в сфере санаторно-курортного обеспечения детей произошла трансформация *идеологических* (от лечения к отдыху), *организационных* (устойчивый тренд на доминирование амбулаторных организационно-правовых форм обеспечения над стационарными), *институцио-*

нальных (неоднократное изменение национальных координаторов, постоянный президентский, правительственный и парламентский контроль), *финансовых* (замена натуральных услуг денежными формами обеспечения), *функциональных* (перераспределение полномочий в удовлетворении санаторно-курортных услуг с центрального на региональный и местный уровень) и *правовых механизмов* (преобладание подзаконных актов на законодательными при регулировании общественных отношений в сфере санаторно-курортного обеспечения детей) государственно-управленческой деятельности.

Литература:

1. Здоровье-21: Основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ: введение (Европейская серия по достижению здоровья для всех, № 5) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euro.who.int>.
2. Об утверждении Общегосударственной программы «Здоровье-2020: украинское измерение / проект Закона Украины. URL: <http://www.moz.gov.ua>.
3. Коваленко, Т.Ю. Государственное управление в сфере санаторно-курортного обеспечения детей в Украине. Монография. Днепропетровск. 2014. С.101.
4. Formy leczenia uzdrawiskowego. NFZ. URL: <http://www.nfz-bialystok.pl>.
5. Promotion of the Tourist Image of European Destinations on competitive International Markets. Madrid: WTO, 2002. 135 p.
6. Об оздоровлении и отдыхе детей: Закон Украины от 4 сент. 2008 года № 375. URL: <http://www.rada.gov.ua>.

Изменение и расторжение договора в связи с существенным изменением обстоятельств

Конина Татьяна Юрьевна, магистрант
Научный руководитель Савченко С. А., доктор юридических наук
Тюменский государственный университет, филиал в г. Сургуте

Договорные обязательства, разумеется, следует исполнять, причем надлежащим образом. Один из знаменитых пяти римских юристов Доминиций Ульпиан (III в н.э) в своем обширном труде «Комментарии к эдикту», многие фрагменты которого затем были включены в Дигесты, писал «Я буду охранять соглашения, которые не вследствие злого умысла и не вопреки законам, плебисцитам, сенатусконсультам, декретам, эдиктам, принципам и не в обход каких-либо из этих правил.

В латинское транскрипции это довольно длинная фраза содержит несколько ключевых слов «*pacta conventa ... servabo*». Из этих слов в последствии возникло крылатое выражение, особенно часто употребляемое в международном публичном и международном частном праве: *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), которое практически не переводится на другие языки, а используется только на латыни, подобно например таким выражениям, как *de facto*, *de jure*, *иди дура лекс*, *сед лекс*. [3, с.104].

Гражданско-правовая доктрина выработала три принципа исполнения обязательств: надлежащее исполнение, реальность исполнения, стабильность исполнения.

Принцип *надлежащего исполнения* закреплен в ст. 309 ГК РФ. — обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Принцип *реального исполнения* описан в ст. 396 ГК РФ, которая устанавливает общее правило об исполнении в натуре. Оно означает, что должник даже исполнив обязательство, но ненадлежащим образом, уплатив за это неустойку, а в некоторых случаях и возместив убытки, обязан совершить те действия, каковые и составляют сущность обязательства. Закон п. 2, 3 ст. 396 ГК РФ делает только три исключения освобождения должника от этих обязательств: а) исполнение обязательств по нем или иным причинам невозможно, б) вследствие про-

срочки исполнения обязательства оно утратило для кредитора всякий интерес, б) должник уплачивает неустойку в качестве отступного.

Принцип *стабильности исполнения* сформулирован в ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом. Односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, и одностороннее изменение условий такого обязательства допускаются также в случаях, предусмотренных договором, если иное не вытекает из закона или существа обязательства. Кроме того этот принцип предполагает полное исполнение обязательства по частям, если оно не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства и не вытекают из обычаев делового оборота или существа обязательства (ст. 311 ГК РФ). Если кредитор отказывается принимать исполнения по частям, обязательство считается исполненным ненадлежащим образом со всеми вытекающими отсюда негативными для должника правовыми последствиями.

Так, что «договоры должны исполняться». Однако в жизни не существует ни чего вечного и многое меняется. Могут меняться и договорные условия; более того, договоры могут и вообще расторгаться по всевозможным причинам. [4, с.107].

В русском языке «изменить» в данном контексте означает сделать иным, переименовать, произвести в чем-нибудь те или иные перемены. А слово расторгнуть толкуется, как прервать, или прекратить намеренно действие какого-либо соглашения; в свою очередь прервать значит каким-либо вмешательством прекратить или временно приостановить течение, ход развития чего-либо или перестать что-либо делать. Таким образом, расторжение договора означает во всяком случае его прекращение, причем, как правило досрочное, хотя прекращение договора возможно и без его расторжения. В России один из основных принципов гражданского права — это *принцип свободы договора* — позволяет сторонам своей волей изменить или расторгнуть любой гражданско-правовой договор. Но трансформация уже заключенного договора либо его полное расторжение не должно ущемлять права и законные интересы контрагентов, а тем более третьих лиц. Поэтому гражданский закон устанавливает жесткие правила видоизменения и расторжения договоров. [2.С.748,1276]. А вот, например, ст. 373 Закона об обязательственном праве Швейцарии устанавливает, что обязательство по договору необходимо исполнять даже в случае возрастания цены предмета сделки, однако в случае, если цена возросла так значительно, что исполнение обязательства нанесет существенный ущерб одному из контрагентов, то суд может повысить цену, т.е. изменить условие договора. Вообще, швейцарская правовая доктрина предусматривает, что правило *rebus sic stantibus* может при-

меняться только в случае общественных катастроф, происходящих после заключения договора (война, девальвация, наводнение и т.д.).

В своих работах В.И. Казанцев четко определяют общую презумпцию договорного права, как основание для расторжения и изменения договора является обоюдное согласие сторон (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Однако законом или самим договором может быть предусмотрено иное. Так например, если заключен договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), то с момента выражения этим третьим лицом должнику намерения воспользоваться своим правом по данному договору стороны не могут расторгнуть или изменить заключенный ими договор без согласия третьего лица.

В ряде случаев предусмотренных законом изменение или расторжении допускается лишь по требованию одной стороны, но лишь по решению суда. Это разрешено: а) при существенном нарушении договора другой стороной; б) в иных случаях предусмотренных законов. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (п. 2. ст. 450 ГК РФ). Однако сторона, требующая изменения или расторжения договора, должна представить в суд соответствующее доказательство причинения ей такого ущерба.

Гражданским Кодексом России другими законами или договором также может быть предусмотрено право стороны требовать в суде изменения или расторжения договора. Автор Б.В. Резников рассказывает о преимуществах данной статьи, так например получатель пожизненной ренты вправе добиваться расторжения договора пожизненной ренты в случае его существенного нарушения плательщиком ренты и, кроме того, требовать возмещения причиненных ему убытков (п.1 ст. 599 ГК РФ).

В свою очередь, опираясь на ст. 541 ГК РФ которая гласит, что «изменение и расторжение договора может произойти иногда не в связи с существенным нарушением договора одной стороной, а в связи с существенным изменением обстоятельств».

Гражданский Кодекс признает существенным изменением обстоятельств такие случаи, когда эти обстоятельства изменились настолько, что, если бы стороны могли разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. Подобные случаи возникают при обвальном изменении цен, при резком колебании уровня оплаты труда, при измерениях рыночной конъюнктуры и т.д.

Стороны, заключившие договор и желающие продолжить действие его действие, могут попытаться привести его в соответствие с указанными существенно изменившимися обстоятельствами, они вправе также согласовать и условия о расторжении договора, если обстоятельства настолько серьезно изменились, что его продолжение не

представляет для них интереса. Если же стороны не достигли в этом соглашения, договор по требованию заинтересованной стороны может быть расторгнут судом при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору отношения имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

4) из обычаев делового оборота или существа договора вытекает, что риск изменения обстоятельства несет заинтересованная сторона.

Однако если расторжение договора по указанным обстоятельствам противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающих затраты, необходимые для исполнения договоров на измененных судом условиях, такой договор судом может быть не расторгнут а изменен. [6, С. 356].

Если договор все же по требованию одной из сторон будет расторгнут, суд по такому же требованию определяет последствия расторжения договора, исходя из принципа справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора (ст. 524 ГК РФ). Конституция РФ является составной частью правовой системы России. Данные положения позволяют четко и быстро исчислять конкретные убытки посредством определения разницы между ценой договора и по совершенной сделке взамен потерпевшей стороны. Кроме того Российское законодательство в отличие от многих зарубежных стран, дает возможность предъявить еще так называемые «абстрактные убытки», в том случае, когда сделка взамен расторгнутой по тем или иным причинам еще не совершена, а на товар по такой сделке имеется текущая цена.

Литература:

1. Конституция РФ. — М. Рипол Классик, 2007 г. — 160с.
2. Гражданский Кодекс. Часть первая, вторая, третья и четвертая. — М.: Проспект, КНОРУС, 2012 г;
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / отв. ред. О. Н. Садилов. — 2-е изд., испр. и доп., с исп. судебно-арбитражной практики. — М.: КОНТАКТ, ИНФРА-М, 2005. — 940 с.
4. Гражданское право: т. 3. / отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 680 с.
5. Вабищевич, С. С. Система предмета современного гражданского права // Российский юридический журнал. — 2010. — № 6. — с. 128–136.
6. Макаренко, О. В. Юридическое лицо в дореволюционной доктрине. — 2010. — № 3.
7. Кархалев, Д. Н. Отказ от исполнения нарушенного договора в гражданском праве // Гражданское право. — № 1. — 2013. — 16С.
8. Николичев, Д. Н. Управленческое представительство в гражданском праве: предмет правового регулирования // Гражданское право. — № 3. — 2012. — 50С.
9. Гражданско-правовой договор, практ. пособие/ В.И. Казанцева. — М.: Издательство Экзамен, 2010 г. — 190с.
10. Гражданское право / Под ред. М. В. Карпычева, А. М. Хужина. — М.: Инфра-М, 2010. — 784 с.
11. Чиркин, В. Е. Договор. Договорные обязательства. Последствия расторжения договора. М.: Норма, 2014 г. — 410с.

Различные стороны «медали» демократии и тоталитаризма

Кукушкина Юлия Олеговна, студент;

Черапкин Андрей Николаевич, студент

Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

В статье исследуются различные стороны демократического и тоталитарного режима. На основе анализа научной литературы автор выявляет положительные и отрицательные аспекты каждого политического режима в различные исторические периоды существования.

Ключевые слова: демократия, тоталитаризм, власть, политический режим, общество.

Всем известен факт, что государство как форма организации общества зародилась давно и функционирует достаточно долгое время. В течении длительного периода существования сформировалось множество представлений о том, каким должно быть государство относительно методов и средств осуществления власти. В историческом процессе эти представления проявлялись в разных видах — от практически реализованных форм правления и политических систем, до политических философий, идеологий и доктрин. Эти понятия теперь — одни из ключевых в современной политической науке. В их числе, несомненно, и такое понятие, как «политический режим», представляющий собой совокупность способов организации власти, характер целей и принципов, лежащих в основе политических действий.

Политические режимы выступают в качестве трансформации социальных систем любого общества. Под трансформацией следует понимать развитие политических режимов во времени и пространстве в рамках определенных механизмов, характеризующих кооперативное взаимодействие элементов систем, и развитие как особого рода связь состояний элементов систем. Основные признаки развития — это качественный характер изменений на уровне системы, необратимость и направленность. С учетом комплексности в представлении понятия развития можно говорить о внутреннем механизме развития, в таком случае — это качественные, необратимые, направленные изменения, обусловленные противоречиями системы [1. с. 59].

Люди объединяются в государство и живут в этом политическом пространстве, готовые отдавать ему часть индивидуальных возможностей и способностей в замен на благополучие, вытекающие из их индивидуальных ожиданий. Благодаря существованию общего блага может происходить обоюдное качественное превышение ожидаемого результата. Юридической же основой, обеспечивающей обоюдное превышение, выступает создание условий, обеспечивающих приток в государство всего разнообразия индивидуальных возможностей. Равно как и устранение необоснованных препятствий для реализации ожиданий каждого от пребывания в государстве. При отсутствии соразмерности индивидуальных возможностей, ожиданий и результата, государство утрачивает

качество как политической организации всего общества, с известными последствиями, вытекающими из данного обстоятельства [2. с. 170].

Понятие политический режим может быть подвергнуто множеству различных классификаций на которые оказывают влияние как субъективные характеристики политической ситуации в определенном государстве в определенный период: так, и в научной и научно-публицистической литературе можно встретить такие формулировки, как «бюрократически-олигархический режим», «сталинский репрессивный режим», «брежневский режим «застоя» и т.д.

Однако более интересными для подробного рассмотрения представляются основные разновидности политического режима в широком смысле понятия, содержащие базовые характеристики определенных политических систем, в частности такие режимы, как демократический и тоталитарный. Почему? На сегодняшний день среди многих представителей политической мысли демократический режим, подразумевающий организацию в стране демократического порядка, считается совершенным, эталонным, стремление народов к демократии в настоящее время все более усиливается. На тоталитаризм же повешен ярлык негативного элемента политического опыта, режима, который в наши дни совершенно не нужен и не актуален, на наш взгляд является достаточно субъективным моментом. Тоталитаризм, как и демократия, имеет определенные положительные и отрицательные стороны. Как и демократия, он имеет свои разновидности реализации. Оба режима могут быть полезными и эффективными в определенных политических ситуациях, а потому оба режима должны быть оценены объективно. Собственно, именно объективная оценка демократического и тоталитарного режимов посредством выявления их положительных и отрицательных элементов, «за» и «против», является нашей целью.

Для ее реализации нужно, прежде всего, вспомнить, что представляют собой как политические режимы тоталитаризм и демократия, каковы их основные принципы, характерные черты и разновидности. Можно определить следующие характерные черты тоталитаризма:

1) Высокая концентрация власти, ее проникновение во все сферы жизни общества. Власть претендует на роль

выразителя высших интересов народа. Общество отчуждено от власти, но не осознает этого, так как в тоталитарном сознании власть и народ предстают как единое и неразделимое целое;

2) Формирование органов власти осуществляется бюрократическим путем и неподконтрольно обществу. Управление в обществе осуществляет номенклатура;

3) Существует единственная правящая партия во главе с харизматическим лидером;

4) Постоянно или периодически проводятся репрессии среди членов общества как средство внутренней политики;

5) Осуществляется жесткий контроль со стороны государства за экономикой, происходит ликвидация почти всех форм негосударственной формы собственности;

6) В обществе функционирует только одна идеология, претендующая на монопольное владение истиной. Оппозиционные взгляды проявляются преимущественно в виде диссидентства;

7) В тоталитарных идеологиях история предстает преимущественно как закономерное движение к определенной цели (мировое господство, построение коммунизма). Во имя достижения этой цели оправдываются любые средства.

8) Устанавливается монополия государства на средства массовой информации (СМИ), в обществе устанавливается полное отсутствие плюрализма. Политическая пропаганда служит целям прославления режима, сакрализации верховной власти;

9) Политическая социализация имеет целью воспитать «нового человека», преданного режиму, готового на любые жертвы во имя «общего дела». Подавляются проявления индивидуальности, насаждаются представления о государстве как источнике распределения благ, поощряется доноительство.

10) Государственное устройство носит унитарный характер. Права национальных меньшинств декларируются, но на деле ограничены.

Для тоталитаризма в целом характерны такие основополагающие элементы и черты, как наличие одной идеологии, единой официальной идеологии, определяющей цель социального развития; господство одной массовой политической партии; слияние в одно целое партии и государства при доминировании партийных структур; политическая, экономическая и социальная монополия власти — тотальный контроль всех сфер жизни общества; превосходство государства над личностью, приоритет общественных интересов.

Эти черты вступают в противоречие с такими основными и незыблемыми демократическими принципами, как народовластие, правовое и политическое равенство граждан, уважение прав меньшинства, политический плюрализм, утверждение ведущей роли прав и свобод личности, человека и гражданина. Из-за этого противоречия тоталитаризм со всеми свойственными ему чертами был объявлен враждебным свободе, подразумевающей

отсутствие абсолютного контроля. В целом демократии присущи следующие принципы:

1) Суверенитет народа — источник его политической власти;

2) Равенство прав граждан на участие в управлении государством, предполагающее возможность избирать и быть избранным в структуре власти, участвовать в контроле над ее деятельностью;

3) Регулярность выборов и разделения властей;

4) Свобода личности, осуществляемая через права человека;

5) Плюрализм, реализуемый через конкурентную борьбу различных социальных групп, сил, политических партий и организаций.

Принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную закреплён в Конституции РФ как одна из основ конституционного строя Российской Федерации. Это означает, что органы государственной власти должны формироваться и взаимодействовать на основе данного принципа. Самостоятельность и независимость органов, относящихся к различным ветвям государственной власти, не исключает их активного взаимодействия при осуществлении их полномочий, а так же слаженности их работы [3. с. 148—149].

Анализируя данные черты, можно, конечно же, согласиться, что демократия как политический режим является более эффективной в реализации прав и свобод личности. Это может подтвердить сравнительный анализ, например, современной судебной системы в РФ и судебной системы в СССР в 1930-е годы, а точнее наличие в то время внесудебных органов вынесения приговоров, существовавших в «период чисток». С положительной стороны демократию характеризует и то, что такие демократические черты, как правовое и политическое равенство граждан и уважение прав меньшинства реализуют принцип социальной справедливости.

Без соблюдения гражданских законов всеми гражданами, чего у нас пока нет, нам и мечтать о гражданском, демократическом обществе невозможно. Ведь в гражданском обществе с высокой правовой и политической культурой граждан создается такая атмосфера жизни, при которой все граждане естественно окажутся неравными партнерами по чувствованию, пониманию сути происходящих событий и отношений между сообществом и государством, гражданином и властными структурами, по способностям осмысления всего происходящего в жизни общества [4. с. 191].

Возможность обратиться к компетентным государственным органам за защитой материального субъективного права является важнейшей в содержании принадлежащего управомоченному лицу права на защиту. И хотя обеспечительную сторону права нельзя сводить только к применению мер государственного принуждения, следует признать, что подключение управомоченным лицом к реализации своего права аппарата государственного

принуждения является важнейшим условием реальности и гарантированности прав граждан и юридических лиц в любом современном демократическом государстве [5. с. 103].

История, однако, иллюстрирует не только эффективность тоталитарных режимов, но и их обреченность и замену, как правило, системами демократическими. Стремление масс к демократии вполне понятно и объ-

яснимо — демократические принципы для общественности наиболее привлекательны. Законодательно закреплённые приоритет прав и свобод человека и гражданина, принцип народовластия, участие масс в управлении создают у индивида иллюзию его общественной значимости, то есть удовлетворяют одну из основных его социальных потребностей, даже если фактически эти принципы не работают.

Литература:

1. Колоколова, Е. О. Трансформация социальных систем в кооперативном измерении // Российскому университету кооперации — 100 лет. Саранскому кооперативному институту — 35 лет: юбил. сб. науч. статей. Саранск, 2011. с. 59—61.
2. Ямбушев, Ф. Ш. Феномен естественного права // 20 лет Конституции РФ: юридическая наука и практика в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2013. с. 166—171.
3. Чичеров, Е. А., Котляров С. Б. К вопросу о принципе разделения властей по Конституции Российской Федерации 1993 г. // 20 лет Конституции РФ: юридическая наука и практика в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саранск, 2013. с. 148—152.
4. Громова, Т. Н. Специфика формирования юридического мировоззрения // Интеграция образования в условиях инновационной экономики: материалы междунар. науч. — практич. конф. Саранск: ЮрЭксПрактик, 2014. Ч. 2. с. 190—192.
5. Громова, Т. Н., Ганин О. Н. Пределы осуществления требований защиты гражданских прав // Российскому университету кооперации — 100 лет. Саранскому кооперативному институту — 35 лет: юбил. сб. науч. статей. Саранск, 2011. с. 103—106.

Внесение изменений в Единый государственный реестр юридических лиц при утверждении конкурсного управляющего

Куликова Татьяна Владимировна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации
(Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина).

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает несколько процедур, применяемых в деле о банкротстве:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение [1].

После принятия решения Арбитражным судом о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, назначается конкурсный управляющий. С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника — унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим

лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Таким образом, сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, подлежат изменению.

Единый государственный реестр юридических лиц содержит все необходимые общедоступные сведения об организациях. В соответствии с Приказом Минфина России от 23.11.2011 г. № 158н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений и документов», для получения выписки из Единого государственного реестра юридических лиц, необходимо сдать запрос о предоставлении содержащихся в ЕГРЮЛ сведений и (или) документов о конкретном юридическом лице. Данные выписки предоставляются за плату [2].

На бесплатной основе, общедоступные сведения, можно посмотреть на официальном сайте налогового органа. Это такие сведения, как: адрес места нахождения, фамилию, имя, отчество всех учредителей, а также еди-

нолично исполнительного органа организации (директора).

Любые изменения сведений, содержащихся как в учредительных документах юридического лица, так и в едином государственном реестре юридических лиц, подлежат государственной регистрации. Уведомить регистрирующий орган, посредством подачи пакета необходимых документов, согласно Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», могут:

- а) руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющие право без доверенности действовать от имени этого юридического лица;
- б) учредитель или учредители юридического лица при его создании;
- в) руководитель юридического лица, выступающего учредителем регистрируемого юридического лица;
- г) конкурсный управляющий или руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) при ликвидации юридического лица;
- д) иное лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления [3].

Вопрос о том кто должен уведомить регистрирующий орган о смене руководителя организации (директора) на конкурсного управляющего является не до конца разрешенным.

При разрешении судебных споров, возникающих в процессе банкротства, применяется специальное законодательство — Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Данный закон не содержит норм, регулирующих порядок внесения записей в единый государственный реестр юридических лиц (за исключением порядка внесения записи в реестр о ликвидации должника по завершении конкурсного производства — статья 149 Закона о банкротстве).

Так как в Законе о банкротстве эта обязанность не предусмотрена, можно сделать вывод о том, что регистрирующий орган должен самостоятельно внести подобные изменения на основании определения Арбитражного суда. А Арбитражный суд в свою очередь обязан направить данные сведения в регистрирующий орган, в котором зарегистрировано юридическое лицо.

Однако, сложилась иная судебная практика. Так в Постановлении Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2014 г. по делу № А12—28445/2013 говорится о том, что:

«Суды первой и апелляционной инстанций, основываясь на пункте 1 статьи 20.3, статье 127, пункте 2 статьи 126, пункте 1 статьи 129, пункте 2 статьи 144, пункте 6 статьи 28 и пункте 2 статьи 128 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), пришли к обоснованному выводу о том, что полномочия конкурсного

управляющего, в том числе и его полномочия как руководителя должника, возникают на основании судебного акта арбитражного суда об утверждении кандидатуры конкурсного управляющего, принятого в рамках дела о банкротстве.

Однако вывод апелляционного суда о том, что Закон о банкротстве имеет приоритетное значение по отношению к Закону о государственной регистрации, является ошибочным. Данные законы регулируют различные общественные отношения, при этом Закон о банкротстве не регулирует порядок государственной регистрации юридических лиц и порядок внесения записей в ЕГРЮЛ (за исключением порядка внесения записи в реестр о ликвидации должника по завершении конкурсного производства — статья 149 Закона о банкротстве).

Федеральная налоговая служба как уполномоченный орган Российской Федерации в соответствии с Законом о государственной регистрации осуществляет государственную регистрацию юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственную регистрацию физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственную регистрацию при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей. Регистрация сведений, вносимых в единые государственные реестры, производится в порядке и на основаниях, установленных этим Законом. Определение арбитражного суда об утверждении конкурсного управляющего, обязательное для исполнения всеми лицам на территории Российской Федерации в силу статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, является только одним из оснований совершения регистрационных действий, при этом должен быть соблюден установленный законом порядок регистрации.

Регистрирующий орган в письме от 01.11.2013 № 19—20/28749 правомерно указал на необходимость представления в целях государственной регистрации сведений об обществе с ограниченной ответственностью «Глор» заявления по форме, утвержденной уполномоченным органом в сфере регистрации, как это предусмотрено пунктом 1.2 статьи 9 Закона о государственной регистрации.

Отсутствие заявления, поданного по установленной форме с соблюдением установленного законом порядка обращения в регистрирующий орган, препятствует совершению регистрационных действий и является основанием для отказа в их совершении в силу подпункта «а» пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации». [4].

Данная практика по нашему мнению является не самой удачной. На сайте Арбитражного суда можно встретить множество споров о привлечении арбитражных управляющих к ответственности за бездействие. Следовательно, недобросовестный конкурсный управляющий может не вовремя обратиться в налоговый орган с заявлением

о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц, либо вовсе не обратиться с подобным заявлением. Подобная ситуация может привести к нарушению прав третьих лиц, так как в общедоступных сведениях о юридическом лице будет указана не достоверная информация. Недобросовестное юридическое лицо, находящееся в банкротстве, может воспользоваться ситуацией и продолжить заниматься предпринимательской деятельностью в своих интересах, нарушая тем самым права кредиторов и приобретая новых, которые сами того не зная будут заключать договора с организацией, которая в ближайшее время будет ликвидирована и задолженность эта организация не сможет вернуть.

Чтобы избежать подобных ситуаций, считаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Приказ Минфина России от 23.11.2011 № 158н «Об утверждении Порядка ведения Единого государственного реестра юридических лиц и предоставления содержащихся в нем сведений и документов» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.04.2012 № 23734) // «Российская газета», № 95, 28.04.2012.
3. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2014) // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431,
4. Постановление Федерального Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2014 г. по делу № А12–28445/2013 // <http://kad.arbitr.ru/>.

Необходимо обязать Арбитражный суд предоставлять сведения о признании должника банкротом, открытии конкурсного производства и назначении конкурсного управляющего в налоговый орган, в котором зарегистрировано данное юридическое лицо. А налоговый орган в свою очередь обязать в течении пяти дней со дня поступления данных сведений вносить изменения в единый государственный реестр юридических лиц, а именно указывать, что с момента утверждения конкурсного управляющего права и обязанности единоличного исполнительного органа юридического лица переходят к конкурсному управляющему.

Данные изменения, по нашему мнению, ускорят процедуру внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц и сведут к минимуму ситуации, в которых недобросовестные юридические лица могут воспользоваться положением и причинить вред ничего не подразумевающим третьим лицам.

Брачный договор: мифы и реальность

Лебединская Валерия Петровна, доктор юридических наук, профессор, декан;

Лебединская Виктория Андреевна, аспирант

Ессентукский институт управления, бизнеса и права (Ставропольский край)

Семейные правоотношения являются одним из видов общественных отношений. Немаловажное значение в любой сфере правоприменения имеют и имущественные отношения.

Семейный кодекс Российской Федерации отразил в своем содержании новый для нашего законодательства правовой институт — институт брачного договора. В связи с этим супругам, а также лицам, которые только намереваются вступить в брак, законодатель предоставляет возможность изменить законный режим своего имущества посредством заключения брачного договора. [1, ст. 42]

Говорят, что браки заключаются на небесах. Вот только оформляются они на земле. Как правило — под марш Мендельсона, в торжественной обстановке,

в присутствии родных, близких и друзей подтверждается согласие лиц на вступление в брак. С этого момента вы — муж и жена, а значит, быть вам вместе в болезни и здравии, в богатстве и бедности, в горе и радости. В радости и богатстве — это хорошо, чего не скажешь о горе и бедности...

По-разному россияне относятся к брачному договору. Предусмотрительные граждане предпочитают заранее, до момента вступления в брак, оговорить: кому и что будет принадлежать в случае, если семейная лодка разобьется о быт. Так решают те, кто предпочитает ясность и четкость в отношениях. И в этом ничего плохого нет.

Однако россияне, люди особенные и у нас на все есть своя точка зрения. Мы считаем, что в браке по любви рас-

четов быть не должно. Да и российский менталитет таков, что мы предпочитаем решать проблемы по мере их поступления. Хотя нередко сами себе эти проблемы и создаем. [3]

По статистике раздел имущества супругов, которые не позаботились о заключении брачного договора, — одна из самых непростых категорий гражданских дел. И не потому, что суду сложно разобраться в вилках, ложках, кастрюлях. А потому что, как правило, судебные разбирательства происходят в разгар выяснения супругов их отношений, на пике эмоциональной остроты, когда речь идет уже даже не об имуществе, а о том, чтобы с помощью раздела этого самого имущества насолить своей некогда любимой второй половине. Да так насолить, чтоб его дальнейшая жизнь медом не показалась!

Вот поэтому заключение брачного договора — элементарная забота о будущем, это наиболее цивилизованный способ урегулирования возможного спора. А не выражение недоверия или неуважения друг к другу, как считают многие.

Институт брачного договора для России новый и по-сему непривычный. Отсюда вокруг него довольно много слухов и мифов.

Миф первый: брачный договор, как приговор.

И это вовсе не так. Брачный договор, как и любая иная сделка, может расторгаться, отменяться, изменяться. Основания для этого бывают разные, соответственно и порядок во всех случаях свой. Так, к примеру, стороны могут сами договориться об изменении каких-либо пунктов брачного договора или даже полностью его переписать. Не запрещает закон отмену или расторжение брачного договора. [1, ст. 43] Ваше добровольное и обоюдное согласие на это должно быть заверено у нотариуса. Иначе ваша договоренность не будет иметь никакой юридической силы.

В случае если кто-то из супругов не согласен на изменение или расторжение брачного договора, другой супруг может попытаться сделать это в судебном порядке. Но надо знать: перед тем как обращаться в суд нужно получить в письменном виде отказ другого супруга решить вопрос полюбовно. И лишь, если он откажется или ничего не ответит в течение тридцати дней, можно писать заявление в суд. [1, п. 2. Ст. 43] Конечно, это выглядит нелепо, но *dura lex, sed lex*. А он предусматривает именно такой порядок.

Брачный договор или его часть может быть признан недействительным. Происходит это в силу самых разных причин. Например, в случае, если кто-то из сторон подписал его под воздействием обмана, насилия, заблуждения. [2, ст. 450] А ведь так бывает очень часто: состоятельный и влиятельный муж заставляет супругу, не глядя и не вникая в суть, подписать какие-то бумаги, пусть даже и у нотариуса. И лишь потом она узнает, что это был, брачный договор, по условиям которого она остается ни с чем.

В основном брачный договор касается собственности супругов. По закону все, что нажито супругами в период брака, принадлежит им поровну. И абсолютно не важно, кто из супругов в это время делал карьеру, а кто дома сидел, детей воспитывал, да супы варил.

Интересный факт: самые большие отступные за всю историю брачного договора в России выплатил наш соотечественник Роман Абрамович. По некоторым данным олигарх оставил своей жене ни много ни мало 6 млрд. долларов. Это абсолютный рекорд суммы, когда-либо полученной в результате развода. Однако супруги расстались полюбовно, без громких судебных процессов. Миллиардер отдал часть своего состояния супруге на добровольных началах, показав миру образец достойного мужского поведения. Никто не знает, как бы сложились обстоятельства, дойди дело до суда. Ведь при разделе совместно нажитого имущества российского олигарха суд руководствовался бы российским законодательством, согласно которому все принадлежит супругам в равных долях: пятьдесят на пятьдесят. [1, ст. 34]

Миф второй: брачный договор можно заключать лишь до вступления в брак.

И это не так. Брачный договор, по общему правилу, вступает в силу с момента заключения брачного союза. Более того, семейный кодекс РФ разрешает заключать брачное соглашение в любое время супружеских отношений. Даже через пять, десять лет после свадьбы. Главное, не забыть о нотариальном заверении данной сделки, иначе она не будет действительной.

К сожалению, в России брачный договор по-прежнему редкость, так как у нас традиционно считается, будто он предназначен исключительно для сильных мира сего. Им есть что делить, вот они и стараются. Это миф № 3. Попробуем и с этим не согласиться.

Самый знаменитый брачный контракт был заключен между греческим миллиардером Аристотелем Онассисом и бывшей первой леди США Жаклин Кеннеди. Этот договор содержал около двухсот пунктов и регламентировал все мыслимые и немыслимые супружеские отношения.

Вместе с тем, в заключение брачного договора люди среднего достатка заинтересованы даже больше, чем люди богатые, которые точно не разорятся. Даже если им и придется выплатить очень крупную сумму, подобно Роману Абрамовичу. А вот какая-нибудь леди А. из Урюпинска, лишившись шести соток, на которых она любовно выращивала всю жизнь картошку, может даже руки на себя наложить, лиши её этих шести соток. Поэтому ей брачный договор гораздо нужнее! [3]

Таким образом, брачный договор должен заключаться всегда, когда супруги считают, что по тем или иным причинам имущество не должно принадлежать им в равных долях, а должно быть поделено иным способом. И степень обеспокоенности их в данном случае роли не играет.

И ещё о важном. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав, не

может регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей, не может предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, не может содержать другие условия, которые ставят одного из су-

пругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. [1, п. 3 ст. 42]

И это правильно. Иначе это было бы ограничением прав и свобод человека и гражданина, что, естественно, недопустимо.

Литература:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Лебединская, В.П. Положение и проблемы семьи в современной России // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования. Учебный центр «Магистр». — № 4 (7). — 2012. — с. 39–41.

Привлечение психологических знаний в ходе допроса

Павловская Алина Юрьевна, магистрант
Тюменский государственный университет

Допрос является неотъемлемой частью уголовного процесса. Это следственное действие, относящееся к числу вербальных, т.е. устных, словесных, осуществляемое в форме беседы (общения). Записанные в протокол рассказ и ответы на вопросы составляют показания допрошенного лица. Таким образом, допрос — это тщательно регламентированная законом специальная процедура, с помощью которой уполномоченные на то лица получают от граждан показания — информацию (сведения, данные) о расследуемом преступлении и связанных с ними событиях.

На сегодняшний день трудно представить высококвалифицированное расследование без привлечения психологических знаний. Понять любое поведение, преступное в том числе невозможно без понимания психологии личности, доминирования механизмов и мотивов, социально-психологических явлений и процессов.

В настоящее время, исходя из практики, получение и психологических и юридических знаний происходит при взаимодействии самого юриста и участии специалиста — психолога в предварительном следствии. Но как правильно, следователь не прибегает к постоянной помощи специалиста и производит допрос самостоятельно и отсюда вытекают некоторые проблемы в получении достоверной информации, т.к. не знает и не применяет различные приемы, способствующие продуктивной работе в ходе допроса. Современный следователь должен обладать знаниями в различных областях: уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, баллистика и среди них же психология. Так например, при допросе эмоции и чувства в общении следователя играют обую роль, без

них было бы невозможно достижение контакта с допрашиваемым, особенно в конфликтных ситуациях. Эмоциональные проявления, которые отражаются в волевых процессах бывают моральные и аморальные, т.е. в переживаниях и чувствах, как и в стремлениях, намерениях выражается моральный облик человека.

Отметить также можно влияние эмоций на процесс запоминания. Запоминание будет эффективным, если восприятие осуществляется на фоне повышенного эмоционального состояния. Когда явление, событие затрагивает чувства, то мысленная деятельность свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого будет более активна, заставляя неоднократно возвращаться к пережитому. Следовательно необходимо учитывать индивидуальные особенности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого / обвиняемого: при прочих равных условиях одни люди склонны к запоминанию приятного, другие же — не приятного, в зависимости от бодрого, оптимистичного / пессимистичного склада личности. На стадии установления контакта с допрашиваемым, имеет целью не только снятие нежелательных состояний допрашиваемого, но и повышение его активности в предстоящей мыслительной деятельности. Дополнительная передаваемая следователем информация в ряде случаев помогает допрашиваемому логически связать все свои прошлые ощущения и восприятия в единую картину события. Для активизации воспоминания в ряде случаев необходимо изменение эмоционального состояния допрашиваемого. В процессе следствия в условиях взаимодействия следователя с рядом лиц (обвиняемы, потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог, как одна из динамических харак-

теристик процесса следствия. Умение использовать диалог для поисков и установление истины можно считать признаком высокой культуры расследования. Главным критерием является состояние готовности допрашивающего. Перед сложным допросом следователь должен находиться в хорошей форме (важно осуществлять контроль за собственным психическим состоянием во время допроса). Многие считают, что допрос это борьба между следователем и допрашиваемым и это не совсем верно, так например, в число таких людей могут входить и сами допрашивающиеся и приходить на допрос уже с отрицательной установкой. Но ведь допрос — это прежде всего организация следователем работы, для получения информации, касающейся дела. Также это организация следователем такого психологического состояния допрашиваемого, которое способствовало бы получению наиболее полной и точной информации о событии преступления, о личности преступника. Успешное взаимодействие следователя и допрашиваемого зависит от психологического контакта между ними. Также можно выделить проблему регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на решение задач допроса. Правильное коммуникативное взаимодействие во многом зависит от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Можно выразить допрос, как борьбу за истину. Наиважнейшее преимущество следователю дают различные научные знания и среди них главными будут являться психологические знания.

Во время допроса происходит столкновение различных мировоззрений, понятий о картине мира, различных интересов и отношений к данному процессу. Для главенствующей роли в этом процессе следователю будут помогать специальные знания в области психологии и тактики допроса и мастерство, проявляющееся в профессиональных навыках ведения диалога. Навыки эти также следуют из овладения психологической информацией и в возможности ее применения, т.е. на изучения психологической науки должно уделяться большее количество времени, нежели в происходит в настоящее время (не поверхностное изучение, а более глубокое).

Успешному проведению допроса во многом способствует его своевременное начало и правильная организация вызова допрашиваемого лица. Исходя из многочисленных данных, преждевременный допрос (особенно подозреваемого и обвиняемого), так же как и запоздалый, может оказать отрицательное влияние на весь ход дальнейшего расследования. Необходимо учитывать также внешние факторы:

- 1) обстоятельства вызова на допрос;
- 2) внешний вид приемной кабинета, где производится допрос (во многих случаях у допрашиваемого может возникнуть страх, гнев, раздражение из-за нагнетающей обстановки в кабинете). Необходимо убирать яркие предметы и украшения, оружие и вещи-которые могут стать оружием — колющие и режущие предметы, это обе-

спечит безопасность в случае непредвиденных обстоятельств и также убирает чувство тревоги у допрашиваемого.

- 3) внешний вид и поведение допрашивающего;
- 4) организационная сторона допроса (должны учитываться процессуальные, тактические и психологические рекомендации, притом так, чтобы они не противоречили другим планам следствия). Здесь необходимо учитывать индивидуальные особенности личности допрашиваемого (без психологических знаний этого не удастся сделать, и допрос может быть не эффективным). Например, внезапная доставка в отдел полиции на допрос, без предупреждения, с целью сохранения тайны следствия не всегда даст положительный результат на получение необходимой информации, т.к. люди с повышенной чувствительностью к внешним раздражителям всего на просто могут просто уйти в себя и не открыться следователю или давать не полную и не точную информацию и вызовет отрицательные и негативные эмоции в отношении к следователю и это скажется на дальнейшем сотрудничестве.

Главным фактором применения психологических знаний служит также умение организовывать свое психическое состояние. Так, в начальной стадии допроса возможна резкая смена эмоционального фона — негативное состояние, вспышки гнева и раздражения, следователю приходится выводить людей из депрессии и заставлять психологически говорить о расследуемом деле (более относится к потерпевшим и свидетелям). Необходимо обязательно обращать внимание на такое состояние, если оно присутствует. К сожалению во многих случаях этот момент просто обходят стороной и проводят допрос, не обращая на это внимание. Следователю необходимо применить психологические приемы, для снятия этого состояния, т.к. плюсом для работы ему самому будет смена данного состояния на положительное. Можно представить некоторые приемы, для полного представления о проблеме непонимания и не применения психологических знаний:

— Приемы эмоционального воздействия. Сюда относят побуждение раскаться и чистосердечно признаться путем разъяснения как отрицательных последствий, так и положительных признания своей вины и активного содействия следствию, в том числе по преступлениям прошлых лет, оставшихся нераскрытыми. Использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов в ситуации, когда допрашиваемый таких вопросов не ждет.

— Максимальная детализация показаний. Попытки лгать приводят к тому, что информация не совпадает и не выстраивается в единую картину совершенного преступления, возникают противоречия и следователь может активно этим пользоваться. Данный прием можно еще назвать последовательным, информацию и факты предъявляют допрашиваемому в порядке нарастания их значимости.

— Допустимость легенды. Данный прием может сочетаться и с другими одновременно, такими как: внезапность предъявления информации, максимальная детализация показаний, повторность допроса. Допрашиваемому представляется возможность излагать свою ложную легенду.

— Сочетание замедленного и быстрого темпов допроса. Когда допрашиваемому становится ясно, что допустим обвиняемый основательно продумал свое поведение в ходе допроса до самого допроса, варианты ответа и т.д., то следует

увеличить темп самого процесса. При таких условиях гораздо труднее давать правдоподобные лживые показания.

Выбор конкретного психологического приема (или их сочетания) зависит от ситуативного состояния, индивидуальных особенностей допрашиваемого, качеств личности.

Таким образом, можно отметить огромную роль в познании и привлечении психологических знаний в ход допроса, ведь это будет способствовать расследованию и раскрытию преступления.

Литература:

1. Аверьянова, Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. М., 3-е издание, 2012.
2. Алексеева, Л. В. Психология субъекта и субъекта преступления — Тюмень, изд. ТГУ 2004.
3. Столяренко, А. М. Психологические приемы в работе юриста. — М.: Юрист, 2000.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник — Ответственный редактор П. А. Лупинская 2 — издание, М. — 2009.

Тенденции развития «силового блока» правоохранительной системы современной России

Прохорова Евгения Николаевна, кандидат юридических наук, преподаватель
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

Нынешняя политическая обстановка, складывающаяся на сегодняшний день в Украине опасна, прежде всего, для нашей страны, чтобы ее пройти без ущерба для себя, нужно, в т.ч. по-новому проанализировать состояние (состав элементов) российской правоохранительной системы. Однако у исследователей часто отсутствует единство в понимании относительно понятия «правоохранительные органы», так и системы таких органов в российском законодательстве, а также единого законодательного перечня таких органов.

При упоминании термина «правоохранительные органы» в действующих нормативно-правовых актах, на наш взгляд, преследуются две противоположные цели. С одной стороны, правоохранительные органы отделяются от иных органов. К примеру, пункт «л» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации указывает: «В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура, нотариат». Пункт 2 статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» также отделяет от правоохранительных органов адвокатуру, суды, таможенные органы, службу судебных приставов [1]. С другой стороны, нормативные акты указывают на те органы, которые необходимо относить к правоохранительным. К примеру, в соответствии

с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов таможенной службы и других правоохранительных органов» [2].

Современное законодательство противоречиво в отношении тех или иных органов к правоохранительным. К примеру, если пункт 1 статьи 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» относит таможенные органы к правоохранительным, то пункт 2 статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» их к таковым не относит.

При этом в последние годы система органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства, претерпела значительные изменения: таможенные органы были наделены статусом правоохранительных органов, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, были выделены из состава МВД России, произошло обособление и реформирование службы судебных приставов. Относительно суда распространено мнение, что он не является правоохранительным органом, но

всей своей деятельностью обеспечивает правоохрану [9, с. 81–83].

Болотин С. В. и Сидорова Н. В. также отмечают, что еще более сложная ситуация сложилась вокруг термина «правоохранительные органы» в подзаконных нормативно-правовых актах [5, с. 128]. Так, Указ Президента РФ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах» отражает современную позицию Президента РФ относительно того, какие органы следует относить к правоохранительным. Вместе с тем как минимум один действующий в настоящее время федеральный закон («О прокуратуре РФ»), относящий ряд органов к правоохранительным, частично ему противоречит, относя к правоохранительным органам РФ органы Федеральной службы безопасности. На наш взгляд, правильной является позиция, в соответствии с которой ФСБ следует относить к правоохранительным органам.

Для законодательного закрепления этой идеи важнейшую роль должно сыграть принятие проекта Федерального закона «О правоохранительной службе в Российской Федерации», что законодательно закрепит понимание правоохранительных органов через понятие правоохранительной службы.

Некоторые авторы включают в число правоохранительных органов различные негосударственные организации и учреждения, а также такие органы как адвокатура, нотариат, частные детективные и охранные агентства, которые, на наш взгляд, являются правообеспечительными, а не правоохранительными.

По мнению автора, правоохранительную систему следует рассматривать с учетом особенностей деятельности правоохранительных органов, возникающих в современных условиях. Необходимость анализа силового блока правоохранительной системы обусловлена тем, что должностные лица указанных органов наделены законом полицейскими полномочиями, состоящими в возложении на них обязанностей пресекать правонарушения и предоставлении им прав по задержанию и доставлению граждан; производству личного досмотра или осмотра места происшествия и изъятию вещественных доказательств; осуществлению производства по делам об административных правонарушениях, дознания; применению силы и оружия.

Следует констатировать, что как внутренняя логика украинского политического процесса, так и внешние геополитические вызовы приводят к общему выводу о том, что будет происходить дальнейшая фашизация Украины. Создание фашистского государства в Европе продуцирует соответствующие вызовы не только в отношении всей системы международных отношений, но и — правоохранительной системы России, которая призвана все в большей мере приобретать «полицейско-защитный» характер, способной эффективно противостоять вызовам продуцируемым событиями на Украине.

Современная Украина может существовать в будущем только как фашистское государство, устанавливающая диктат одной идентичности над другими. При этом Запад заинтересован в дальнейшей фашизации Украины, которая может быть использована как военная сила против России — дружеская в отношении к России Украина Западу не нужна. Таким образом, включение в число правоохранительных органов суда, адвокатуры, нотариата является, вряд ли обоснованным.

В отношении органов судебной системы необходимо отметить, что более чем за два десятилетия проводимых реформ они с каждым годом становились все более соответствующими идеалам правового государства и Конституции Российской Федерации, в связи с чем, менялось их восприятие и в научных кругах. С. В. Бабаченко отмечает, что роль суда в обществе и государстве значительно изменилась по сравнению с советским периодом российской истории. По его мнению, в СССР «... суд достигал поставленных перед ним задач путем выполнения им правоохранительной функции наряду с прокуратурой, МВД, КГБ, а также некоторыми общественными организациями...», тогда как «... в правовом государстве такой подход невозможен как в силу независимости суда, так и в силу правоприменительного, а не правоохранительного характера его деятельности... [3, с. 95] ».

В настоящее время уже немалое количество исследователей не считают необходимым отнесение органов судебной системы к правоохранительным органам, либо относят суды к отдельной их разновидности. Вместе с тем большая их часть наделяет суды особой ролью в деятельности правоохранительных органов.

Е. Л. Патрашко, Н. М. Рудяков, А. Н. Харитонов, А. М. Тарасов и др. отмечают, что «практике правового государства в корне противоречит агрегирование суда с иными государственными институтами [7, с. 91] ». Д. С. Канищев, соглашаясь с вышеизложенным, отмечает, что: «Судебная власть составляет самостоятельную ветвь власти, и ставить суд в один ряд с МВД или другими органами исполнительной власти вряд ли следует [6, с. 140] ».

Кроме того, согласно близкой нам идее законодательного наделения правоохранительных органов признаком наличия в них института государственной правоохранительной службы, что, по мнению таких специалистов, как В. Щукин [10, с. 57–58], В. П. Божьев [4, с. 17], является одной из составляющих частей дальнейшего реформирования российской правоохранительной системы, представляется нерациональным и крайне затруднительным внедрение правоохранительной службы в органы судебной системы.

Таким образом, к правоохранительным органам следует отнести: органы прокуратуры, органы Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу охраны Российской Федерации, таможенные органы, органы Федеральной службы Россий-

ской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, следственный комитет Российской Федерации, Федеральную службу исполнения наказаний Российской Фе-

дерации, Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации [См.: 8, с. 33].

Литература:

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СЗРФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // СЗРФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
3. Бабаченко, С. В. Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 183 с.
4. Божьев, В. П. Правоохранительные органы РФ. М.: Спарк, 2002. 400 с.
5. Болотин, С. В., Сидорова Н. В. К вопросу о нормативном закреплении понятия и перечня правоохранительных органов // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. Т. 2. с. 125–131.
6. Канищев, Д. С. Административно-правовые вопросы формирования правоохранительной службы как вида государственной службы Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 165 с.
7. Патрашко, Е. Л. Государственная правоохранительная служба Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 248 с.
8. Прохорова, Е. Н. Объекты правоотношений, возникающих в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. Калининград, 2014. 165 с.
9. Степанов, О. А., Борисов А. В., Лялякин Ю. А. Права и свободы человека и гражданина: история и современность. Монография. М. 2014. 102 с.
10. Щукин, В. Правоохранительная служба в системе государственной службы РФ // Российский следователь. 2005. № 6. с. 56–59.

Существенное условие договора купли-продажи жилых помещений: права третьих лиц

Рустамова Наталья Вагидовна, студент
Тюменский государственный университет

Купить квартиру, продать квартиру, улучшить жилищные условия — в конечном итоге любая сделка влечет за собой заключение договора купли-продажи, т.е. подписание документа, порождающего для покупателя и продавца определенные юридические последствия. Законодательство диктует определенные требования, которые мы называем существенными условиями договора купли-продажи. В рамках настоящей статьи рассмотрим права третьих лиц как существенное условие сделки купли-продажи квартиры. Данное требование изложено в статье 558 ГК РФ и говорит оно о том, что в договоре купли-продажи должны быть указаны лица, сохраняющие в соответствии с законом право пользования жилым помещением после его отчуждения. Возникает вопрос: кто эти лица и в соответствии с каким законом могут быть сохранены их права?

Существенные условия любого договора — это такие условия, согласование которых сторонами договора является обязательным, чтобы договор считался заключенным. Если хоть одно из существенных условий

стороны не согласуют, договор юридически не будет заключен, а это значит, что никаких правовых последствий для сторон из такого договора не наступит.

Говоря о договоре купли-продажи объектов недвижимости жилого назначения, необходимо отметить, что это самый распространенный вид договоров об отчуждении, и практически каждый когда-либо становился его стороной (продавцом или покупателем). Наиболее слабой стороной в сделках по купле-продаже является покупатель, ведь если договор юридически не считается заключенным, то несмотря на полный расчет по такому договору, покупатель не приобретает право собственности на объект недвижимости. В результате покупатель может остаться без жилья и без денег. Ввиду большой стоимости объекта недвижимости и, учитывая ценность, которую представляет собой жилое помещение, это выглядит наиболее печально.

При покупке объекта недвижимости на рынке вторичного жилья есть риск приобрести объект, обремененный правом пользования другого лица (лиц). Надо сказать,

что законодательством предусмотрены разные виды прав пользования, которые можно разделить на две группы: первая — права пользования, которые утрачиваются со сменой собственника жилого помещения. Вторая — права пользования, которые сохраняются при смене собственника. Нас, конечно, интересует второй вариант, когда покупатель приобретает в собственность недвижимость «с жильцами». В этом случае продавец обязан поставить покупателя в известность о данном обстоятельстве.

В случае если предметом договора все же является такое жилое помещение, существенным условием станет перечень лиц, сохраняющих право пользования им с указанием их прав на пользование продаваемым жилым помещением [6]. Необходимо иметь в виду и то, что такие лица могут фактически не проживать в помещении и даже не быть в нем «прописаны».

Итак, кто? 1. Члены семьи собственника, в том числе бывшие, но не все. К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с этим собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также его дети и родители [9]. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи. В соответствии со ст. 292 ГК РФ, переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. 2. Лица, пользующиеся жилым помещением по завещательному отказу [10]. Гражданин, которому по завещательному отказу предоставлено право пользования жилым помещением на указанный в соответствующем завещании срок, пользуется данным жилым помещением наравне с собственником данного жилого помещения. По истечении установленного завещательным отказом срока пользования жилым помещением право пользования им у соответствующего гражданина прекращается, за исключением случаев, если право пользования данным жилым помещением у соответствующего гражданина возникло на ином законном основании. 3. Лица, пользующиеся жилым помещением по договору пожизненного содержания с иждивением [11]. Гражданин, проживающий в жилом помещении на основании договора пожизненного содержания с иждивением, пользуется жилым помещением на условиях, которые предусмотрены ст. 33 ЖК РФ, если иное не установлено договором пожизненного содержания с иждивением. 4. Лица, пользующиеся жилым помещением по договору найма [7]. Переход права собственности на занимаемое по договору найма жилое помещение не влечет расторжения или изменения договора найма жилого помещения. При этом новый собственник становится наймодателем на условиях ранее заключенного договора найма. Такого рода обременение бывает удобным для покупателя, который приобретает

квартиру с целью ее дальнейшей сдачи в найм. А если покупатель приобретает квартиру для собственного проживания, то наличие нанимателей его совсем не обрадует. Поэтому, продавец обязан сообщить покупателю о наличии договора найма. 5. Лица, пользующиеся жилым помещением по договору безвозмездного пользования. Изменение сторон в договоре безвозмездного пользования [8]. Ссудодатель вправе произвести отчуждение вещи или передать ее в возмездное пользование третьему лицу. При этом к новому собственнику или пользователю переходят права по ранее заключенному договору безвозмездного пользования, а его права в отношении вещи обременяются правами ссудополучателя. По данной категории лиц необходимо помнить, что в действительности договор безвозмездного пользования часто подписывается с теми, кого необходимо зарегистрировать по месту жительства в квартире. Поэтому не следует забывать юридическую природу данного договора. Так, например, член семьи, зарегистрированный в квартире именно, как член семьи — прекращает право пользования квартирой в момент государственной регистрации сделки [3]. Член семьи, зарегистрированный по договору безвозмездного пользования прекращает право пользования квартирой в момент истечения срока действия или расторжения договора [8]. И не важно, прописан он в квартире или нет.

В литературе появились предложения, направленные на дальнейшее ограничение правомочий собственников жилья. Так, Е. В. Унина пишет: «... необходимо ввести ограничение на отчуждение жилой площади, если в собственности гражданина находится только одно жилое помещение, или по крайней мере предусмотреть строгий порядок такого отчуждения, поскольку лицо, отчуждающее единственное имеющееся у него жилое помещение, может остаться на улице» [13, 12]. Вряд ли с таким предложением можно согласиться. Каждый гражданин вправе сам решать, каким образом удовлетворить свою потребность в жилье. Да и мотивы, побудившие собственника продать единственное жилое помещение, могут быть самыми разнообразными (переезд к супругу, родственникам, коренное изменение образа жизни и т. п.). Это как раз тот случай, который можно расценивать как недозволенное вмешательство в частные дела, противоречащее принципам гражданско-правового регулирования. Что же касается ужесточения контроля за отчуждением единственного жилого помещения, то оно оправдано только для собственников из так называемой группы риска — одиноких престарелых граждан, ограниченно дееспособных и т. п.

Прямых ограничений свободы завещательных распоряжений в отношении права собственности на жилые помещения закон не устанавливает. Однако гарантированы права на получение имущества необходимых наследников (несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, нетрудоспособных супруга, родителей и иждивенцев). Иными словами, выразить свою волю о распределении завещаемого имущества собственник может по своему усмот-

рению, но не всегда эта воля может быть реализована при исполнении завещания.

В.П. Камышанский предлагает установить зависимость наследственных прав законных наследников от места их проживания, внося в проект третьей части ГК норму, закрепляющую права на получение наследниками по закону, постоянно проживающими одной семьей с наследодателем, «помимо причитающейся им доли, оставшуюся фактически занимаемую ими жилую площадь. Это право не должно быть связано с очередностью призвания наследников к наследованию. Из предлагаемого правила следует сделать исключение в отношении наследников, проживающих отдельно от наследодателя и не обладающих необходимой жилой площадью» [12,203]. В таком законодательном предположении, несомненно, есть рациональные моменты. Законные наследники, проживающие в жилом помещении, входящем в наследственную массу, уже имеют на него вещные права. Наличие этого права может служить основанием для предоставления некоторым наследникам преимуществ перед другими наследниками, права которых возникают лишь в рамках наследственного правоотношения.

Реализация права собственности на жилое помещение зачастую вступает в противоречие с реализацией правомочий субъектов, являющихся носителями вещных или обязательственных прав на данное жилье. С одной стороны гарантирует охрану частной собственности (в том числе на жилище) законом [1], и предусматривает право каждого на жилище и констатирует, что никто не может быть произвольно лишен жилища [2]. С другой стороны, современное гражданское законодательство имеет нормы, в соответствии с которыми право на чужое жилище охраняется зачастую более надежно, чем право на собственное. Установленное законом право следования и абсолютная защита иных вещных прав, в том числе и против собственника, порой делают последнего беззащитным перед носителем иного вещного права.

Подводя итог сказанному, к существенным условиям договора купли-продажи жилых помещений надо отнести условие о предмете договора, условие о цене, перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым по-

мещением после его отчуждения, а также все те условия, которые стороны определили как существенные. Поскольку для этих договоров законодательно предусмотрена простая письменная форма, то все существенные условия должны быть прописаны в договоре. Без выполнения данного требования, условия не будут считаться согласованными, а договор не будет заключен. Поэтому перед покупкой недвижимости необходимо собрать все возможные сведения об объекте и внимательно ознакомиться с условиями договора. Одним из существенных условий договора купли-продажи жилых помещений являются права третьих лиц. Как выявить таких лиц? Увидеть информацию можно из правоустанавливающих документов. Однако, только права пользования по завещательному отказу, пожизненному содержанию с иждивением и по договору найма на срок год и более могут быть зарегистрированы. Иные права могут существовать, но не быть отражены в реестре. При этом отсутствие регистрации договора найма в качестве обременения и отсутствие регистрации по месту жительства и по месту пребывания (проще говоря, прописка) никак не влияет на право пользования помещением, вытекающее из этого договора. То есть, если в свидетельстве мы не видим обременения и в выписке из домовой книги не видим временно зарегистрированных лиц, это еще не означает, что лиц, имеющих право пользования квартирой, нет. Информацию можно получить из разных источников: беседа с продавцом — нужно уметь задать правильные вопросы, получение документов — не только тех, которые нужны для государственной регистрации, но и тех которые позволяют получить нужную информацию. Серьезный подход к подготовке документов, тщательный анализ получаемой информации позволяют заранее спланировать тактику проведения сделки.

Следует помнить, что ст. 460 ГК РФ устанавливает обязанность продавца передать товар свободным от прав третьих лиц. Неисполнение продавцом этой обязанности позволяет покупателю требовать уменьшения цены товара либо расторжения договора купли-продажи. Поэтому так важно объяснить продавцу о важности этой информации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12 декабря 1993 г. по сост. на 21.07.2014 /ст. 35.
2. Конституция Российской Федерации: принята на референдуме 12 декабря 1993 г. по сост. на 21.07.2014 /ст. 40.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федеральный закон 30 ноября 1994 г. № 51 — ФЗ: по сост. на 05.05.2014 // ст. 292.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996. № 14-ФЗ: по сост. на 05.05.2014 ст. 489.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996. № 14-ФЗ: по сост. на 05.05.2014//ст. 554.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996. № 14-ФЗ: по сост. на 05.05.2014// ст. 558.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996. № 14-ФЗ: по сост. на 05.05.2014// ст. 675.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996. № 14-ФЗ: по сост. на 05.05.2014 // ст. 700.
9. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ: по сост. на 21.07.2014 // ст. 31.
10. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ: по сост. на 21.07.2014 /ст. 33.
11. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ: по сост. на 21.07.2014 //ст. 34.
12. Камышанский, В. П., «Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации», Научно-политический журнал «Власть закона», № 2 (10) —2012 г.
13. Унина, Е. В., «О праве собственности граждан на жилые помещения», журнал «Правоведение», № 15—2012 г.
14. <http://www.referent.ru/7/79941>

История экспертизы

Тхакохов Аслан Альбертович, студент

Научный руководитель Калайдова Анна Семеновна, кандидат юридических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Слова «экспертиза» и «эксперт» давно уже востребованы в судопроизводстве, но в последнее время они стали модными, не только в средствах массовой информации, но и у законодателей и исполнительной власти. ИПС Консультант Плюс на запрос по слову «экспертиза» дает по версии-проф 6910 документов, эксперт-приложению — 19811 документов и по решениям высших судов — 12438 документов. Это говорит о том, что институт экспертизы вышел за рамки его применения только в судебных процессах. Запрос в Гугле по поисковому слову «эксперт» выдал 31 млн. записей. Это говорит о том, что слово «эксперт» стало системным. Запрос в Яндекс по экспертным организациям в Москве выдал примерно 500 организаций, которые оказывают экспертные услуги, как правило, позиционирующих себя как «независимые». Это говорит о том, что коммерческие (платные) экспертные услуги прочно встали в ряды бизнес структур. [1]

Для правильного понимания иностранного слова «экспертиза», с помощью которого обозначают системный и/или правовой феномен, необходимо рассмотреть историю его появления в России.

Слово «экспертиза» происходит от французского слова «expertise», а слово «эксперт» имеет латинское происхождение от слова «expertus», который в энциклопедиях на русский язык переводится как знающий, опытный, сведущий.

Наверное, первая официальная экспертная организация Корпорация присяжных мастеров-письмоводов по исследованию подписей появилась в Париже во Франции. В 1595 г. Корпорация получила от короля Генриха IV патент на право производства экспертиз. Таким образом, понятие экспертиза началось тогда, когда потребовалось официальное признание необходимости не просто иссле-

дований, а официальных исследований в рамках государственно признаваемых действий.

Однако, первые упоминания о применении специальных медицинских знаний в судопроизводстве, появились в Китае и относятся к 6 веку. Также известны факты применения исследований документов в эпоху Византийского императора Юстиниана в 5—6 веке для официальных целей.

В царской России понятие и суть экспертизы появилось только в начале 20 века, хотя для государственных, в том числе судебных целей, исследования осуществлялись сведущими лицами уже при Иване Грозном в 16 веке. [2]

Историки отмечают, что специальные исследования сведущие лица для официальных целей проводили в области медицины, а также они исследовали документы на предмет подлога.

В СССР энциклопедическое понятие экспертизы определялось как «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д. Заключение эксперта рассматривается как одно из доказательств по делу» [3]. Таким образом, выделялась юридическая роль эксперта, в которой выступал специалист, и то, что заключение использовалось как доказательство, полученное объективным путем. Слово «экспертиза» в основном применялась для обозначения специального исследования по поручению государственного органа.

В современной России энциклопедическое понятие экспертизы изменилось, в частности из него было убрано последнее предложение [4]. Это говорит о том, что автор данного энциклопедического термина посчитал, что заключение эксперта не имеет существенного зна-

чения в экспертизе. Однако в практике, именно, заключение эксперта представляет интерес, используется как источник доказательства и экспертизы не бывает без него.

Демократизация общества и государства привела к возникновению гипотезы, что существует равнозначность экспертизы, назначаемой органами власти, и любого иного лица. Кроме того, в рамках данной гипотезы стали появляться мнения, что должна быть независимая экспертиза, в отличие от ведомственной экспертизы, якобы зависимой от ведомственных начальников. Очевидно, что данная идея была сформирована политиком, а не юристом. Необходимо отметить, что в официальных документах применялось слово «экспертиза». Сторонники данной гипотезы, исходя из нее самой, считали себя «экспертами» и на этом основании высказывали бездоказательные мнения по поводу того, что такое «экспертиза».

В данных энциклопедических словарях сразу за словом «экспертиза» идет словосочетание «экспертные оценки». В частности «экспертные оценки это количественные или порядковые оценки процессов или явлений, не поддающиеся непосредственному измерению. Основываются на суждениях специалистов».

Автор нового энциклопедического термина «экспертиза» должен был его сопоставить с экспертными оценками, но он этого не сделал. Это привело к тому, что современники не стали рассматривать экспертизу, как экспертизу, которая должна заканчиваться заключением эксперта, имеющего статус источника объективных доказательств. При этом произошло смещение значения понятия экспертизы в область экспертной оценки. Данный факт можно встретить не только в СМИ, но и в современных юридических законах, когда под экспертизой понимают экспертные оценки. Как известно, мнения, даже специалистов, не рассматриваются в качестве объективных доказательств. Такой подход к экспертизе искажает правосознание и правопонимание граждан России.

Таким образом, терминологическая проблема экспертизы выросла до размера национальной проблемы, т.к. многочисленное применение института экспертизы привело к многочисленным нарушениям, как норм законодательства, так и положений правовой доктрины России в области экспертизы.

Появились публикации о власти экспертного сообщества и соответственно новое научное направление «экспертология» и соответственно экспертологи. Необходимо отметить, что на самом деле в России не существует экспертное сообщество [5], экспертиза в большинстве случаев не урегулирована законом, а «эксперты», которые делают экспертные оценки, это не те эксперты, которые выполняют экспертизы и оформляют заключение эксперта. «Независимые эксперты» и их «независимая экспертиза» независима от права, а сами «независимые эксперты», ни за что не отвечают.

Интересен факт снятия в конце 2010 г. после бурного двухгодичного обсуждения определения слова «экспертиза» в самой современной энциклопедии в интернете — Википедии. Однако от определения слова «эксперт» Википедия не отказалась «Эксперт (от лат. expertus — опытный) — специалист, приглашаемый или нанимаемый за вознаграждение, для выдачи квалифицированного заключения или суждения по вопросу, рассматриваемому или решаемому другими людьми, менее компетентными в этой области». Где «специалист — работник, выполнение обязанностей которого предусматривает наличие начального, среднего или высшего профессионального (специального) образования». Таким образом, Википедия рассматривает эксперта, как работника с начальным профессиональным образованием, который может выдавать суждения для менее компетентных лиц. Как известно, мнение является субъективным бездоказательным предположением, а специалист профтехобразования может выдать свое суждение только ученику начальной школы. Наверное, и это определение скоро будет снято в Википедии.

В отечественных словарях известно и другое определение экспертизы «Исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с представлением мотивированного заключения» [6]. Данное определение перевода иностранного слова «эксперт» наиболее близко по значению к феномену экспертизы.

В английском языке слово «экспертиза» обозначается словом «examination», которое в словарях-переводчиках трактуется как детальное исследование (осмотр или анализ) объекта или человека для изучения чего-либо.

Проведем анализ становления различных видов экспертиз в России.

Фактически первые исследования документов на Руси представляли собой криминалистические исследования. Еще при Иване Грозном были отмечены указания на это. Затем аналогичные исследования получили развитие при Петре I.

Среди известных ученых, которых привлекали в юридической роли экспертов, были М.В. Ломоносов и Д.И. Менделеев. В частности, известно, что М.В. Ломоносов исследовал металлические предметы для определения в них количественного состава золота и серебра. В качестве судебного эксперта к химическому исследованию документов привлекали Д.И. Менделеева. Подробная история криминалистических экспертиз приведена И. Ф. Крыловым [7].

Он отмечает, что участие в нескольких судебных процессах раскрыло Д.И. Менделееву порочность организации судебной экспертизы в царской России, заставило задуматься о процессуальном положении эксперта по судебным уставам 1864 г. Свои наблюдения он обобщил в статье, опубликованной в газете «Судебный вестник». Статья выдающегося ученого до сих пор не потеряла практического значения. Д.И. Менделеев отмечает, что дать заключение возможно только при следующих условиях: 1) когда обстоятельства дела заранее известны,

2) когда предметы, подлежащие экспертизе, были действительно подвергнуты исследованию и 3) когда есть возможность в действительности дать свое заключение. Удивительно, но еще в 19 веке химик приносил в российскую юриспруденцию принципы объективности доказательств.

В 1889 году Е. Ф. Буринским была создана частная судебно-фотографическая лаборатория при Санкт-Петербургском окружном суде, которая выполняла первые научные криминалистические исследования в России. Е. Ф. Буринский в 1903 г. издал монографию «Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею». С 1 января 1893 г. первая в России правительственная судебно-фотографическая лаборатория начала функционировать в Министерстве юстиции. А в Свод законов России были введены статьи 428 и 429 о присяжном фотографe и его помощнике, их праве производить судебные исследования по уголовным и гражданским делам.

Следующей организационной структурой, в которой производились криминалистические исследования, было Центральное Дактилоскопическое Бюро, образованное 16 декабря 1906 года Министерством Юстиции России. Тогда же были утверждены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков».

Только 9 декабря 1912 г. произошло открытие кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре

Санкт-Петербургской Судебной Палаты и официально появилось словосочетание «судебная экспертиза».

В Советском законодательстве этот термин закрепился в уголовно-процессуальных кодексах 1922 и 1923 годов. При этом законодатели отказались от термина «сведущие лица», принятого судебными уставами Российской империи и ввели термин «эксперт».

Официально термин «судебная экспертиза» появился в 2001 г. в федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». За рубежом (на английском языке) данный термин называется *forensic examination* или в более широком смысле — *forensic science* (судебная наука) и отражает тот факт, что в судопроизводстве применяются достижения науки.

В заключении отметим, что экспертиза назначается только уполномоченным законом на это лицом, заканчивается заключением эксперта, содержащим категоричные ответы на основе объективного исследования, предоставленных ему объектов, и в соответствии с методикой. Независимая экспертиза и прочие подобные экспертизы могут быть выполнены по инициативе заинтересованных лиц в любых организациях их работниками на основании договора на оказание услуг исследовательского характера. Документ, выдаваемый такими организациями, не называется заключением эксперта и может служить только письменным доказательством.

Литература:

1. Энциклопедия судебной экспертизы. — М.: Юрист, 1999. 552 с.
2. Губина, А. М. Истоки формирования судебного исследования документов в античном Риме [Текст] / А. М. Губина // Молодой ученый. 2013. № 11. с. 521—522.
3. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А. М. Прохорова. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 1456 с.
4. Нестеров, А. В. Экспертное дело. — Ростов -на- Дону: Книга, 2003. 352 с.
5. Крысин, Л. П. Современный словарь иностранных слов. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 416 с.
6. Тхакохов, А. А. История развития судебной экспертизы и судебно-экспертных учреждений России // Молодой ученый. 2014. № 9. с. 382—384.
7. Крылов, И. Ф. В мире криминалистики. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. 1989. — 328с.

Государственный налоговый контроль деятельности иностранных коммерческих организаций в Российской Федерации

Филиппова Анна Владимировна, старший преподаватель
Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Реализация контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти в сфере налогообложения имеет особое значение. Соблюдение законодательства о налогах и сборах со стороны налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов в итоге влияет

на величину налоговых доходов государства, используемых в дальнейшем для выполнения всей совокупности государственных функций.

В законодательстве Российской Федерации о налогах и сборах понятие налогового контроля определяется как

деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением лицами, на которые возлагаются обязанности по исчислению и уплате налогов и сборов, законодательства о налогах и сборах.

По мнению Е. Е. Фроловой, налоговый контроль является особым видом финансового контроля и выражается в контроле за соблюдением законности при исчислении сумм налогов и сборов, контроле за соблюдением законности при уплате налогов и сборов, а также контроле за соблюдением законности при предоставлении налоговых льгот и преимуществ [3, с.139]. По нашему мнению, утверждение Е. Е. Фроловой представляется весьма противоречивым, поскольку, с одной стороны, квалифицирует налоговый контроль как контрольную деятельность государства, а с другой стороны, связывает содержание этой деятельности только с соблюдением законности при осуществлении отдельных групп действий подконтрольного объекта, что фактически свидетельствует о преобладании признаков надзора. Справедливость полученного вывода подтверждается и замечанием самой Е. Е. Фроловой о том, что контроль за правильностью исчисления сумм налоговых платежей и полнотой их уплаты не включает в себя контроль за эффективностью и целесообразностью хозяйственной деятельности подконтрольного объекта [3, с.142].

Для определения правовой природы деятельности уполномоченных органов в сфере налогообложения, традиционно называемой «налоговым контролем», необходимо более детальное исследование установленных форм его осуществления, выявления их целей, отношений между контролирующими органами и подконтрольными субъектами, документального оформления результатов.

НК РФ определяет основные формы проведения налогового контроля: налоговые проверки, получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли).

В качестве цели проведения налоговых проверок НК РФ устанавливает контроль за соблюдением налогоплательщиком, плательщиком сборов или налоговым агентом законодательства о налогах и сборах. По мнению автора, такая формулировка представляется не корректной, поскольку означает, что целью осуществления одной из форм налогового контроля является контроль, иными словами, процесс ради процесса. Тем не менее, в ходе налоговой проверки уполномоченные органы могут лишь применить меры налоговой ответственности за неполное или несвоевременное выполнение обязанностей по уплате налоговых платежей или сборов, размер которых определяется на основании фактических показателей деятельности проверяемого субъекта. В отношении налоговых проверок, как камеральных, так и выездных, не прослеживается главный признак, присущий контрольной деятельности — оказание влияния

на внутренние процессы деятельности проверяемого субъекта, принятие мер повышения эффективности его деятельности. Иными словами, налоговые органы не правомочны в результате проведенной налоговой проверки возлагать на проверяемые субъекты обязательства по внесению изменений в производственный, технологический процесс налогоплательщика, структуру управления и т.п. для увеличения налоговых поступлений в бюджет.

Другие формы налогового контроля — получение объяснений налогоплательщиков, налоговых агентов и плательщиков сбора, проверка данных учета и отчетности, осмотр помещений и территорий, используемых для извлечения дохода (прибыли), применяются, как правило, во время проведения налоговых проверок и, являясь отдельными составляющими проверочной деятельности, не могут превосходить ее ни по цели, ни по результату.

Поэтому вопреки сложившемуся в теории налогового права и ставшему традиционным суждению о том, что налоговый контроль является контрольной деятельностью государства, его признаки свидетельствуют о присущей ему правовой природе надзора [2, с.79—85].

В научной литературе сформировалось мнение, согласно которому постановка на учет в налоговых органах является одной из форм налогового контроля [1]. Постановка на учет в налоговом органе отдельно не выделяется как форма налогового контроля в п. 1 ст. 82 НК РФ. Вместе с тем указанный перечень не является закрытым, т.е. возможно применение иных форм, предусмотренных налоговым законодательством. В связи с этим возникает вопрос выявления правовой природы деятельности налоговых органов по постановке на учет.

НК РФ не содержит определения понятия «постановка на учет в налоговом органе», а устанавливает только цель ее реализации — проведение налогового контроля. В соответствии с налоговым законодательством обязанность постановки на учет не сопряжена с обязанностью уплачивать налоги и сборы, т.е. осуществляется вне зависимости от возникновения объекта налогообложения или иных обстоятельств, влекущих необходимость исчислить и уплатить налог.

При постановке на учет налоговые органы не проверяют правильность исполнения обязанности лица по уплате налогов или сборов, как и правильность соблюдения налогового законодательства в целом. Кроме того, большая часть правовых норм о постановке на учет в налоговых органах устанавливает правила определения места постановки на учет, т.е. особое значение придается правильному распределению потенциальных налогоплательщиков среди территориальных подразделений Федеральной налоговой службы РФ с целью обеспечения дальнейшего налогового администрирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что постановка на учет в налоговых органах не является самостоятельной формой налогового контроля, а обеспечивает возможность его будущего осуществления и может быть отне-

сена к организационно-подготовительной деятельности налоговых органов.

Иностранная организация, осуществляющая деятельность в Российской Федерации через обособленные подразделения, должна представить в налоговый орган не позднее тридцати календарных дней со дня начала осуществления ею деятельности на территории Российской Федерации заявление о постановке на учет и следующие документы:

- 1) учредительные документы иностранной организации;
- 2) выписку из реестра иностранных юридических лиц соответствующей страны происхождения или иной равный по юридической силе документ, подтверждающий юридический статус учредителя-иностранного лица;
- 3) справку налогового органа страны происхождения иностранной организации о ее регистрации в качестве налогоплательщика в этой стране с указанием кода налогоплательщика или его аналога;
- 4) решение уполномоченного органа иностранной организации о создании отделения на территории Российской Федерации и положение об этом отделении;
- 5) договор (соглашение, контракт), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, — в случае отсутствия решения уполномоченного органа иностранной организации о создании отделения на территории Российской Федерации;
- 6) доверенность о наделении руководителя отделения иностранной организации на территории Российской Федерации необходимыми полномочиями;
- 7) документы, подтверждающие аккредитацию отделения иностранной организации на территории Российской Федерации, если такая аккредитация предусмотрена законодательством Российской Федерации;
- 8) документ, предоставляющий право иностранной организации на пользование природными ресурсами, — для иностранной организации, признаваемой пользователем недр в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Требование о представлении для постановки на учет в налоговом органе документов, подтверждающих аккредитацию отделения иностранной организации на территории России, свидетельствует о том, что к моменту постановки на налоговый учет процедура аккредитации должна быть полностью завершена. Этот факт подтверждается еще и тем обстоятельством, что иностранная организация должна инициировать постановку на налоговый учет не позднее тридцати календарных дней со дня начала осуществления ею деятельности на территории Российской Федерации, а до завершения процедуры аккредитации любая деятельность иностранной организации в России признается незаконной.

Законодательно не установлено, какую дату признавать началом осуществления деятельности на территории России, с целью исчисления тридцатидневного срока для

обращения в налоговые органы с заявлением о постановке на учет.

Правильность исчисления указанного срока имеет большое значение, поскольку за нарушение срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе предусмотрена административная ответственность как самой организации, так и ее должностных лиц, в виде взыскания штрафа в размере десяти тысяч рублей и от пятисот до одной тысячи рублей соответственно.

Безусловно, дата начала ведения деятельности должна быть документально подтверждаемой, а способ ее определения универсальным в отношении подразделений любой иностранной организации на территории Российской Федерации.

Необходимо заметить, что в качестве даты начала деятельности не может быть признана дата получения дохода, прибыли или убытка, поскольку российское налоговое законодательство не связывает постановку на учет в налоговых органах с возникновением обязанности по уплате конкретного налога, а в данном случае у организации возникла бы обязанность в уплате налога на прибыль организации. Вместе с тем словосочетание «начало ведения деятельности» не предусматривает наличие какого-либо результата этой деятельности, а лишь указывает на определенную активность хозяйствующего субъекта.

Самыми ранними из документально подтверждаемых дат для подразделений иностранной организации могут быть дата принятия решения о создании иностранной организацией подразделения на территории России, дата аккредитации подразделения иностранной организации в России или дата заключения первого договора (соглашения, контракта), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории Российской Федерации.

Решение иностранной организации о создании подразделения в России само по себе не порождает возникновения подразделения, а только подтверждает волеизъявление головной организации о его создании. Поэтому дата принятия такого решения не может рассматриваться в качестве даты начала деятельности подразделения иностранной организации в России.

Выявление факта заключения договора (соглашения, контракта), на основании которого иностранная организация осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, представляется затруднительным для налоговых органов в целях осуществления контрольных функций, поскольку в отношении российских налогоплательщиков не установлено обязанности сообщать о заключении договоров с иностранными организациями в налоговые органы, а государственной регистрации договоров подлежат только в строго установленных случаях.

Представляется оптимальным в качестве даты начала деятельности иностранной организации на территории Российской Федерации установить дату аккредитации подразделения иностранной организации в России.

Эта дата отвечает требованиям документальной фиксации, поскольку указывается в свидетельстве об аккредитации, а также требованиям универсальности, поскольку процедуру аккредитации должно пройти каждое подразделение иностранной организации, претендующее на ведение деятельности в России. Кроме того, на органы и организации, осуществляющие аккредитацию филиалов и представительств иностранных юридических лиц, возложена обязанность сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения об аккредитации филиалов и представительств иностранных юридических лиц в течение десяти дней со дня аккредитации. К таким сведениям относится информация о регистрации иностранной организации в стране инкорпорации, о филиале (представительстве) иностранной организации, об аккредитации филиала (представительства) иностранной организации.

Таким образом, во избежание противоречий между налоговыми органами и иностранными организациями в вопросе правильности исчисления срока подачи заявления о постановке на налоговый учет, полагаем необходимым в качестве даты начала ведения деятельности иностранной организации на территории Российской Федерации установить дату выдачи свидетельства об аккредитации ее подразделений. Для реализации этого предложения абзац третий пункта четвертого «Особенностей учета в налоговых органах иностранных организаций, не являющихся инвесторами по соглашению о разделе продукции или операторами соглашения» изложить в следующей редакции: «Заявление о постановке на учет в налоговом органе иностранной организации подается в налоговый орган не позднее тридцати календарных дней со дня выдачи свидетельства об аккредитации подразделения иностранной организации по форме, установленной федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов».

Поскольку при проведении мероприятий налогового контроля деятельности иностранных коммерческих организаций проверке подлежит правильность исчисления налоговых платежей, то ключевое значение имеет качество правовых норм, устанавливающих порядок определения налогоплательщиком объекта налогообложения и налоговой базы.

На практике существуют проблемы определения доли прибыли иностранной организации, относимой в целях налогообложения к ее российскому подразделению.

В международных соглашениях устанавливается лишь общий принцип относимости, применяемый при налогообложении постоянных представительств иностранных организаций. Большинство конвенций и соглашений об избежании двойного налогообложения содержат нормы о допустимости вычета расходов, понесенных для целей постоянного представительства, включая распределение управленческих и общеадминистративных расходов, понесенных для целей предприятия в целом.

Поэтому конкретизация порядка выделения доли прибыли, относящейся к постоянному представительству,

должна осуществляться нормами национального налогового законодательства. Такая позиция подтверждается Письмом Министерства финансов России от 29 июня 2000 г. № 04–06–02, согласно которому вычеты расходов, понесенных для целей постоянного представительства, должны происходить в соответствии с нормами и ограничениями, установленными национальным законодательством сторон. Проблема в данном случае заключается в том, что НК РФ не содержит специальных норм, устанавливающих порядок определения прибыли (доходов) от деятельности иностранной организации в Российской Федерации через постоянное представительство.

Порядок определения величины прибыли иностранной организации, подлежащей налогообложению на территории России, фактически определяется подзаконными актами. Так, в письме УФНС по г. Москве от 26 июня 2006 г. № 20–12–56631@ среди условий включения расходов в налоговую базу постоянного представительства указывается обязанность представить методику распределения передаваемых головной организацией расходов и расчет конкретных показателей, на основании которых производится распределение расходов.

Разъяснения уполномоченных органов исполнительной власти свидетельствуют о том, что локальные акты иностранной организации занимают важное место в системе источников, устанавливающих правила налогообложения прибыли постоянных представительств этой организации в России, наряду с нормами российского налогового законодательства.

Иными словами, величина объекта налога постоянных представительств иностранных организаций исчисляется на основании локальных актов этой организации, а не на основании правовых норм НК РФ.

Таким образом, нормы налогового законодательства не устанавливают четкого механизма определения объекта налога на прибыль организаций в отношении постоянных представительств иностранных организаций, что порождает проблемы в правоприменительной практике и мероприятиях проведения налогового контроля, вызывая длительные процедуры разбирательства с участием иностранных организаций и налоговыми органами иностранных государств.

В целях применения правовых норм современного налогового законодательства в отношении иностранных коммерческих организаций, в особенности при осуществлении налогового контроля, особую актуальность и высокую практическую значимость приобретает реализация международного налогового сотрудничества (особенности которого были исследованы в разделе 2.3 настоящего исследования), поскольку документальное подтверждение многих финансовых показателей деятельности иностранной коммерческой организации можно получить только при сотрудничестве с налоговыми органами государства, в котором иностранная организация была создана.

Федеральная налоговая служба РФ, в соответствии с Положением о ее деятельности (утверждено Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506), обладает полномочиями по взаимодействию в установленном порядке с органами государственной власти иностранных государств и международными организациями в установленной сфере деятельности (п. 5.20). В то же время структура Федеральной налоговой службы не предусматривает специального подразделения по вопросам налогообложения и налогового контроля иностранных организаций. Вместе с тем проведение налоговых проверок как основных форм налогового контроля иностранных организаций порождает дополнительные требования в квалификации государственных служащих налоговых органов, связанные с необходимостью изучения и анализа большого объема

документов, в том числе оформленных по правилам документооборота иностранных государств, и реализации форм непосредственного международного налогового сотрудничества.

В целях повышения эффективности мероприятий налогового контроля деятельности иностранных коммерческих организаций в России представляется необходимым внести дополнения в организационную структуру территориальных инспекций Федеральной налоговой службы РФ, а именно создать дополнительное функциональное подразделение — отдел международного налогового сотрудничества, специалисты которого будут обладать полномочиями по реализации форм и методов, предусмотренных межправительственными соглашениями о сотрудничестве и взаимной помощи по вопросам соблюдения налогового законодательства.

Литература:

1. Демин, А. Г. Формы налогового контроля // Актуальные вопросы реформы налоговой системы Российской Федерации: сб. научных трудов. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2003.
2. Филиппова, А. В. Правовая природа налогового контроля в системе контрольно-надзорной деятельности государства // Актуальные вопросы публичного права: научно-практический журнал. 2013. № 4.
3. Фролова, Е. Е. Виды государственного контроля в рамках финансовой деятельности государства // Известия ИГЭА. 2010. № 5 (73).

Проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым

Чагина Евгения Павловна, студент

Институт государства и права Тюменского государственного университета

Предъявление для опознания — это самостоятельное следственное действие, в ходе которого опознающий сравнивает предъявленный объект с мысленным образом ранее воспринятого и на этой основе делает вывод о его тождестве или различии. Порядок его проведения регламентирован ст. 193 УПК РФ.

Учитывая сложность борьбы с преступностью, законодатель в ч. 8 ст. 193 УПК РФ установил, что опознание может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Сложность заключается в том, что перечень технических средств, тактических приемов обеспечения этого требования в УПК не оговорен. Как сказано в УПК, такой вид опознания проводится по решению следователя в целях обеспечения безопасности опознающего. Также следует отметить, что в законе не указаны основания для проведения опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, из этого следует, что данные основания определяются по

усмотрению следователя. При этом он сам может прийти к убеждению, что необходимо провести опознание в указанных условиях, либо об этом могут ходатайствовать заинтересованные лица или рекомендовать оперативные службы.

Принятие решения о введении в УПК процедуры опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым законодателем было вызвано, в первую очередь, тем, что проведение опознания живых лиц в обычных условиях связано с непосредственным визуальным контактом граждан, осуществляющих содействие правосудию с теми, кто может представлять для них непосредственную угрозу. Поэтому значительная часть опознающих боится участвовать в данном следственном действии. Так, при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, потерпевшие, свидетели, а также обвиняемые (подозреваемые), решившие способствовать его раскрытию, испытывая страх, зачастую отказываются

выступать в качестве опознающих. Результаты обобщения следственной практики свидетельствуют о том, что примерно каждый второй следователь сталкивался со случаем, когда потенциальный опознающий отказывался принимать участие в предъявлении для опознания. Причем в большинстве случаев основной причиной отказа было опасение опознающего за свою безопасность, боязнь мести со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. Кроме того, проведение предъявления для опознания без учета психологического состояния опознающего (или игнорируя его) приводит к тому, что опознающие дают ложные показания, заявляя, что не опознают лицо. При этом вызывает тревогу, что большинство следователей принимают решение о предъявлении для опознания даже в тех случаях, когда потенциальный опознающий не желает участвовать в данном следственном действии.

Разрешив предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, УПК РФ в то же время поставил перед криминалистами новые задачи, поскольку порядок такого предъявления оказался урегулированным лишь в общих чертах, и при реализации его на практике выявилось немало спорных моментов. В целях реализации положений, закрепленных в ч. 8 ст. 193 УПК, была разработана специальная инструкция. В соответствии с данной инструкцией для осуществления опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, оборудуется специальная комната, в которой имеется перегородка с встроенным окном односторонней видимости. Окно содержит два стекла: одно с зеркальным металлизированным покрытием, обеспечивающее одностороннюю видимость, другое — обыкновенное, прозрачное, создающее необходимый уровень звукоизоляции. Для обеспечения односторонней видимости через окно освещенность в части комнаты с опознаваемым выше, чем в части комнаты, где находится опознающий. Опознаваемые должны быть хорошо освещены с помощью нескольких достаточно мощных осветителей или естественного света.

Но для того, чтобы применить данную инструкцию в проведении такого следственного действия как предъявление для опознания следователю необходимо руководствоваться положением ч.3 ст. 11 УПК РФ, которое предусматривает наличие достаточных данных о том, что участнику уголовного судопроизводства либо его близким угрожают убийством либо иными опасными противоправными деяниями. В таком случае возникает вопрос, когда и при каких условиях следователю станет об этом известно: когда такая угроза уже была высказана опознающему или его близким родственникам либо будет высказана в будущем, то есть до момента принятия следователем такого решения либо воспринята ими как реальная, наличная, осуществления которой следует опасаться. Так же необходимо отметить, что угроза должна быть не любой, а только угрозой совершения опасных противоправных деяний.

Исходя из выше сказанного представляется, что решение о предъявлении для опознания в условиях, исклю-

чающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым должно приниматься по внутреннему убеждению следователя, основанному на оценке следственной ситуации по уголовному делу или по просьбе (ходатайству) опознающего либо других заинтересованных лиц.

Одной из нерешенных проблем проведения опознания, исключающего возможность визуального наблюдения опознающего опознаваемым, является определение места нахождения понятых. Согласно ч. 8 ст. 193 УПК понятые должны находиться в месте нахождения опознающего. При этом понятые имеют возможность воспринимать обстановку и в месте нахождения опознаваемого. По мнению некоторых процессуалистов, полезной является практика проведения опознания, исключающего возможность визуального наблюдения опознающего опознаваемым, с участием четырех понятых, двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое — с лицами, предъявленными для опознания.

Позитивность такого предложения заключается в том, что в случае возникновения каких-либо сомнений, связанных с проведением данного следственного действия, есть возможность их устранить, допросив всех четырех понятых. В настоящее время, в отдельных регионах РФ сложилась практика участия четырех понятых при проведении такого рода опознания.

По нашему мнению, с учетом вышеизложенного, представляется целесообразным предложить порядок проведения опознания, исключающего возможность визуального наблюдения опознающего опознаваемым, который должен проходить следующим образом. Следователь, убедившись перед началом предъявления для опознания, что опознаваемый не может видеть опознающего через защитное окно, приглашает двух понятых в ту часть комнаты, где будет находиться опознаваемый, условно обозначим как, разъясняет им порядок и цели данного следственного действия, их права, обязанности. Затем приглашается группа лиц, предъявляемых для опознания, которым следователь объясняет порядок и цели предъявления для опознания, проводит их инструктаж. После этого приглашается опознаваемый, которому разъясняются его права, суть данного следственного действия и предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц по его усмотрению. Далее следователь переходит в другую часть комнаты, в которую вызывается опознающий и два других понятых, которым также разъясняется порядок и цели данного следственного действия, их права, обязанности. В помещении остаются опознаваемый, два понятых, оперативный работник, статисты.

Затем следователь, защитник обвиняемого (подозреваемого), два других понятых и опознающий собираются в другой части комнаты, условно обозначим как. Опознающему, который находится за защитным окном, следователь предлагает осмотреть предъявляемых для опознания лиц и сообщить, не видел ли он кого-либо из них ранее, и если видел, то когда, где и при каких обстоятельствах. При этом через громкоговорящую связь (же-

лательно, чтобы обе части комнаты были радиофицированы) или иным способом (например, по телефону, через приоткрытую дверь) опознаваемому может быть предложено, повернуться, встать, пройти, совершить определенные движения и т.д. Это должен делать следователь по просьбе опознающего, но не сам опознающий, которого, в противном случае, обвиняемый (подозреваемый) может узнать по голосу. Опознанному предлагается назвать свою фамилию, имя, отчество. Опознающему предлагается объяснить, по каким при метам или особенностям он опознал данное лицо.

По результатам следственного действия составляется протокол предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым в котором указываются процессуальное положение и псевдоним опознающего, порядок проведения и результаты опознания. По окончании опознания следует предпринять меры по предотвращению контакта опознающего с опознаваемым.

Еще одной проблемой является определение места нахождения защитника обвиняемого (подозреваемого). За-

кономерно возникает вопрос о том, где он должен находиться в момент производства опознания. В ст. 193 УПК РФ по этому поводу ничего не сказано. Традиционно адвокат, выступая как лицо, осуществляющее защиту прав и интересов обвиняемого (подозреваемого) и оказывающее ему правовую помощь, находится рядом с подзащитным. Однако в рассматриваемом случае защитник будет лишен возможности наблюдать за ходом и результатами опознания, правильностью его проведения. Если же защитник будет находиться вместе с опознающим, то его увидит. Это в дальнейшем может негативно сказаться на безопасности опознающего.

Таким образом, существующие на сегодняшний день проблемы предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым решить однозначно невозможно, так как в уголовно-процессуальном законодательстве существуют пробелы. Это приводит к тому, что органы, осуществляющие расследование вынуждены толковать правовые нормы в соответствии с требованиями целесообразности и на основании своего внутреннего убеждения.

Специфика института омбудсмана в странах англосаксонской системы

Шмелев Иван Валерьевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российская академия правосудия (г. Москва)

Статья посвящена наиболее значимым аспектам развития института омбудсмана в странах англосаксонской системы. В статье рассмотрены особенности данного института, такие как гибкость, независимость и влияние. Сделан вывод о возможности интеграции принципов деятельности омбудсмана в отечественную правовую систему.

Ключевые слова: омбудсмен, дискреционные полномочия, административная юстиция, страны англосаксонской правовой системы.

Гарантии эффективной реализации прав и свобод граждан зависят, в том числе от реализации функции по контролю за соблюдением законности в сфере деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц. Отсутствие эффективных механизмов контроля за деятельностью исполнительной власти чревато ущемлением прав и свобод граждан. Однако механизмы контроля дополняются средствами защиты против административного произвола. Одной из форм защиты прав и свобод граждан против административного произвола является административная юстиция [1].

Очевидно, что правила и институты административной юстиции должны обеспечивать механизмы привлечения к ответственности тех, кто стоит на службе государства, или тех, кто действует от имени государства. Даже если все официальные решения правильны, для демократической формы правления важно, чтобы все лица, принимающие решения, были подотчетны и могли быть привлечены к ответственности.

Нормы института административной юстиции закрепляют правовые механизмы контроля за деятельностью органов исполнительной власти, а также устанавливают круг субъектов осуществляющих данную функцию. В англосаксонских странах проверку деятельности органов исполнительной власти на предмет законности, а также соблюдения прав граждан, наравне с трибуналами, Административным судом и регулятивными агентствами выполняет омбудсмен [2].

Институт омбудсмана в современном его представлении впервые возник в Швеции в 1809 г., но только в 1910 г, более чем через столетие, был учрежден в Финляндии. Потребность в данном институте, обладающем специфической философией и отличающегося от традиционных форм контроля в отношении государственной администрации, была обусловлена необходимостью дополнительной защиты граждан против административного произвола.

Что касается роли омбудсмана в современном мире, одни считают, что его основной целью является продви-

жение прав человека [3], другие же — расследование и исправление неэффективного управления [4]. В некоторых странах омбудсмен наделен полномочиями проводить процедуру медиации в целях обеспечения баланса публичных и частных интересов [5].

Прежде всего, следует отметить, что омбудсмен — это правовой институт, который быстро адаптируется к политическим изменениям в системе, и может, в достаточной степени, быть ассоциирован с так называемым механизмом мягкого правосудия, который является одновременно достаточно неформальным и доступным для всех граждан. Востребованность данного института обусловлена его достаточной гибкостью для комплексного разрешения взаимосвязанных жалоб, посредством идентификации источника проблемы и выработки соответствующих превентивных рекомендаций.

Следует отметить, что омбудсмен обладает рядом дискреционных контрольных полномочий, в том числе по отслеживанию исполнения рекомендаций, мониторингу государственной политики. Когда сотрудниками его офиса выявлены существенные многократные нарушения прав граждан, он может непосредственно обратиться в вышестоящую инстанцию — парламент — с отчетом о проделанной работе.

В странах англосаксонской правовой системы омбудсмен — это лицо, которое было назначено или выбрано в соответствии с действующим законодательством, в полномочия которого входит расследование жалоб граждан, касающиеся административных актов или решений правительственных агентств, от которых омбудсмен независим, и который дает рекомендации непосредственно законодательному органу либо должностному лицу, его представляющему. Однако следует отметить, что в Великобритании есть и правительственные омбудсмены. Согласно Верховному суду Канады, омбудсмен представляет официальный ответ общества на злоупотребление полномочиями администрацией. Его уникальные черты позволяют ему адресовать большинство интересующих общество вопросов, минуя традиционные контролирующие органы и механизмы. Его услуги бесплатны, его полномочия не затрагивают нормальный административный процесс. Более того, в силу своей компетенции, омбудсмен может расследовать дело неэффективного использования управленческих ресурсов, которое в противном случае осталось бы без внимания. Он служит повышению морали и уверенности в деятельности публичных служащих со стороны граждан [6].

В целом, в странах Содружества, омбудсмен рассматривает жалобы, проводит свои собственные расследования, проводит установленные законом аудиторские проверки и выполняет иные специальные функции [7].

Омбудсмен руководствуется в своей работе следующими правилами:

— Расследование фактов, изложенных в жалобе, происходит частным образом;

— Омбудсмен вправе получить объяснения от любого лица, касающиеся или вытекающие из предмета жалобы

— Омбудсмен формирует независимое мнение по существу жалобы

— Омбудсмен правомочен рассмотреть и исследовать вопросы, упущенные заявителем, однако возникшие в ходе расследования.

В совокупности с правилами действуют всеобщие принципы, распространяющиеся на омбудсменов англосаксонских стран:

1. Единство независимости, справедливости и беспристрастности.
2. Ответственность и гибкость.
3. Подотчетность и прозрачность.
4. Стремление создать и улучшить стандарты публичной администрации.
5. Доступность.
6. Катализатор изменений [8].

Способы реализации полномочий омбудсмена основаны на философии исключения принудительных мер для устранения административного произвола [9], что в совокупности с его независимостью, гибкостью дают возможность проведения беспристрастного и эффективного расследования. Результаты расследований формируют статистику, позволяя омбудсмену выполнять еще одну функцию — мониторинга. Отчеты по мониторингу, в том числе, по злоупотреблению должностными лицами своими полномочиями позволяют определить ключевые проблемы эффективности государственного управления в соответствующих областях, а рекомендации — возможные пути их решения, которые впоследствии реализуются на политическом уровне.

Таким образом, деятельность омбудсмена может влиять на некоторые политические процессы, а омбудсмен — быть их катализатором.

Несмотря на широкие полномочия, касающиеся, в том числе, получения доступа к информации, омбудсмен обязан хранить все, что касается расследуемого дела в секрете в целях эффективности расследования и в силу прямого указания в законе. Это обязательство конфиденциальности позволяет напрямую разрешать административные конфликты между гражданами и публичными лицами, минуя судебные инстанции.

Юрисдикция омбудсмена обозначена в довольно абстрактной формулировке «вопросы, относящиеся к деятельности администрации». В Судебном решении Корпорации Британской Колумбии против Фридмана (1984 г.) данная формулировка получила расширительное толкование: все, что делается властвующими субъектами по претворению государственной политики [10].

И, несмотря на то, что публичные лица ревниво охраняют свои дискреционные полномочия, в современном мире существует тенденция законодательного расширения полномочий омбудсмена для создания отдельного средства восстановления нарушенных прав и влияния на исполнительную власть в целом.

Несмотря на все возрастающую роль омбудсмана как посредника между частными лицами и публичной власти, закон наделяет последнего полномочия отказывать в рассмотрении жалоб по своему усмотрению, при этом формулировка данного усмотрения затрагивает такие понятия как необходимость, разумность, целесообразность.

Омбудсмен независим от возможного политического давления и вмешательства, имеет более широкие полномочия инициировать, прерывать и разрешать дела, чем суд. Омбудсмен является неотъемлемой частью административной юстиции, независимой от органов публичной власти, он наделен дискреционными полномочиями разумно и в соответствии с законом разрешать дела, вытекающие из публичных споров [11].

Такое толкование британскими учеными соотношения омбудсмана и административной юстиции в определенной мере способствует выработке обобщенной концепции омбудсмана в англосаксонских странах. Омбудсмен также истолковывается как часть системы по разрешению споров, позволяющей восстановить права, в то время когда государство не может разрешить жалобу. Гибкость в деятельности омбудсмана также заключается в его ав-

тономии от исполнительной и судебной ветвей власти, что позволяет призывать к ответу должностных лиц, равно как и выборе способа проведения расследования, средства защиты нарушенного права.

В заключение следует отметить, что анализ особенностей реализации концепции института омбудсмана в странах англосаксонской системы свидетельствует о возможностях заимствования определенных фрагментов исследуемой процедурной модели для отечественной системы. К примеру, принципы деятельности омбудсмана могли бы повысить эффективность обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан в России. Доступность информации о деятельности органов исполнительной власти, а также механизмов по устранению неэффективности их работы — является основой для демократии. Ведь принципы подотчетности и прозрачности относятся не только к омбудсмену, но и к органам исполнительной власти. Их административная деятельность должна вызывать доверие граждан, которые должны быть осведомлены о текущих задачах и достигнутых результатах. Это также повысит эффективность управления и уменьшит случаи нарушения прав граждан.

Литература:

1. Шмелев, И. В. Об определении института административной юстиции, Молодой ученый № 3 (26), 2011 г.
2. Шмелев, И. В. Особенности пересмотра административных актов в Административном суде Великобритании. Теория и практика общественного развития № 10, 2014
3. Reif L (2011) Transplantation and adaption: the evolution of human rights ombudsman. Boston College Third World Journal XXXI (2) 269–310
4. Buck T, Kirkham Rand Thompson B (2011) The Ombudsman Enterprise and Administrative Justice. Ashgate, Farnham
5. Шмелев, И. В. Омбудсмен как элемент правозащитного механизма в Швейцарии. Актуальные проблемы административного, информационного и финансового права в России и за рубежом, Москва, РУДН, 2013
6. Re British Columbia Development corp. et al. v. Friedman et al. (1984), 14 D. L. R. (4th) 129 (S. C. C.)
7. McMillan J, ISSN 0814–7124, The Commonwealth Ombudsman Annual Report. 2009–10
8. Barbour, B. 2011, «Ombudsman and human rights: working with vulnerable communities» APOR Conference Taipei
9. Шмелев, И. В. Административная юстиция в Новой Зеландии//автореферат на соискание степени к.ю.н.М., 2012. — С.8.
10. Re British Columbia Development corp. et al. v. Friedman et al. (1984), 14 D. L. R. (4th) 129 (S. C. C.) At paras. 139–149
11. Buck et al (2011) «The Ombudsman Enterprise and Administrative Justice» Farnham: Ashgate Publishing Limited p. 176/

ИСТОРИЯ

Концепция экономического развития России пореформенного периода Н. Ф. Даниельсона в контексте теории марксизма

Гаврисенко Елена Андреевна, преподаватель
Сургутский государственный педагогический университет (Тюменская область)

Со времени появления первых работ народника-экономиста, первого переводчика на русский язык «Капитала» К. Маркса Н. Ф. Даниельсона об экономическом развитии России пореформенного периода со стороны большинства его оппонентов звучали обвинения в несоответствии теоретических построений и выводов исследователя марксизму, что явно противоречило его активной деятельности по распространению и популяризации в нашей стране идей К. Маркса. С позиции критиков получалось, что Н. Ф. Даниельсон перевел «Капитал», что ставилось ему в несомненную заслугу, но теорию марксизма так и не понял, просто механически используя ее положения для подтверждения своих выводов. В данном случае на лицо явное противоречие: переводчик не понимал суть собственного перевода. В этой связи возникают сомнения в справедливости данных обвинений, разрешение которых имеет важное значение для объективной оценки достижений Н. Ф. Даниельсона в разработке проблемы экономического развития пореформенной России.

Первым как немарксистскую концепцию Н. Ф. Даниельсона оценил В. П. Воронцов, ставивший, впрочем, несоответствие марксизму ему в заслугу. Другие критики такой благосклонности к народнику не проявляли. П. Б. Струве, к примеру, отмечая противоречие выводов Н. Ф. Даниельсона теории К. Маркса, констатировал непонимание народником марксизма [14, с. 202].

Соотносила аргументацию народника с теорией марксизма и Роза Люксембург, посвятившая целую главу в своем труде «Накопление капитала» его концепции. Как отмечает Р. Люксембург, «Николай-он знаком с Марксом и ... оба первых тома «Капитала» ему весьма пригодились», однако аргументация его марксизму не соответствует [3, с. 197].

Дальше всех в своей критике в этой связи пошел В. И. Ленин, прямо обвинив народника в извращении теории К. Маркса [2, с. 127–128].

Сам К. Маркс от подобных заявлений воздерживался, указывая лишь на оригинальность выводов Н. Ф. Даниельсона и на свое несогласие с ними, при этом отмечая,

что концепция народника, по крайней мере, первая ее часть, вышедшая в 1880 году, имеет право на существование, хотя и является «оригинальной в лучшем смысле этого слова» [5, с. 88].

Серьезной критике теорию экономического развития России Н. Ф. Даниельсона подверг Ф. Энгельс в их переписке, начавшейся после смерти К. Маркса.

О своей идее «дать для широкой публики изображение явлений нашей экономической жизни в свете его [Маркса] теории, чтобы показать, куда мы идем» [7, с. 106], народник сообщил Ф. Энгельсу в своем письме от 22 января (3 февраля) 1887 года. Данная мысль возникла у Н. Ф. Даниельсона, по его собственному утверждению, в связи с тем, что, несмотря на популярность К. Маркса в России, его исследования «недостаточно хорошо поняты» [7, с. 105]. Ф. Энгельсу идея народника понравилась. В своем ответном письме он прямо указал Н. Ф. Даниельсону: «Вы хорошо сделаете, показав читающей публике вашей страны, как применить теорию автора [Маркса] к вашим условиям» [11, с. 107].

С этого времени переписка Н. Ф. Даниельсона и Ф. Энгельса не обходилась без подробного обсуждения ими экономического состояния пореформенной России, в котором со стороны народника практически полностью была изложена его экономическая концепция, превратившаяся впоследствии в монографию; со стороны же соратника К. Маркса прозвучала серьезная критика, связанная с пониманием народником теории марксизма.

Безусловное сходство концепции Н. Ф. Даниельсона и теории К. Маркса — Ф. Энгельса заключается в критике капитализма.

В частности, один из основных тезисов народника заключается в том, что по мере развития капитализма, и прежде всего промышленности, происходит упадок домашних промыслов, ориентированных на производство продукции для собственного потребления, что вынуждает крестьян удовлетворять эти потребности за счет покупки товаров фабричного производства, а значит, затрачивать на то, что ранее производилось ими самостоятельно, до-

полнительные средства [1, с. 305]. С одной стороны, согласно концепции Н. Ф. Даниельсона, это приводит к развитию торговли, с другой же, — ведет к сокращению внутреннего рынка за счет снижения покупательной способности крестьянства, лишившегося одного из важных источников дохода и вынужденного при этом нести дополнительные затраты [1, с. 307].

Аналогичную логику можно проследить и у К. Маркса, отмечающего, что если «прежде крестьянская семья сама производила и перерабатывала жизненные средства и сырье, которые затем по большей части сама же и потребляла», то с развитием капитализма «это сырье и жизненные средства превратились в товары...» [4, с. 757]. Завершает же процесс разделения земледелия и домашней промышленности, с точки зрения К. Маркса, крупная промышленность [4, с. 758].

Продолжая эту мысль, Ф. Энгельс в своем письме Н. Ф. Даниельсону от 22 сентября 1892 года, в свою очередь, указывает на то, что развитие крупной промышленности, с одной стороны, создавая внутренний рынок, с другой, — разрушает его, «разрушая основу крестьянской домашней промышленности», вследствие чего крестьяне разоряются, «их покупательная способность доходит до минимума», и они более не способны поддерживать рынок [13, с. 138].

В этом же письме Ф. Энгельс с прямыми ссылками на «Капитал» четко демонстрирует другие важные соответствия выводов Н. Ф. Даниельсона относительно экономического состояния пореформенной России основным положениям теории К. Маркса и негативным тенденциям, в целом характерным для капиталистических стран.

В данном случае речь, прежде всего, идет об обусловленном развитием крупной промышленности росте безработицы. Согласно концепции Н. Ф. Даниельсона, эта тенденция находится в тесной связи с капитализацией домашних промыслов. Объясняет эту взаимосвязь народник, прямо ссылаясь на К. Маркса, следующим образом: если до 1861 года крестьяне, помимо непосредственно земледелия, занимались также всякого рода домашним производством (пряжением, ткачеством и т.д.) и, таким образом, были заняты в течение всего года, то с развитием капиталистической промышленности, прежде всего обрабатывающей, часть крестьянского рабочего времени, затрачивавшаяся ранее на домашние промыслы, освободилась, вызвав необходимость теперь искать дополнительный заработок в городе, что было связано с существенными затруднениями в связи с развитием машинного производства [1, с. 106–119; 4, с. 643–645]. В результате и формируется, по выражению К. Маркса, «промышленная резервная армия» [4, с. 646].

Другим негативным последствием развития машинного производства Н. Ф. Даниельсон называет использование женского и детского труда, а также ухудшение физического состояния промышленных рабочих, связанного с тяжелыми условиями труда. В подтверждение этого факта автор приводит данные медицинских обследований

рабочих ткацкой промышленности, «демонстрирующие сильное ухудшение их физических свойств» [1, с. 243–245].

К. Маркс также не обходит вниманием такие факты, уделив в «Капитале» целый раздел описанию негативного влияния условий фабричного труда на жизнь и здоровье рабочих [4, с. 406–413].

Все указанные проблемы и противоречия, с точки зрения идеологов марксизма, являются естественными последствиями развития крупной промышленности и свидетельствуют о том, что капиталистическая форма производства, по выражению Ф. Энгельса, «готовит свою собственную гибель» [13, с. 138].

Н. Ф. Даниельсон же, отмечая все кризисные явления, присущие капиталистической форме организации производства, указывает на то, что они свидетельствуют не о неизбежной ее гибели, а о том, что она изначально чужда российской экономике [1, с. 325]. По мнению народника, Россия после Крымской войны и крестьянской реформы 1861 года могла бы (и должна была) избежать капиталистического пути развития, если бы правительство в тот момент сделало правильный выбор формы хозяйства [1, с. 303].

Аналогичную мысль еще в 1870-е годы высказал и сам К. Маркс, в своем письме в редакцию «Отечественных записок» прямо заявляя, что «если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 года, то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического строя» [6, с. 178]. Однако в этом же письме основоположник марксизма отмечает, что, «если Россия имеет тенденцию стать капиталистической нацией по образцу нашей Западной Европы, — а за последние годы она немало потрудились в этом направлении, — ... уже очутившись в лоне капиталистического строя, она будет подчинена его неумолимым законам...» [6, с. 179]. Другими словами, согласно теории К. Маркса, каждая отдельная страна необязательно должна проходить все экономические формации, но, если соответствующие условия уже сложились, отказаться от дальнейшего развития в данном направлении невозможно.

В связи с этим и возникла полемика между Н. Ф. Даниельсоном и Ф. Энгельсом. В своих письмах народник периодически жаловался на тяжелую экономическую ситуацию в России, связанную с покровительством со стороны правительства развитию капиталистических отношений, в частности, на неурожай и крестьянское обезземеливание [8, с. 111–112; 9, с. 119–123].

В ответ на эти жалобы Ф. Энгельс отмечает, что все описанные Н. Ф. Даниельсоном бедствия являются неизбежным следствием развития по капиталистическому пути, но когда удастся их преодолеть, «Россия будет совсем иной страной... Пока же нам остается утешать себя мыслью, что все это в конце концов должно послужить делу прогресса человечества» [12, с. 123–156].

Данное замечание вызвало довольно резкую реакцию со стороны Н. Ф. Даниельсона. Он снова указал на плачевность экономического положения России и констатировал: «Мы во всех отношениях идем назад. В этом причина, почему я не могу понять, каким образом все это «в конце концов, должно послужить делу прогресса человечества» — пока взойдет солнце, роса очи выест» [10, с. 127–128].

В этой связи можно выделить наиболее существенное противоречие концепции Н. Ф. Даниельсона и теории марксизма, заключающееся в том, что поскольку развитие по капиталистическому пути привело к кризису, можно и даже необходимо отказаться от него [1, с. 344–346]. Россия, по мнению народника, должна идти по собственному пути, обусловленному ее историческим прошлым. В данном случае речь идет о сохранении традиционной общинной формы общественных отношений, которую, однако, необходимо модернизировать на основании применения современных достижений науки и техники [1, с. 344–346].

Следовательно, основным двигателем общественного развития, с точки зрения Н. Ф. Даниельсона, является не классовая борьба, как следует из теории марксизма, а развитие науки, применение достижений которой в процессе производства, как промышленного, так и сельскохозяйственного, будет способствовать улучшению благосостояния общества и его переходу на новую ступень развития эволюционным путем.

Однако, по мнению народника, это должен быть не переход от капитализма к социализму, как следует из теории К. Маркса, а возвращение к традиционным для России патриархальным устоям, основанным на принадлежности средств производства непосредственным производителям, свободе и равенстве этих производителей, что является основой увеличения производительности труда, ориентированного, прежде всего, на удовлетворение насущных

потребностей всего населения [1, с. 345–346]. Соответственно, в своих главных выводах Н. Ф. Даниельсон, безусловно, близок к идейным основаниям народничества.

Таким образом, в целом концепция экономического развития пореформенной России Н. Ф. Даниельсона не противоречит теории марксизма. При сопоставлении выводов исследователей явно прослеживается общая логика критики капиталистического способа производства, прежде всего, это касается демонстрации негативных черт капитализма и их, соответственно, отрицательного влияния на экономику. Однако народник абстрактную теорию К. Маркса применил к конкретному случаю России последней трети XIX столетия как страны с догоняющим характером экономического развития, на тот момент еще сохранявшей черты традиционного общинного уклада. В соответствии с такой логикой и народническими идеями общий вывод, к которому пришел Н. Ф. Даниельсон, существенно отличается от теоретических построений марксизма. Стремление сохранить, хотя и в модернизированном виде, общинную форму хозяйства, научный прогресс в качестве движущей силы общественно-экономического развития, возможность отказа от капиталистической формы экономики — все это свидетельствует о том, что на примере России Н. Ф. Даниельсон показал случай необязательности применения теоретических построений К. Маркса ко всем странам. Следовательно, марксистом в чистом виде его считать все-таки нельзя, скорее можно отметить, что Н. Ф. Даниельсон скомпилировал в своей концепции теоретические основания марксизма и народничества, показав при этом, что отдельно взятая страна может (и должна) развиваться по собственному, связанному с особенными условиями, пути, не зависящему от законов общемирового исторического развития. Исследователь, таким образом, показал особенности развития в тех условиях, когда не работает схема К. Маркса.

Литература:

1. Даниельсон, Н. Ф. (Николай-он). Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. Спб., 1893. — 353б с.
2. Ленин, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Собрание сочинений. М., 1924. Т. 2. — с. 7–58.
3. Люксембург, Р. Накопление капитала. М. — Л., 1934. — 463 с.
4. Маркс, К. Капитал. М., 1973. Т. 1. — 900 с.
5. Письмо, К. Маркса к Н. Ф. Даниельсону от 19 февраля 1881 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 88–31.
6. Письмо, К. Маркса в редакцию «Отечественных записок» (ноябрь 1877 г.) // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 177–180.
7. Письмо, Н. Ф. Даниельсона Ф. Энгельсу от 22 января (3 февраля) 1887 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 105–106.
8. Письмо, Н. Ф. Даниельсона Ф. Энгельсу от 18 (30) декабря 1889 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 111–113.
9. Письмо, Н. Ф. Даниельсона Ф. Энгельсу от 12 (24) ноября 1891 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 119–123.
10. Письмо, Н. Ф. Даниельсона Ф. Энгельсу от 12 (24) марта 1892 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 127–130.

11. Письмо, Ф. Энгельса Н. Ф. Даниельсону от 19 февраля 1887 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 106–107.
12. Письмо, Ф. Энгельса Н. Ф. Даниельсону от 15 марта 1892 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 123–127.
13. Письмо, Ф. Энгельса Н. Ф. Даниельсону от 22 сентября 1892 г. // Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями. М., 2010. — с. 135–139.
14. Струве, П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. — 291 с.

Общественно-политическое положение коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине 1990-х гг.

Григорьев Степан Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск)

Произошедшие на рубеже 1980-х — 1990-х гг. коренные трансформации в общественно-политической системе стали серьезным катализатором для подъема национальных движений в СССР. Данный период характеризуется ростом этнического самосознания меньшинств и появлением значительного количества общественных объединений преследующих различные политические, социальные и экономические цели. Подобные тенденции затронули коренные народы Севера, отдельные представители которых открыто стали выражать идеи о самоорганизации и консолидации.

В Якутии, активная позиция представителей национальной интеллигенции малочисленных этносов привела к образованию в 1989 г. Ассоциации народностей Севера ЯАССР. Активно сотрудничая с властными органами на различных уровнях Ассоциация способствовала появлению национальных объединений на всей территории республики. Этому способствовал тяжелый социально-экономический кризис, сильно повлиявший на традиционное хозяйство малочисленных народов Севера, вынудивший их создавать свои общественные инициативы для борьбы за этнические права.

Следует отметить, что именно в этот период стал временем наивысшей общественно-политической и экономической активности малочисленных народов в Якутии. В 1991 и 1992 гг. были образованы Ассоциация эвенов РС (Я) и Ассоциация эвенков г. Якутска. В тот же период в РС (Я) прошли всероссийские и республиканские съезды эвенков и эвенов, съезды и конференции юкагиров, долган и чукчей. Активно создавались родовые общины, объединившиеся в итоге в Совет глав родовых общин.

В 1991 г. были образованы Министерство по делам малочисленных народов Севера и Институт проблем малочисленных народов Севера, сыгравшие значительную роль в отстаивании прав и сохранении культуры аборигенов Якутии. Но период подъема был недолгим: уже

в 1993 г. произошло сокращение представительства малочисленных народов в высшем законодательном органе власти республики, а Министерство по делам малочисленных народов Севера было реорганизовано.

Несмотря на снижение роли малочисленных народов в политических процессах республики, наметившаяся ко второй половине 1990-х гг., в этот период продолжалась активная законотворческая деятельность. В 1995 г. Правительство Республики Саха (Якутия) и Министерство по делам народов подготовили концепцию «Государственная национальная политика Республики Саха (Якутия)». В ней отдельно был выделен специальный раздел «Политика протекционизма в отношении коренных малочисленных народов и исчезающих этносов РС (Я)». Политика государственного протекционизма в отношении коренных малочисленных народов Севера и исчезающих этносов стала важнейшей составной частью национальной политики Республики Саха (Якутия). Она была направлена на социально-экономическое, политическое и культурное развитие малочисленных народов Севера, с учетом трудностей порожденных как историческим прошлым, так и новыми условиями рыночных преобразований. Принятая концепция дала возможность создать специальную государственную программу по возрождению эвенков, эвенов, чукчей и юкагиров [1, с. 122].

Позднее, в 1996 г., было принято «Положение о порядке заключения договоров на специальные платежи на предоставляемые в пользование участки недр на территориях, используемых под пастбища, охотничьи и рыболовные угодья», которые касалось интересов коренных народов Севера. Согласно этому положению недропользователи за право осуществлять изыскания и разработки на территориях, используемых под пастбища, охотничьи и рыболовные угодья, должны были производить специальные платежи, направляемые на экономическое и социально-культурное развитие населения, проживающего на данной территории.

24 апреля 1997 г. был принят закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера». Закон устанавливал правовой статус коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), юридические гарантии национального возрождения, сохранения самобытности и свободного развития этих народов, обеспечения их прав и законных интересов. Принятый закон определял понятие «Коренные малочисленные народы Севера» и закреплял за малочисленными народами территории их традиционного расселения и хозяйственной деятельности

Закон также утверждал льготы коренным малочисленным народам Севера на период перехода к рыночным отношениям в экономической и социально-культурной сферах, а также льготы юридическим лицам, деятельность которых была связана с традиционными отраслями хозяйства и промыслами. Общинам и другим организациям, учреждаемым представителями коренных малочисленных народов Севера, устанавливались государственные компенсации по выплате районных коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате и возмещению транспортных расходов [2].

Закон «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», принятый 24 апреля 1997 г., стал первым среди региональных законов подобного рода, обязывающий региональные власти оказывать коренным малочисленным народам поддержку во всех сферах их жизнедеятельности и указывающий на необходимость создания условий для участия этих народов в органах государственной власти и местного самоуправления. Данный закон давал прямые основания в случае необходимости для предъявления коренными малочисленными народами определенных требований к органам власти различного уровня.

Во второй половине 1990-х гг. был принят закон, непосредственно касающийся только одного народа — юкагиров, работа над которым шла на протяжении долгого времени. В 1993 г. на I съезде юкагиров Совет старейшин подготовил проект закона Республики Саха (Якутия) «О Суктуле юкагирского народа». Данный проект закона прошел несколько парламентских чтений и несколько раз был направлен на доработку. В декабре 1995 г. закон был принят депутатами Палаты Представителей Государственного собрания (Ил Тумэн), но на него было наложено вето Президента РС (Я) М. Е. Николаева. В целом разделив тревогу депутатов Ил Тумэн и широкой общественности республики за будущее юкагирского народа как исчезающего этноса и отметив, что была проделана большая и разносторонняя работа, он указал на его правовую и экономическую несостоятельность [3]. Тем не менее в марте 1998 г., преодолев двойное вето президента Республики Саха (Якутия) закон «О Суктуле юкагирского народа» был окончательно принят Палатой Представителей Госсобрания (Ил Тумэн) РС (Я) и после публикации в печати, вступил в силу [4].

Закон РС (Я) «О Суктуле юкагирского народа» предусматривал введение местного самоуправления для юка-

гиров верхней и нижней Колымы, его экономические, финансовые основы и государственные гарантии его осуществления. Суктул юкагирского народа значился как муниципальное образование, в пределах которого осуществляется местное самоуправление юкагирского народа, имеется муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления.

14 июля 1998 г. и 17 июня 1999 г. были приняты законы Республики Саха (Якутия) «Об охоте и охотничьем хозяйстве» и «О рыболовстве, рыбном хозяйстве и охране водных биоресурсов», затрагивающие социально-экономические интересы коренных малочисленных народов Севера Якутии. Закон «Об охоте и охотничьем хозяйстве» устанавливал порядок предоставления в пользования охотничьих угодий. Охотничьи угодья в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности для осуществления охотничьего промысла представителям коренных малочисленных народов Севера предоставлялись в безвозмездное владение и пользование.

В 1998 г. вышел новый закон «О недрах», который также затрагивал интересы коренного населения Севера. Согласно новому закону защита интересов малочисленных и коренных народов, проживающих в республике, прав пользователей недр и интересов граждан, разрешение споров по вопросам пользования недрами находилась в ведении Республики Саха (Якутия) [5].

На протяжении II пол. 1990-х гг. республиканскими органами власти при содействии общественных объединений малочисленных народов была проделана большая работа в законодательной сфере. Принятые законы предоставляли большие права аборигенным меньшинствам, но на практике часть законопроектов так и не была принята или же в случае принятия не находила своего применения на практике.

Так, например, одним из депутатов законодательного собрания Ил Тумэн было отмечено, что в ходе подготовки парламентских слушаний закона Республики Саха (Якутия) «О статусе национального административно — территориального компактного проживания коренных малочисленных народов Севера» выяснилось, за полтора года ни одно улусное собрание депутатов и администраций 20 улусов компактного проживания коренных малочисленных народов Севера не обсудило этот закон и не приняло мероприятий по его реализации в пределах своей территории. «Попытка применения закона в с. Иенгра Нерюн-гринского улуса, муниципальными образованиями «Угоян» Алданского, «Кыстатыам» Жиганского, «Белькачи» Усть-Майского, «Нелемное» Верхнеколымского улусов сталкивается с неприятием администрациями этих улусов положений данного Закона, что равнозначно непониманию ими демократических принципов управления и значимости самоорганизации населения в вопросах решения местных проблем и этнического самоопределения» [6].

Тем не менее, указанный пример не умаляет того большого объема законотворческой работы проделанной во второй половине 1990-х гг. Как верно отмечает в своем

исследовании И. С. Астахова: «В целом, на республиканском уровне за исследуемый период поэтапно сформировалась, в некоторой степени, полноценная нормативно-правовая база в области защиты прав коренных малочисленных народов Севера, что свидетельствует о пристальном внимании государства к проблемам КМНС. За анализируемый период были выработаны как основы правового статуса и регулирования жизнедеятельности КМНС РС (Я), так и механизм взаимодействия КМНС с органами государственной власти. Законодатель старался не пропустить ни одной проблемы малых этносов. В результате можно заключить, что в республике сформировалась политика протекционизма (поддержки) КМНС, где особое внимание уделяется арктическим улусам, как наиболее уязвимым, в том числе в экологическом плане, и наименее социально обеспеченным» [7, с. 92–93].

Значительную роль, в том числе и в законодательной деятельности, выполняли сотрудники Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, являвшихся по совместительству участниками этнических ассоциаций. Их силами в сотрудничестве с Министерством по делам народов РС (Я), образованном на базе Министерства по делам малочисленных народов Севера в 1993 г., был разработан ряд законопроектов. Вошло также в практику обсуждение законопроектов Федерации, относящихся к малочисленным народам — о национальном районе, национальном поселке и национальном сельском Совете народных депутатов малочисленных народов Севера; о национальном округе на территории проживания малочисленных народов Севера; о кочевой родовой и родоплеменной общине малочисленных народов Севера: о правовом статусе малочисленных народов Севера.

Научным коллективом Института, в котором состояли носители языков коренных малочисленных народов Севера, была продолжена работа по исследованию, сохранению и развитию языков. Были разработаны и приняты концепции модели этнических школ для коренных малочисленных народов Севера и реформирования системы дошкольного, общего образования и подготовки кадров из числа коренных малочисленных народов Севера.

В связи с тем, что Институт успешно сотрудничал с зарубежными научными институтами и центрами, малочисленные народы РС (Я) получили возможность через этот канал интегрироваться в деятельность зарубежных аборигенных сообществ. При этом этнические лидеры добились не только своего представительства, но и активного участия в рабочих группах ООН. Например, представители коренных малочисленных народов РС (Я) приняли участие в принятии «Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» в 1995 г. в Женеве (Швейцария). Ими же была разработана и представлена в ООН в 1998 г. «Декларация свободного развития коренных малочисленных народов Севера» [8, с. 184].

Во второй половине 1990-х гг. продолжилось формирование ассоциаций малочисленных народов. В 1995 г. была зарегистрирована Ассоциация долган РС (Я)

«с целью повышения духовного развития долганского народа» [9, с. 56]. В 1999 г. прошел учредительный съезд республиканской общественной организации «Ассоциация эвенков Республики Саха (Якутия)», председателем которой стал Б. А. Николаев, являвшийся на том момент заместителем министра сельского хозяйства РС (Я). Эта общественная организация объединяла эвенков Якутии и ставила своей целью возрождение и сохранение культуры и языка своего народа [10]. В уставе ассоциации было указано, что ее членом может стать любой человек и общественная организация заинтересованных в социальном, экономическом, демографическом и культурном развитии эвенков. В последующем ассоциация принимала активное участие в общественно-политической жизни республики, защищая права не только эвенков, но и других представителей этнических меньшинств.

Благодаря деятельности общественных движений во главе с этническими лидерами были достигнуты благоприятные возможности для дальнейшего развития языков и культуры малочисленных народов Севера. На уровне общественного сознания произошел поворот к системному пониманию проблем коренных народов Севера. Представители малочисленных народов Севера получили возможности для выдвижения законодательных инициатив, а также помощь и поддержку, направленную на решение их социально-экономических и культурных проблем. Поэтому общественное движение, возглавляемое этнической интеллигенцией малочисленных народов продолжало играть активную роль в жизни аборигенного населения, консолидируя его и обеспечивая связь с властью.

Таким образом, к началу XXI в. коренные малочисленные народы Якутии, несмотря на сложности в социально-экономическом и культурном развитии, сумели сохранить свою национальную идентичность и традиции, позволяющие им с надеждой смотреть в будущее. Благодаря активной общественной позиции в 1990-е гг. малочисленные народы в Республике Саха (Якутия) получили благоприятные возможности для своего этнического развития. Возросло их самосознание, были созданы условия, в том числе и на законодательном уровне, для роста самостоятельности, проявления инициативы. Среди малочисленных народов республики появилось много ярких лидеров, а также возросла прослойка национальной интеллигенции. Правительство Республики Саха (Якутии) во второй половине 1990-х гг., благодаря энергичному взаимодействию с общественными объединениями этнических меньшинств, серьезно озабочилось проблемами коренных малочисленных народов и стало оказывать им существенную помощь и поддержку, направленную, прежде всего, на решение их социально-экономических и культурных проблем. Данная поддержка выражалась, прежде всего, в активном законодательском процессе, призванном закрепить за коренными малочисленными народами Якутии специального правового статуса, что открывало перед ними значительные перспективы для дальнейшего развития.

Литература:

1. Петров, Ю. Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. — М.: Academia, 1998.
2. Закон от 24.04.1997 г. «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера» // Якутские ведомости. — 1997. — № 21. — с. 1.
3. Национальный архив Республики Саха (Якутия) Ф.П-1520. Оп. 33. Д. 1. Л. 1–2.
4. Закон от 18.03.1998 г. «О Суктуле юкагирского народа» З N 8-II // Якутские ведомости. — 1998. — № 6. — 10 апр. — с. 1–5.
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 02.07.1998 г. «О недрах» З N 29-II // Якутские ведомости. — 1998. — № 13. — 31 июля. — с. 1–23.
6. Национальный архив Республики Саха (Якутия) Ф.П-1520. Оп. 1. Д. 785. Л. 13.
7. Астахова, И. С. Власть и коренные малочисленные народы Севера: опыт взаимодействия на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. — 2011. — № 3.
8. Винокурова, Л. И. Аборигенные этносы Республики Саха (Якутия) в модернизирующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия). — Новосибирск: Наука, 2000.
9. Конгресс народов России // Илин. — 2007. — № 1–2.
10. Национальный архив Республики Саха (Якутия) Ф.П-.861. Оп. 8. Д. 130. Л. 126.

Достижения культурного строительства в Татарской АССР в 1950–60-х гг. Народное просвещение

Миннибаев Илдар Нуруллович, учитель ОБЖ

МБОУ «Бизякинская СОШ» (г. Менделеевск, Республика Татарстан)

Миннибаев Булат Илдарович, старший преподаватель

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Республика Татарстан)

Тухбатова Чулпан Илдаровна, учитель татарского языка и литературы

МБОУ «Ижевская СОШ» (г. Менделеевск, Республика Татарстан)

Ключевые слова: СССР, ТАССР, культурное строительство, грамотность населения, средняя школа, вуз, специальное учебное заведение.

Советское правительство постоянно заботилось о развитии социалистической культуры народов СССР. Крупная работа в области культурного строительства проводится и в Татарии. Бурный рост всех отраслей науки и культуры в целом был характерен и для нашей республики.

В 1913 году В. И. Ленин писал: «Такой дикой страны, в которой бы массы народа настолько были ограблены в смысле образования, света и знания, — такой страны в Европе не осталось ни одной, кроме России» (4, с.127).

В 1956 году в ТАССР насчитывалось 3555 школ, в том числе 1441 татарская (из этого количества школ начальных — 2 160, семилетних — 1 071 и средних — 309). Были созданы все условия для получения образования юношам и девушкам, занятым в производстве. В республике действуют десятки школ рабочей и сельской молодежи, заочная средняя школа [3, с.145].

По сравнению с 1913 годом количество школ увеличилось более чем в два раза, в том числе татарских — в

27 раз. В настоящее время, в них вместе с татарскими классами в других школах занимается более двухсот тысяч учащихся. В десятках школ обучение осуществляется на чувашском, удмуртском, марийском и мордовском языках [2, с.173].

Казань превратилась в крупный центр высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений. Гордостью республики является один из старейших в стране Казанский ордена Трудового Красного Знамени университет имени В. И. Ульянова-Ленина. В данном вузе трудились выдающиеся ученые, внесшие огромный вклад в сокровищницу мировой культуры. Университет имеет восемь факультетов (историко-филологический, механико-математический, физический, биолого-почвенный, химический, геологический, географический, юридический), 59 кафедр, семь проблемных лабораторий, четыре научно-исследовательских института. Если в 1913 году здесь обучалось 1170 студентов, то теперь — около 10000, в том числе более трех тысяч татар. В числе научно-преподавательского состава университета 60 док-

Таблица 1. Грамотность населения в возрасте 9–49 лет (в процентах) [2, с.172]

	Оба пола		Мужчины		Женщины	
	1939	1959	1939	1959	1939	1959
Все население						
СССР	87,4	98,5	93,5	99,3	81,6	97,8
ТАССР	90,4	98,5	95,4	99,2	86,0	97,9
Городское население						
СССР	93,8	98,7	97,1	99,5	90,7	98,1
ТАССР	95,1	98,7	97,9	99,5	92,6	98,1
Сельское население						
СССР	84,0	98,2	91,6	99,1	76,8	97,5
ТАССР	88,9	98,3	94,6	99,0	83,9	97,7

Таблица 2. Данные о количестве школ и о количестве учащихся [2, с.172]

	1914/15 уч. год	1940/41 уч. год	1958/59 уч. год	1966/67 уч. год
Число школ	1835	3537	3681	3724
Число учащихся (тыс. человек)	117,2	541,8	411,2	692,3

торов наук и профессоров, 320 кандидатов наук, свыше 350 аспирантов [2, с.174].

В 1955/56 учебном году в университете обучалось 3568 студентов — представителей более 30 национальностей. К научно-исследовательской и педагогической деятельности в стенах университета готовились в этом же году 90 аспирантов (в том числе 35 татар) [3, с.148].

Труды многих казанских ученых академиков А. Е. Арбузова и Б. А. Арбузова, докторов наук Г. Х. Камая, Л. М. Миропольского, Е. И. Тихвинской, М. Т. Нужиной, Х. М. Муштары, Г. С. Салехова, И. Г. Валидова, Г. Г. Тумашева, М. И. Абдрахманова, М. Ф. Закиева, В. Н. Пудовика и других — хорошо известны в нашей стране и за рубежом [2, с.175].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1955 г. Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина был награжден орденом Трудового Красного Знамени [3, с.149].

Подготовка специалистов различных профилей осуществляется также в техникумах и в других средних специальных учебных заведениях. Количество средних специальных учебных заведений увеличилось с 9 в 1914/15 учебном году до 48 в 1966/67 учебном году, а число учащихся возросло с 1,7 тысячи человек до 41,5 тысячи человек, в том числе 14,7 тысячи татар. Среди техникумов и других средних специальных учебных заведений 15 — индустриального профиля, 9 — медицинского, 6 — сельскохозяйственного, 10 — педагогического [2, с.174].

Таким образом, деятельность Советского правительства, как и деятельность республики, была направлена на дальнейшее решение актуальных проблем народного просвещения, ускорение научно-технического прогресса, быстрее внедрение результатов исследований в народное хозяйство, обеспечение высоких темпов роста производительности труда.

Таблица 3. Рост числа студентов вузов и средних специальных учебных заведений (в тыс. человек) [2, с.175]

Годы	В вузах	В средних специальных учебных заведениях
1914/15	3500	1700
1940/41	12100	12900
1958/59	32100	17400
1960/61	36400	19100
1965/66	56100	37200
1968/69	60700	44800

Литература:

1. Абрамов П. В. Татарская АССР / П. В. Абрамов. Казань, 1960. — с. 69, 210–215.
2. Абрамов П. В., Кладиев Н. Х., Шаги-Мухаметов Ф. Г. Наш край Татарстан / П. В. Абрамов, Н. Х. Кладиев, Ф. Г. Шаги-Мухаметов. Татарское книжное издательство, Казань, 1970. — с. 170–176.
3. Гимади Х. Г., Мухарямов М. К. Советская Татария — детище октября / Х. Г. Гимади, М. К. Мухарямов. Тат-книгоиздат, 1957. — с. 145–153.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. — с. 127.
5. Миннибаев Б. И. Социально-экономическое развитие районов в Татарской АССР в середине 1950-х — начале 1960-х гг. Северо-Восточное Закамье // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №4–2 (11). с. 6.
6. Миннибаев Б. И. Перспективы развития пищевой промышленности в Татарской АССР в начале 1950-х — во второй половине 1960-х гг. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — №2–1. — с. 87–89.
7. Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И. Тенденции роста культурно-технического уровня рабочего класса в Татарской АССР в 1950-х — в начале 1960-х гг. // Молодой ученый. — 2014. — №4. — с. 756–758.
8. Миннибаев Б. И. Социально-экономическое положение рабочего класса в Татарской АССР во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов // Современные исследования социальных проблем. 2013. №1 (13). с. 264–266.
9. Миннибаев Б. И., Шарифуллин Р. Ф. Профессионально-техническое образование рабочего класса в конце 1950-х-в первой половине 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Вестник магистратуры. — 2014. — №4–2 (31). — с. 4–6.
10. Миннибаев Б. И. Роль системы образования в пополнении рабочего класса в начале 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2014. — №3–1. — с. 96–97.
11. Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И. Роль рабочего класса в развитии рационализаторства и изобретательства в 1950-х — начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Молодой ученый. — 2014. — №5 (64). — с. 399–401.
12. Миннибаев Б. И., Миннибаев И. Н. Рост городского и сельского населения как фактор увеличения числа рабочего класса в 1950-х — 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Молодой ученый. 2014. №6 (65). с. 606–608.
13. Миннибаев Б. И., Тухбатова Ч. И. Истоки пополнения рабочего класса во второй половине 1940-х-первой половине 1950-х гг. на примере Татарской АССР // Вестник магистратуры. 2014. №5–2 (32). с. 4–6.
14. Тухбатова Ч. И., Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Восточного Предкамья Татарской АССР в 1950-х-1960-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Вестник магистратуры. 2014. №6–1 (33). с. 99–101.
15. Тухбатова Ч. И., Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в подъеме промышленности районов Западного Предкамья Татарской АССР в 1950-х — 1960-х гг. (сравнительный анализ некоторых районов на примере Республики Татарстан) // Молодой ученый. 2014. №7. с. 586–588.
16. Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в общественной жизни республики в 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №3–1 (22). с. 98–99.
17. Миннибаев Б. И. Роль рабочего класса в деятельности партийных организации 1950-х — в начале 1960-х гг. на примере Татарской АССР // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №4–1 (23). с. 110–111.

Московское централизованное государство XVI века в представлениях иностранных путешественников и дипломатов

Рахматулина Галина Николаевна, учитель

МКОУ «Чемашинская средняя общеобразовательная школа» (Тюменская область)

Свидетельства иностранцев о России всегда вызвали большой научный интерес. Несмотря на свою фрагментарность и тенденциозность, данные источники представляют для исследователя уникальную возможность посмотреть на историю страны не «изнутри» в рамках традиционных источников и историографических представлений, а с точки зрения стороннего наблюдателя, преследующего свои — политические, экономические или личные конъюнктурные цели.

XVI век — время окончательно формирования московского государства, период когда неизвестная, по большому счету европейцам «Московия» начинает играть все большую роль в международных отношениях, представляет все больший интерес в качестве экономического партнёра. Кроме того, такая одиозная личность как Иван Грозный, как единовластный правитель огромной территории не мог не привлекать пристальный интерес европейцев. Многочисленные посольства и торговые миссии, становятся частыми гостями в Москве. Многие из иностранцев, при этом, оставляют ценные свидетельства о политике, экономике, географии, истории и нравах русского государства, описывают его правителей и деятелей. Несмотря на различную ценность этих свидетельств, в своей совокупности, они представляют весьма ценный исторический источник.

Первым, в отечественной историографии, на свидетельства иностранцев о России XVI века, обратил Н. М. Карамзин. В частности, он широко использовал «Послание» Иоганна Таубе и Элрета Крузе, которое легло в основу IX тома «Истории Государства Российского»

Широко пользовался иностранными свидетельствами и В. О. Ключевский, который, одним из первых посвятил этим сказаниям отдельное исследование. Среди других дореволюционных историков отметим исследования Ф. Адельунга, А. В. Бородин, Н. Зезюлинского. В их работах, нашли отражение общие моменты, связанные с присутствием иностранцев в России, их биографии, содержался анализ их целей. Отдельно отметим работы С. М. Середонина, который одним из первых рассматривал иностранные свидетельства именно с источниковедческих позиций.

Дореволюционный период историографии по этой теме, отличался широким накоплением материала, а также попытками их осмысления и критики. В то же время, из фундаментальных работ, можно отметить лишь упомянутое выше сочинение В. О. Ключевского.

В советский период развития исторической науки, свидетельства иностранцев о России активно публикуются и изучаются, в том числе и в фундаментальных исследова-

ниях по истории России указанного периода. Здесь, в первую очередь, необходимо упомянуть труды М. Н. Тихомирова, Р. Г. Скрынникова и В. Б. Кобрин.

Боле частные вопросы, находят отражение в трудах Ю. М. Лотмана, С. Б. Веселовского и др.

В современный период развития исторической науки, заметным явлением стала публикация сборника «Россия XVI века: Воспоминания иностранцев», который вообрал в себя наиболее значимые из иностранных свидетельств о московском централизованном государстве XVI века. Среди конкретных современных исследователей отметим работы И. Д. Горшкова, которые являются одними из наиболее фундаментальных трудов по изучаемому вопросу.

В целом, в упомянутых выше трудах свидетельства иностранцев о России XVI века оцениваются историками неоднозначно. С одной стороны они отмечают последовательность, систематичность, историческую правдивость в изложении авторами фактов российской истории, с другой — тенденциозность многих суждений, поспешность обобщений, нежелание и невозможность постичь саму суть российской действительности того времени. Отметим, также тот факт, что отдельных монографических исследований о свидетельствах иностранцев о России XVI века практически нет (кроме написано более ста лет назад труда В. О. Ключевского). Это свидетельствует о том, что тема иностранных свидетельств о московском централизованном государстве XVI века все еще ждет своего активного исследователя.

Произведения иностранцев о России XVI столетия представляют богатейший исторический материал по истории России данного периода. Они содержат важные сведения о различных сторонах жизни Московского государства, отражают особенности развития международных отношений этого периода. Всего, таких свидетельств, насчитывают около сотни, однако, наиболее значимыми и крупными из них, можно назвать всего несколько:

- «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна;
- «Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском» Ричарда Ченслера;
- «Сказание» Альберта Шлихтинга;
- «Записки» Генриха Штадена;
- «Послание» Иоганна Таубе и Элрета Крузе;
- «Записки» Джерома Горсея;
- «О государстве русском» Д. Флетчера;
- «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» Жака Маржерета.

Россия была сторонницей долгосрочного и крепкого военно-политического и торгового союза с Англией. Английское правительство внешне этому не противилось

и всячески поддерживало Ивана Грозного, на деле же стремилось к своим целям.

Английские дипломаты интересовались всем, что помогало установлению торговых контактов с Россией, но вместе с тем, подмечали и такие детали русской жизни, на которые соотечественник, не обратил бы, пожалуй, внимания.

Зачастую суждения англичан о России отражают их политические взгляды, а потому пристрастны. Московское государство в сравнении с Англией кажется отсталым и диким, однако, представляющим несомненный интерес с точки зрения развития торговли и дипломатических отношений.

Данные свидетельства, послания и мемуары, представляют собой интерес в силу положения их авторов, большинство из которых были дипломатическими посланниками, или в силу близости авторов, в силу различных причин, к царскому двору.

Московское государство конца XVI века представлялось иностранцам страной с особым государственным устройством, особыми законами, обычаями и традициями. Многие в этой стране было непонятно просвещенному европейскому взгляду, многое, в сравнении с Европой, казалось отсталым и диким. Конечно, Европа в то время существенно опережала Россию по многим показателям. Но не стоит забывать, что практически все путешественники и дипломаты, приезжая в нашу страну, имели свои политические цели и пристрастия, нашедшие отражение в записях о России. Кроме того, они не были историками.

Указанные свидетельства, носят личный характер, не всегда объективны и тенденциозны, однако в любом случае представляют собой ценные исторические источники о жизни России XVI века, но оцениваются они историками неоднозначно.

С одной стороны они отмечают последовательность, систематичность, историческую правдивость в изложении авторами фактов российской истории, с другой — тенденциозность многих суждений, поспешность обобщений, нежелание и невозможность постичь саму суть российской действительности того времени.

Тем не менее, изучение свидетельств иностранных авторов необходимо для всякого занимающегося историей России XVI столетия, так как в них представлен взгляд со стороны, делающий картину российской действительности того времени более объективной.

Если говорить о представлениях иностранцев о последнем из Рюриковичей на русском престоле, а также о Борисе Годунове можно отметить, что, основной иностранный источник о периоде правления Иоанна Фёдоровича — сочинение «О государстве русском» Д. Флетчера. Флетчер, несомненно, одаренный человек, ученый, юрист, дал систематическое описание российского феодального общества, административного устройства, русского войска. Его сочинение — ценный источник для изучения права и истории России XVI в.

По ясности и стройности изложения, по богатству содержания, по образованности автора (который был доктором прав) книга Флетчера занимает почетное место среди сочинений иностранных писателей о России в XVI веке. Несмотря на одностороннюю окраску, приданную автором своему описанию, на тенденциозность многих его известий, на поспешность делаемых им обобщений, книга Флетчера является незаменимым источником сведений о состоянии Московской Руси после царствования Иоанна Грозного.

Период правления Бориса Годунова также находит свое отражение в свидетельствах иностранцев. Среди наиболее крупных из них, необходимо отметить Сочинения Жака Маржерета, который служил французскому королю Генриху IV, затем императору Священной Римской империи, князю Трансильвании и польскому королю. Труд Маржерета «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского» считается ценным историческим источником, содержащим сведения о политических событиях в России с 1590 по сентябрь 1606 года, о правительственных учреждениях, войске Русского царства, о быте русского народа, о природе и населении России. Лжедмитрия I Маржерет действительно считал чудесным образом спасшимся сыном Ивана Грозного.

Указанные свидетельства, носят личный характер, не всегда объективны и тенденциозны, однако в любом случае представляют собой ценные исторические источники о жизни России XVI века, но оцениваются они историками неоднозначно.

Тем не менее, изучение свидетельств иностранных авторов необходимо для всякого занимающегося историей России XVI столетия, так как в них представлен взгляд со стороны, делающий картину российской действительности того времени более объективной.

Литература:

1. Герберштейн с. Записки о Московии. В 2 тт. / Под ред. А. Л. Хорошкевич, пер. А. И. Малеина, А. В. Назаренко. — М.: Памятники исторической мысли, 2008.
2. Горсей Д. Записки о России. XVI — начало XVII в / Комментарии и пер. А. А. Севастьяновой. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
3. Маржерет Жак. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / Сост. д.и.н. Ю. А. Лимонов. Отв. ред. д.и.н. В. И. Буганов. Перевод Т. И. Шаскольская, Н. В. Ревуненков. — М.: Институт истории РАН, 1982.
4. Послание Иоганна Таубе и ЭлERTA Крузе. Два письма Иоганна Таубе. — М.: Директ-Медиа, 2010.
5. Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003.

6. Флетчер Д. О государстве русском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. — Смоленск, 2003.
7. Шлихтинг А. Краткое сказание о характере и жестоком правлении московского тирана Васильевича // Новое известие о России времени Ивана Грозного. «Сказание» Альберта Шлихтинга. Пер. А. И. Малеина. — Л., 1934.
8. Штаден Г. Записки о Московии. Том 1. Публикации. — М.: Древлехранилище, 2008.
9. 1000 лет русского предпринимательства. / Сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. — М.: Наука, 1995.
10. Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение сочинений путешественников по России до 1700 г. — Ч. II. — М., 1884.
11. Альшиц Д. Н. Записки Генриха Штадена о Москве Ивана Грозного как исторический источник // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1985
12. Антонова Л. В., Просвирина Т. А. История дипломатии России. — М.: Академия, 2004.
13. Богоявленский С. К. Московская немецкая слобода // Известия АН СССР. Серия философии и истории. — 1947. — Т. IV. — № 3.
14. Бородин А. В. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве // Вестник императорского общества ревнителей истории. — 1915. — Вып. 2.
15. Бычкова М. Е. О сословной структуре класса феодалов России в XVII в. // Социальная структура и классовая борьба в России XVI-XVII вв. — М.: Наука, 1988.
16. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. — М.: Наука, 1963.
17. Горшков И. Д. Опричина Ивана Грозного в описаниях современников-иностранцев. — дисс.... канд. ист. наук, Ярославль, 2005.
18. Горшков И. Д. Немецкий список «Сказания» Аберта Шлихтинга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2004. — № 2 (16).
19. Гусейнов Р. История экономики России. — М.: Вектор, 2006.
20. Доннерт Э. Сказание иностранцев о России XVI в. // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. ст. М., 1978.
21. Джером Г. Записки о России. XVI — начало XVI в / Комментарии и пер. А. А. Севастьяновой. — М.: Изд-во МГУ, 1990.
22. Древнерусское государство IX-XVII вв.: учебное пособие / под ред. В. В. Гуляевой. — М.: Академический Проект, 2006.
23. Записки придворных сочинителей и сэра Джерома Горсея об Иване Грозном и Слободе // Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.alexnews.info/archives/6603>
24. Записки о Московитских Делах Сигизмунда Вольного Барона в Герберштейне, Нейперге и Гюттенгаге // Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о московитских делах; Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве / Пер. А. И. Малеина. — 1-е изд. — СПб.: Издание А. С. Суворина, 1908.
25. Зезюлинский Н. Иноземцы в русской армии // Журнал императорского русского военно-исторического общества. — 1913. — Кн. 2.
26. История России с древнейших времен до конца XVII века / под ред. А. Н. Сахарова, А. П. Новосельцева. — М.: АСТ, 1999.
27. Карамзин Н. М. История государства Российского. — Т. IX—XII. — Калуга, 1993.
28. Карацуба И. Россия и Англия в зеркале книги Дж. Флетчера: из истории общественного самосознания и национальных комплексов // Электронный ресурс. Режим доступа. <http://www.strana-oz.ru/>
29. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. — М.: Наука, 1985
30. Ключевский В. О. Сказания иностранцев о Московском государстве. — М.: Вече, 1991
31. Лотман Ю. М. К вопросу об источниковедческом значении высказываний иностранцев о России // Сравнительное изучение литературы. — Л., 1976.
32. Морозова Л. Е. Два царя: Федор и Борис. — М.: Вече, 2001.
33. Размышления о России и русских. Далекие предки I — XVII вв. — М.: Наука, 1994.
34. Рогожин Н. М. Культура и вероисповедание: посольский диалог средневековья // Россия XXI. — Вып. 1—2. — М., 1997
35. Рогожин Н. М. Посольский приказ и его роль в проведении внешней политики России // История внешней политики России. Конец XV—XVII век (от свержения ордынского ига до Северной войны). — М., 1999.
36. Россия XVI века: Воспоминания иностранцев. — Смоленск: Русич, 2003.
37. Середонин С. М. Известия иностранцев о вооружённых силах Московского государства // Библиограф. — 1891. — № 2—3.
38. Середонин С. М. Сочинение Джильса Флетчера как исторический источник. — СПб., 1891.
39. Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московии. — М.: МГУ. 1988. — с. 56—58.

40. Синицына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). — М.: Индрик, 1998.
41. Скрынников Р. Г. Иван Грозный. — М.: Наука, 1980.
42. Скрынников Р. Г. Царство террора. — СПб.: Нева, 1992.
43. Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный: в 2 т. — Смоленск: Русич.
44. Тихомиров М. Н. Источниковедение истории СССР. — М., 1962. — Вып. 1. с. 319.
45. Шмидт С. О. Становление Российского самодержавства: Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. — М.: АСТ, 2007.
46. Уланов В. Я. Западное влияние в Московском государстве // Три века. — Т. 2. — М.: Правда, 1991.
47. Таратоненков Г. Я. История России с древнейших времен до второй половины XIX века. — М.: Академический проект, 1998.

Исторический образ врача в Древней Греции

Счастливая Дарья Николаевна, старший лаборант
Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета

В данной статье прослеживаются этапы формирования исторического образа врача в Древней Греции. Этот процесс начался с деятельности жрецов бога Асклепия и завершился с появлением практикующих врачей времен Гиппократов и созданием знаменитого «Гиппократова корпуса».

Ключевые слова: Древняя Греция, история медицины, Гиппократ, корпус Гиппократов, натурфилософия, образ врача, Асклепий, оракулы, жрецы.

В статье «Краткий обзор богов-врачей Древней Греции» мы рассмотрели мифологический образ целителей, теперь же мы хотели бы обратиться к историческому образу врача. Для этого вернемся к культу Асклепия и переключим свое внимание на оракулов божества. Их часто путают со жрецами, которыми становились врачи и только при условии, что они имели достаточные знания [9, с. 61]. Жрецы, по сути, и олицетворяли первый исторический образ врача. Оракулы же Асклепия представляли собой отдельную группу людей, которым являлись пророческие сны и видения. Они мало отличались от других оракулов, однако прозрение к ним приходило только в храме Асклепия. Такие оракулы назывались *ониромантическими* [9, с. 7]. После расшифровки божественного послания, больного передавали жрецам.

Главным их «оружием» против болезни была так называемая *инкубация*. Первые упоминания о данной процедуре относятся к первой половине VI в. до н. э. [1, I 46; 49; 52]. Инкубация совершалась только в ночное время суток и проходила в затемненном помещении, которое называлось «ават». Больной спал либо на одеяле, либо на шкуре жертвенного животного. Ават был разделен на две части: мужскую и женскую. Там больные видели сны, которые несли в себе ответ и путь к исцелению. Однако даже в древности подобные манипуляции часто считались шарлатанством, так как больного подготавливали к инкубации не только физически (пост, очищение, омовение), но и психологически [9, с. 26–27]. А, как известно, сила человеческого воображения безгранична. После болезни должен был (добровольно) отблагодарить бога и его по-

мощников (служителей храма) за исцеление при помощи даров. Известно, что в те времена лишь государственные врачи в Афинах, возможно, получали оплату за лечение людей от государства [14, с. 237].

Вопрос о проведении операций в период расцвета храмового врачевания до сих пор остается открытым. Есть сведения, что главным практиком того времени был лишь Асклепий. Других имен не указано. Однако если принимать во внимание, что Асклепий — мифологический персонаж, то вполне можно допустить возможность операционного вмешательства со стороны жрецов [9, с. 57]. В глаза больным, вероятно, втирались специальные «средства», которые помогали затуманить сознание. После чего жрецы являлись пациентам в маске божества для проведения «кровавой операции» [13, с. 40].

Также мы хотели бы затронуть вопрос рецептуры лечения. По всей видимости, она была вполне верна, так как большая часть лекарств того времени не претерпела особых изменений даже к XIX в. [9, с. 48]. Однако лекарств с определенными названиями было очень мало. В основном это были «лечебные напитки» и «болеутоляющие средства» [13, с. 36]. Конечно, в большинстве случаев в качестве обезболивающего применяли различные зелья и отвары, но вскоре подобная практика начала отходить на задний план. Постепенно все ненужные компоненты, вероятно, просто исчезали из рецептов [8, с. 24].

Сложно отрицать, что религиозное врачевание стало базисом для дальнейшего развития медицины. Наблюдения и записи жрецов при изучении заболеваний вкупе с опытом военной хирургии стали бесценным матери-

алом для изучения. Поэтому неудивительно, что параллельно храмовому врачеванию, развивалось и эмпирическое направление в медицине. Кроме жрецов, было еще и целое «врачебное сословие» [13, с. 36–38]. У них был свой путь, далекий от религиозных предрассудков и мистицизма.

При этом, судя по всему, достаточно длительное время медицина развивалась в русле натурфилософии. В VII — VI вв. до н. э. греческая философия формировалась в основном в Ионии (Милет, Эфес, Кос, Книд и др.) и была направлена на рациональное постижение окружающего мира [11, с. 67]. Натурфилософы-идеалисты были догматиками (теоретиками). Однако их исследования и мысли стали прочной основой для возможности перехода от теории к практике.

По своей сути, вероятно, именно на учении натурфилософии и были основаны медицинские школы. Именно основоположников и последователей врачебных школ Древней Греции смело можно называть представителями эмпирического (практического) направления в медицине. Это школа в Киренаике, родосская, кротонская, книдская, косская и сицилийская, а также пифагорейская школа и школа Платона.

Переходом от догматической к эмпирической школе считается V в. до н. э., а точнее исследования Гиппократов, который одним из первых отказался от храмового врачевания в пользу «человеческой» науки [10, с. 119]. Он был представителем косской школы, что сложилась на о. Кос и была главной медицинской школой всей Греции того времени, в частности за свои достижения в области хирургии [7, с. 71].

Гиппократ родился в середине V в. до н. э., примерно в 460–459 гг. до н. э., и был одним из представителей старинного рода Асклепиадов. Медицинское образование он получил под руководством отца. Кроме того, их семья состояла при Асклепийоне на о. Кос, что дало молодому Гиппократу возможность изучать архивы храма [12, с. 1431].

Ни для кого не секрет, что Гиппократ был путешественником, и практиковал свои медицинские познания в различных областях Греции, в основном в Фессалии и Фракии [12, с. 1431]. Именно в Фессалии, близ Лариссы, он и умер. По одним данным в 375 г. до н. э., в возрасте 85 лет; по другим данным в 356 г. до н. э., в возрасте 104 лет [12, с. 1432].

Гиппократ поистине можно считать «отцом медицины», так как он первым смог собрать воедино знания и опыт, накопленные не только во время собственной врачебной практики, но и подвести своеобразную черту под исследованиями предыдущих поколений. Однако стоит отметить, что Гиппократ «не создавал» медицину, а дал ей «новые задачи» [12, с. 1431], что, вероятнее всего, и стало наилучшим вариантом развития событий. Начинать с нуля всегда тяжело, а вот исправлять ошибки, пользуясь опытом многих поколений «до» намного разумнее и продуктивнее. На наш взгляд, в данном вопросе Гиппократ проявил себя как отличный организатор и ана-

литик, так как прислушивался не только к голосу разума, но и полагался на собственную интуицию. Впрочем, стоит отметить, что Гиппократ был также и тем врачом, что не стыдился приносить жертвы Асклепию, так как не отрицал духовное присутствие одного в предназначении каждого врачевателя [13, с. 41].

Главным наследием, дошедшим до нас от Гиппократов, является «Гиппократов корпус» (достаточно часто именуемый «Гиппократовым сборником»). Он насчитывает в себе около 60 книг, посвященных самым разнообразным болезням и вопросам врачебной этики, но не все из них приписываются перу самого Гиппократов. Известно, что практически весь сборник можно отнести к V в. до н. э. [8, с. 26]. Подавляющее большинство записей было составлено в период 430–330 гг. до н. э. Тот же «сборник», который дошел до наших дней, окончательно сформировался по большей части лишь в III в. до н. э. в Александрии.

Вопрос о том, какие еще труды после себя мог оставить Гиппократ, не решен до сих пор. Согласно традициям того времени врачи не подписывали своих сочинений, поэтому, если они и дошли до нас, то в большинстве своем анонимно. Поэтому «Гиппократов корпус» является первым сочинением «имеющим автора», хотя скорее это можно назвать чем-то вроде памятного произведения: большая часть «корпуса» написана учениками и продолжателями Гиппократов. Само же название несет в себе скорее идею, нежели ссылку на автора.

Очень важным разделом «корпуса» является комплекс сочинений, посвященных этике и **деонтологии**, то есть учению о морали и нравственности врача. Именно в этих трактатах мы можем видеть те составные части образа истинного врачевателя, к которому стремился и сам Гиппократ. Чтобы понять эти качества, в первую очередь, обратимся к «Клятве», которая всегда считалась своеобразным уставом для врачей. Этот трактат, с одной стороны, показывает нам постепенное отстранение врачей от храмовой медицины. С другой, то, что обращение к богам все же вносило каплю сакрального смысла в лечение больных, частичку веры в помощь высших сил [3]. Также в «Клятве» рассказывается о врачебной тайне: «Что бы при лечении — а также без лечения — я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной» [3]. Тот же вопрос поднимаются и в других сочинениях «корпуса»: «Закон», «О враче», «О благоприличном поведении», «Наставление».

Трактат «Закон» носит скорее публичный и в чем-то даже правовой характер. Дает своеобразное, но вполне четкое определение статуса врача в античном обществе [2, 1]. Также перечисляются те слагаемые, которые в своей сумме и делают простого человека настоящим врачом: «природное расположение, обучение, удобное место, наставление с детства, любовь к труду и время» [2, 2]. Подобные требования, особенно «многолетнее прилежание» [2, 2], вполне обоснованы, так как профессия

врача в понимании древних — это, по сути, не выбор человека, а дар самих богов. Однако если этим даром будет обладать недостойный или же тот, кто лишь делает вид, что вбирает в себя знания, то это приведет в лучшем случае лишь к «невежеству» [2, 4], а в худшем — к жертвам. Именно поэтому «священные действия показываются только людям посвященным, профанам же — не прежде, чем они будут введены в таинства науки» [2, 5].

В данном контексте мы бы хотели упомянуть и о сочинении «О благоприличном поведении», где мы встречаем упоминание о том, что идеальный врач представляет собой своеобразный тандем знания и мудрости: «ведь врач-философ равен богу» [5, 5].

С одной стороны, мудрость — это подарок природы и богов, но с другой «у врачей самих есть путь к мудрости» [5, 6]. Полагаться на высшие силы в те времена было абсолютно естественным. Однако тот факт, что знания и предположения врачей очень часто подтверждались наблюдениями, а также положительными результатами от лечения больных, не могло не уверить людей в правильности решений и поступков врачей. Именно этот нюанс и стал ключевым в признании врачебного искусства [5, 6].

Книгу «О враче» стоит также выделить отдельно, так как именно в ней мы находим образ идеального врача. В первую очередь сам врачеватель должен быть здоров, опрятен, решителен, презирать деньги, и находится в гармонии с самим собой [6, 1]. Ни в коем случае нельзя было вредить больному или поступать опрометчиво [6, 3–5]. Уже тогда многие врачи прекрасно понимали, когда нужно действовать быстро, а когда спонтанность может привести к плачевным результатам. Необходимо было заботиться о жизни и здоровье больного, и применять свои знания лишь для пользы, а не для вреда. Также в тексте данного трактата мы находим описание хирургических инструментов и способы их применения [6, 6–14]. В подготовке же хирурга автор сочинения обращает внимание не столько на чистоту технического процесса, сколько на практические познания. Лучшей школой была война [6,

14]. Даже в настоящее время военные хирурги пользуются большим уважением. Это зависит от многих факторов: знания, скорость, опыт и, конечно же, хладнокровие.

«Наставления» говорят нам и о том, что существует немало «ненастоящих» врачей: алчных и хвастливых. Тех, которые думают, что знают все и не принимают помощи своих коллег, если того требует ситуация. Больные же, которые оказываются в сетях подобных горе-врачевателей, «плавают в двойной беде» [4, 7], так как ввели свою жизнь шарлатанам. Потому что именно дела показывают достижения, а не «болтовня» [4, 2]. Бескорыстная помощь беднякам и чужестранцам почетна для врача, «ибо, где любовь к людям (филантропия), там и любовь к своему искусству (филотехния)» [4, 6].

По нашему мнению, роль этики во врачебном искусстве очень важна. Идеи гуманности и уважения к пациенту, его тайнам и его жизни, прослеживаются на протяжении всего «корпуса». Поскольку врачи тех времен были только мужчинами, то очень важным было проявление деликатности и соблюдение профессиональных качеств при общении, к примеру, с пациентами женского пола. Также правильное поведение врача дает нужный психологический настрой пациенту, что позволяет достигнуть более эффективного лечения. С момента своего зарождения деонтология (врачебная мораль) включала в себя и правила поведения врачевателя, и его личные качества. В купе они должны были отражать сущность самого врачебного искусства — облегчать страдания больного, приносить ему исцеление. Если такой человек следовал всем «наставлениям», помнил о «благоприличном поведении», знал «закон» и свято чтит «клятву», то он становился «врачом».

Исторический образ врачевателя в Древней Греции складывался постепенно, путем проб и ошибок. Сакральная часть медицины еще не скоро отошла на задний план окончательно, но рациональное мышление постепенно все-таки перевешивало слепую веру в помощь Асклепия. Люди стали полагаться и на свои собственные знания, тем самым преодолевая заветную черту беспомощности перед силой окружающего их мира.

Литература:

1. Геродот. История в 9-ти кн./ Пер. Г. А. Стратоновского/ Под ред. С. Л. Утченко. Л., 1972.
2. Закон// Гиппократ. Избранные книги/ Пер. с древнегреч. В. И. Руднева/ Под ред. В. П. Карпова. М., 1936. Т.1. с. 91–94.
3. Клятва// Гиппократ. Избранные книги/ Пер. с древнегреч. В. И. Руднева/ Под ред. В. П. Карпова. М., 1936. Т.1. с. 85–90.
4. Наставления// Гиппократ. Избранные книги/ Пер. с древнегреч. В. И. Руднева/ Под ред. В. П. Карпова. М., 1936. Т.1. с. 117–126.
5. О благоприличном поведении// Гиппократ. Избранные книги/ Пер. с древнегреч. В. И. Руднева/ Под ред. В. П. Карпова. М., 1936. Т.1. с. 107–116.
6. О враче// Гиппократ. Избранные книги/ Пер. с древнегреч. В. И. Руднева/ Под ред. В. П. Карпова. М., 1936. Т.1. с. 95–106.
7. Бородулин Ф. Р. История медицины: избранные лекции. М., 1961.
8. Гейберг И. Л. Естествознание и математика в классической древности/ Пер. С. П. Кондратьева, ред. и предисловие А. П. Юшкевич. М.—Л., 1936.

9. Жебелев с. Религиозное врачевание в древней Греции. СПб., 1893.
10. Зелинский Ф. Ф. Религия эллинизма. Томск, 1996.
11. История философии в кратком изложении/ Пер. с чеш. И. И. Богута. М., 1991.
12. Карпов В. П. Гиппократ как реформатор медицины// Клиническая медицина. Т. 7, № № 23—24 (122—123). М., декабрь 1929 г. с. 1431—1439.
13. Мейер-Штейнег Т. и Зудгоф К. История медицины/ Пер. со 2-го нем. изд. под ред. В. А. Любарского и Б. Е. Гершуни. М., 1925. XIII.
14. Woodhead A. G. The state health service in ancient Greece// Cambridge historical journal. Vol. 10, №3, 1952. Pp. 235—253.

ПСИХОЛОГИЯ

Изучение уровня общих творческих способностей российских и вьетнамских студентов по результатам методики «Самооценка творческих способностей» Е. Е. Туника

Динь Нгок Тханг, аспирант
Астраханский государственный университет

Значительные трудности в определении понятий творческих способностей и одаренности связаны с общепринятым, бытовым пониманием этих терминов. В наше время ситуация коренным образом изменилась. Жизнь в эпоху научно-технического прогресса становится все разнообразнее и сложнее. Она требует от человека не шаблонных, привычных действий, а подвижности, гибкости мышления, быстрой ориентации и адаптации к новым условиям, творческого подхода к решению больших и малых проблем.

Ведущую роль в обосновании самостоятельной природы творческих способностей имели работы Дж. Гилфорда (1959), в которых экспериментально доказал разницу между дивергентным и конвергентным мышлением. Концепция креативности как универсальной познавательной творческой способности приобрела популярность после выхода работ Дж. Гилфорда. На основании результатов многочисленных практических исследований Дж. Гилфорд описал шесть критериев творческих способностей [4]: 1) способность к обнаружению и постановке проблем; 2) способность к генерированию идей; 3) способность к продуцированию разнообразных идей — гибкость; 4) способность нестандартно отвечать на раздражители-оригинальность; 5) способность к усовершенствованию путем добавления деталей; 6) способность разрешать идеи, т. е. способность к анализу и синтезу.

Согласно мнению Е. П. Торренса в творческий акт включены следующие составляющие:

- процесс появления чувствительности к проблемам, дефициту знаний, их дисгармонии;
- фиксация данных проблем, поиск их решения, выдвижение гипотез;
- проверка, модификация и перепроверка гипотез;
- нахождение и сообщения результатов решения задачи.

Креативность рассматривалась Е. П. Торренсом как естественный процесс, который порождается сильной по-

требностью человека в снятии напряжения, возникающего в ситуации дискомфорта, вызванного неопределенностью или незавершенностью деятельности.

Подход Е. П. Торренса продолжает использоваться в исследованиях зарубежных и российских ученых, а так же в практической работе психологов. Субтесты Е. П. Торренса стандартизировались в различных странах и дорабатывались в виде некоторых модификаций. В России известны различные модификации и варианты стандартизации методики многих авторов, таких как И. С. Авериной (1996г.) и Е. Е. Туник (1998г.). В работе [2] Е. Е. Туник выделяет следующие критерии (способности) креативности: 1) чувствительность к проблеме; 2) способность к синтезу; 3) способность к выделению сходства и различия; 4) способность к воссозданию недостающих деталей; 5) способность к прогнозированию; 6) дивергентное мышление.

Задача развития умственного творчества и творческой способности человека в настоящее время привлекает большое внимание в развитых странах, особенно в таких, как Америка, Германия, Франция, Великобритания, Россия, Япония и т. д. В России данная тенденция является одной из ключевых во всей системе образования.

Таким образом, данная статья содержит изучение уровня общих творческих способностей российских и вьетнамских студентов по результатам методики «Самооценка творческих способностей» Е. Е. Туника.

Исследование проведено на 100 российских и 163 вьетнамских студентов. По методике Е. Е. Туника, студентам предлагается ответить на 50 вопросов. Ответы необходимо заносить в опросник, отмечая знаком **Х** в соответствующих столбцах («в основном верно», «отчасти верно») и **В** («в основном неверно» и «не знаю»). При оценке данных опросника используются четыре фактора, тесно коррелирующих с творческими проявлениями личности. Они включают любознательность (**Л**), воображение (**В**), сложность (**С**) и склонность

к риску (**P**). Получаются четыре «сырых» показателя по каждому фактору, а также общий суммарный показатель. При обработке данных используется шаблон, который можно накладывать на лист ответов теста. Отверстия в шаблоне показывают ответы, соответствующие оценке 2 балла, также на шаблоне отмечены коды для четырех факторов, оцениваемых в тесте. Все ответы, находящиеся в клетках и попадающие в отверстия, получают 1 балл, кроме последней колонки «не знаю». Ответы в этой колонке получают минус 1 балл в «сырых» баллах и вычитаются из общей оценки. Использование этой колонки дает право «наказать» недостаточно творческую, нерешительную личность. Могут быть получены оценки по каждому фактору теста (способность пойти на риск, воображение и т. д.) в отдельности, а также суммарная оценка. Оценки по факторам и суммарная «сырая» оценка лучше демонстрируют сильные (высокая «сырая» оценка) и слабые (низкая «сырая» оценка) стороны студента. Оценка отдельного фактора и суммарный «сырой» балл могут быть впоследствии переведены в стандартные баллы и отмечены на индивидуальном профиле студента.

В результате анализа данных при повторной диагностике были отмечены изменения значений средних баллов в исследуемых показателях творчества, что отражено в табл. 1.

Данные в табл. 1 показывают, что:

1) не существуют различий в значении средних баллов **X1** и **X2**: $t(1) = -0,7911$ (при $p=0,005$) творчески способности **P** (склонность к риску) российских и вьетнамских студентов;

2) существует различие в значениях средних баллов творческих способностей (**X1 > X2**: баллы у российских студентов выше, чем баллы вьетнамских): **Л** (любопытность), **С** (сложность) и **В** (воображение) ($t(2)=4,4134$, $t(3)=5,7219$, $t(4)=10,2949$ (при $p=0,005$) российских и вьетнамских студентов;

3) отмечается большое различие в значении среднего балла **B** (воображение), который отражается в **X1 > X2** ($t(4)=10,2949$, при $p=0,005$). Это доказывает, что способность воображения у российских студентов выше, чем способность воображения у вьетнамских студентов.

Полученные результаты были проанализированы на основе нормативных данных по результатам методики «Самооценка творческих способностей» Е. Е. Туника и представлены в табл. 2.

Для наглядности построена кривая распределения студентов на различных уровнях общих творческих способностей (рис. 1).

Результаты, представленные в таблицах 1, 2 и на рисунке 1, показывают, что уровень творческих способностей студентов, проживающих в России, сосредоточен на показателе выше среднего, у 9 % российских студентов находится на высшем уровне, показателей низкого значения не наблюдается. Уровень общих творческих способностей студентов, проживающих во Вьетнаме, в основном сосредоточен на среднем показателе своего значения: нет вьетнамских студентов, имеющих высокие показатели, и 1,227 % студентов находится на низком уровне. Таким образом, уровень творчества у российских студентов выше, чем у вьетнамских.

Результаты сравнительной оценки показали, что уровень творческих способностей российских студентов выше уровня творческих способностей вьетнамских студентов. Это объясняется особенностями областной культуры и отношением между людьми в семье и обществе. Однако в целом российские студенты и вьетнам находятся на повышенном и среднем уровнях творческих способностей. Это препятствует развитию экономики, науки и техники в областях и странах. Поэтому основная задача в учебном образовании, в том числе в высшем профессиональном образовании является исследование, разработка и применение новых эффективных методов повышения творческих способностей обучающихся.

Таблица 1. Средние значения показателей творческих способностей российских и вьетнамских студентов по результатам методики «Самооценка творческих способностей» Е. Е. Туника (в баллах)

Субъекты		Творческие способности			
		P(1)	Л(2)	С(3)	В(4)
Российские студенты	X1	17.11 ± 3,56	16.62 ± 3,38	15.94 ± 3,80	14.18 ± 3,78
Вьетнамские студенты	X2	17.29 ± 3.26	15.58 ± 3.39	14.57 ± 3.40	11.63 ± 3.79
p		0,005			
t		- 0.7911	4.4134	5.7219	10.2949

Таблица 2. Уровни общих творческих способностей российских и вьетнамских студентов по результатам методики «Самооценка творческих способностей» Е. Е. Туника

Субъект	Уровни	Низкий (%)	Пониженный (%)	Средний (%)	Повышенный (%)	Высокий (%)
Российские студенты		0	4	36	51	9
Вьетнамские студенты		1,227	4,908	52,761	40,491	0,613

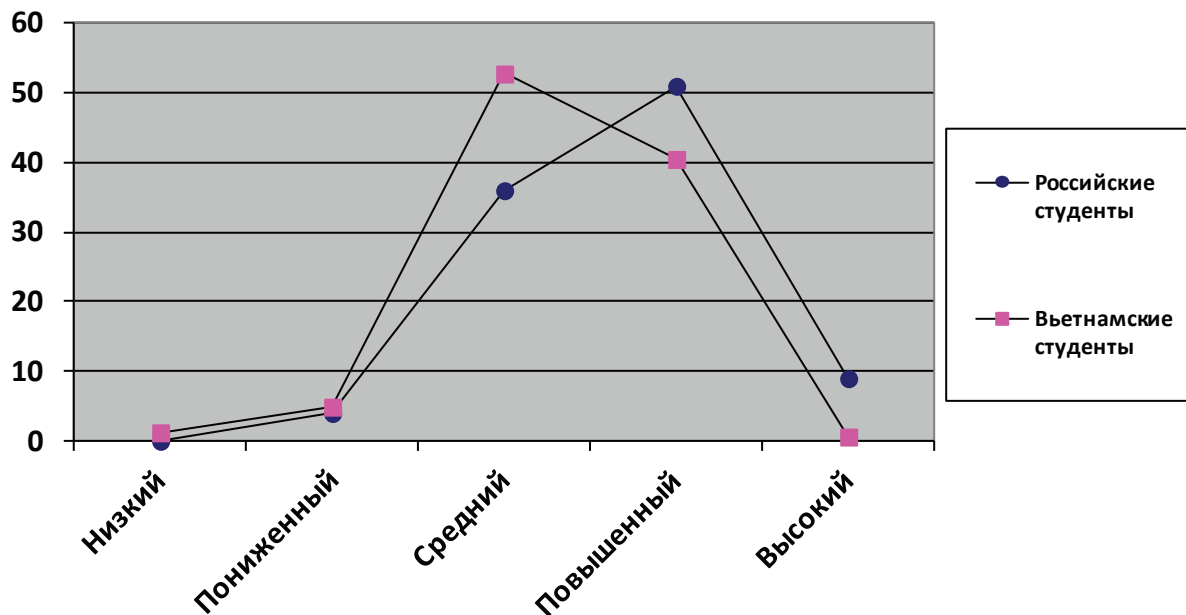

Рис. 1. Средние значения в уровне общих творческих способностей российских и вьетнамских студентов

Литература:

1. Гилфорд Дж. Структурная модель интеллекта // Психология мышления / — М.: Прогресс, 1965. -532с.
2. Туник Е. Е. Психодиагностика творческого мышления. Креативные тесты. — Спб.: СпбУПМ, 1997. -65с.
3. Туник Е. Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса. -Спб.: Иматон, 1998. -171с.
4. Фам Тху Хьонг. Особенности развития творчества детей 4–6 лет в России и Вьетнаме: Кросс — культурный анализ. Дисс. канд. псих. Наук. Специальность 19.00.13. —М.: 2005. -206с.
5. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. — Спб.: Питер, 2009. —434с.

Взаимосвязь мотивации профессиональной деятельности и социально-психологических установок личности в коллективе

Иовенко Евгений Юрьевич, студент
Белгородский государственный университет

Сегодня мотивация профессиональной деятельности считается одной из наиболее актуальных задач, важность решения которых определяется тем, что она является необходимой для эффективного осуществления трудовой деятельности. Научный и практический интерес трудовой мотивации обусловлен тем, что ее специфика, различный уровень мотивации к труду обусловлены особенностями социального расслоения и состоянием уровня жизни самих работников, их стремлением к материальному достатку и возможностям самореализации.

Вопросу мотивации профессиональной деятельности посвящены работы как российских: В. Г. Асеева, И. А. Васильева и М. Ш. Магомед-Эминова В. К. Вилюнаса,

И. А. Джидарьяна, Б. И. Додонова, В. А. Иванникова, Е. П. Ильина, Д. А. Кикнадзе, Л. П. Кичатинова, В. И. Ковалёва, А. Н. Леонтьева, В. С. Магуна, В. С. Мерлин, С. Г. Москвичёва, Л. И. Петражицкого, П. В. Симонова, А. А. Файзуллаева, Ш. Н. Чхартишвили, П. М. Якобсона; так и зарубежных учёных: Х.Хекхаузена, Д. В. Аткинсона, Д.Халла, А. Г. Маслоу.

Проблема социально-психологических установок личности играет весомую роль в профессиональной деятельности. Если процесс социализации объясняет, каким образом личность усваивает социальный опыт и вместе с тем активно воспроизводит его, то формирование социально-психологических установок личности отвечает

на вопрос: как усвоенный социальный опыт преломлен личностью и конкретно проявляет себя в ее действиях и поступках. Исходя из этого, понятие установка следует рассматривать не как вообще отношение, позицию к какому-либо предмету, явлению, человеку, а как диспозицию — готовность к определённому поведению в конкретной ситуации. Изучением данного вопроса занимались: М. А. Ковальч, А. Г. Асмолов, Д. Н. Узнадзе, О. Ф. Потёмкина, которые предопределили исходное влияние данного параметра на трудовую деятельность.

Таким образом, многосторонность рассмотрения мотивации, раскрытие её сущности, порождает разногласия при нахождении общих точек соприкосновения, при этом, большую часть ответов можно получить в раскрытии феномена мотивации в контексте социально-психологических установок.

Под мотивацией понимаются активные движущие силы, определяющие поведение человека. Наиболее широко раскрывает понятие мотивации Э. А. Уткина, в котором отмечается, что мотивация представляет собой состояние личности, определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации» [6]. Мотивы труда формируются, если в распоряжении общества (или субъекта управления) имеется необходимый набор благ, соответствующий потребностям человека для получения этих благ необходимы трудовые усилия работника. Трудовая деятельность позволяет работнику получить эти блага с меньшими материальными и моральными издержками, чем любые другие виды деятельности [1]. Мотивация оказывает большое воздействие на выполнение человеком своей работы, своих производственных обязанностей. Вместе с тем между мотивацией и конечным результатом трудовой деятельности не имеется прямой зависимости [3]. Иногда человек, ориентированный на качественное выполнение порученной ему работы, имеет результаты лучше, нежели человек менее, даже слабо мотивированный.

На сегодняшний момент известны содержательные и процессные теории изучения мотивации профессиональной деятельности.

Процессные теории мотивации объясняют выбор поведения способного привести к желательным результатам. Сюда относятся:

- теория ожидания;
- теория подкрепления;
- теория справедливости.

В теории ожидания В. Врума говорится о том, что человек прикладывает усилия для осуществления тех действий, которые приведут к удовлетворению потребности, либо имеют наивысшую вероятность успеха. Другими словами, прежде чем совершить что-либо, человек оценивает привлекательность каждого возможного результата для себя и уровень усилий, которые необходимо затратить для его достижения. Если результат не имеет ценности для человека — он не приложит особых усилий для его достижения, и, наоборот, при высокой значимости

результата человек затратит большие усилия для его достижения.

Теория справедливости Дж. Адамса утверждает, что в основе трудового поведения человека лежит стремление к справедливой оценке со стороны организации его усилий (по сравнению с оценкой усилий других сотрудников). Иными словами, люди озабочены, прежде всего, тем, как их соотносят с коллегами. Каждый человек сравнивает соотношение собственных усилий с результатами (оценкой со стороны организации) с тем же соотношением своих коллег и делает вывод о справедливости или несправедливости, корректируя или оставляя неизменным свое трудовое поведение на основании этого вывода [2].

В данных теориях имеется закономерность, заключающаяся в следующем: важным условием является то, то получается в итоге, а не то, что предшествовало ему.

Вторая категория мотивации трудовой деятельности носит название содержательные теории. Ведущими являются теория потребностей А. Маслоу; двухфакторная теория Герцберга.

Абрахам Маслоу разработал иерархию мотивов, от физиологических потребностей, таких, как голод и жажда, как нижних составляющих, до потребности в безопасности, принадлежности, любви, уважении и — как высших — потребностей в самоактуализации и достижении когнитивных и эстетических целей [4]. Он считал, что прежде, чем перейти к высшим потребностям, индивид должен получить удовлетворение нижних составляющих иерархии.

В основе теории Герцберга лежит положение о том, что существует два типа факторов, влияющих на трудовое поведение работников — факторы, связанные с внешними условиями (контекстом труда), и факторы, связанные с содержанием труда.

Данную группу теорий, в отличие описанных выше, характеризует не объяснение выбора поведения, а изучение того, что побуждает действовать человека и что стимулирует его действовать.

Понятие социально-психологическая установка постепенно наполнялось смыслом, когда в середине XX века, М. Смитом была определена трёхкомпонентная структура аттитюда, т. е. западного аналога социально-психологических установок, в которой выделяются следующие уровни:

- а) *когнитивный* компонент (осознание объекта социальной установки);
- б) *аффективный* компонент (эмоциональная оценка объекта, выявление чувства симпатии или антипатии к нему);
- в) *поведенческий* (конативный) компонент (последовательное поведение по отношению к субъекту). Теперь социально-психологическая установка определялась как осознание, оценка, готовность действовать.

В отечественной психологии также сложился ряд концепций и понятий, которые близки к идее социально-психологическим установкам, хотя и возникли вне рамок этой

проблемы. К ним можно отнести категорию отношений в концепции Мясищева В. Н., которая понималась им как система связей личности с действительностью [2]. Согласно Узнадзе Д. Н. «установка является целостным динамическим состоянием субъекта, состоянием готовности к определенной активности, состоянием, которое обусловливается двумя факторами: потребностью субъекта и соответствующей объективной ситуацией» [5].

После теоретического обоснования основных моментов мотивации трудовой деятельности и, как следствие, аспекта влияния социально-психологических установок на трудовой процесс, нами проводилось исследование, в основе которого было предположение о том, что: интеллектуальные способности: социально-психологические установки личности оказывают влияние на мотивацию профессиональной деятельности работника в коллективе, а именно: доминирующей установкой является ориентация на альтруизм, ведущим комплексом мотивации является внешняя отрицательная мотивация.

В нашем исследовании использовались следующие методы: эмпирические (тестирование), методы математико-статистического и качественного анализа данных. Методики исследования: Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потёмкиной. Методика К. Замфир в модификации А. А. Реана «Изучение мотивации профессиональной деятельности». Метод статистической обработки данных коэффициент корреляции Спирмена на основе пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 19 с целью выявления объективных закономерностей и определение характера их значений. Исследование проводилось на базе ООО «Агрохолдинг Ивнянский». В нём принимали участие 23 человека.

Для того, чтобы наглядно продемонстрировать полученные результаты, необходимо воспользоваться мотива-

ционным комплексом, который строится по завершению диагностического обследования. В нём имеются обозначения, которые характеризуют ВОМ — внешнюю отрицательную мотивацию, ВМ — внутреннюю мотивацию, ВПМ — внешняя положительная мотивация. Оптимальный баланс мотивов $ВМ > ВПМ > ВОМ$, где, внутренняя мотивация (ВМ) — высокая; внешняя положительная мотивация (ВПМ) — ниже или относительно высокая; внешняя отрицательная мотивация (ВОМ) низкая, близкая к 1. В итоге проведенного исследования, получился следующий мотивационный комплекс: $ВОМ(3,8) > ВМ(3,7) > ВПМ(3,1)$. Где, максимальное значение среднего коэффициента равняется 5, следовательно, полученные значения находятся выше среднего уровня. Исходя из этого, можно понять, что доминирующим типом мотивации сотрудников компании является внешняя отрицательная мотивация.

Корреляционный анализ показал наличие связи между мотивацией профессиональной деятельности в виде комплекса внутренней мотивации с социально-психологической установкой, ориентированной на альтруизм в реализуемой деятельности ($r=557$; $p \leq 0,005$). Сотрудники готовы выполнять порученные задания руководством без ориентации на желание получить что-то в замен, вдобавок ко всему прочему, даже проявлять жертвенность личными интересами во благо процветания организации.

Таким образом, социально-психологические установки в виде ориентации на альтруизм, имеют влияние на мотивацию профессиональной деятельности, но требует дополнительной проработки и проверки большей по объёму и более разнородной выборке (например, сотрудники разных заведений), с учётом различных дополнительных факторов (индивидуально-типологические особенности, социальное положение), особенности восприятия мира в целом.

Литература:

1. Аверин А. Н. Управление персоналом, кадровая и социальная политика в организации: Учебное пособие. - М.: Изд-во РАГС, 2004.
2. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во НИМБ, 2003.
3. Ильин Е. П. Сущность и структура мотива // Психологический журнал. — №2. — 2005.
4. Маслоу. А. Мотивация и личность: Пер. с англ. СПб.: Евразия, 2001.
5. Узнадзе Д. Н. Психология установки. — СПб.: Питер, 2001.
6. Уткин Э. А. Курс менеджмента. Учебник для вузов. — М.:
7. «Зерцало», 1998. — 448 с.

Факторы психологического здоровья у работающих и неработающих пенсионеров до 65 лет

Коноплёв Николай Николаевич, магистрант

Курилович Марина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске (Республика Беларусь)

Старость как социальное явление обычно ассоциируется с выходом на пенсию. Переход человека в группу пожилых существенно изменяет его взаимоотношение с обществом и такие ценностно-нормативные понятия, как цель и смысл жизни, добро и зло, счастье и т. д. Для многих пожилых людей процесс приспособления к новым условиям жизни протекает тяжело. Исследование направлено на изучение психологического здоровья у работающих и неработающих пенсионеров с целью выявления различий в характеристиках психологического здоровья.

Психологическое здоровье (ПЗ) — состояние душевного благополучия. Понятие ПЗ включает в себя: реализацию потребностей в хорошем самочувствии, позитивном самоотношении и в труде (самореализации) [1].

Для изучения компонентов психологического здоровья у работающих и неработающих пенсионеров были выбраны

следующие методики: 1) «Тест жизнестойкости» (Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова) (ТЖ.Л); 2) методика личностного дифференциала (ЛД) (адаптирована сотрудниками психоневрологического института им. В. М. Бехтерева); 3) методика диагностики негативной коммуникативной установки (В. В. Бойко) (НКУ.Б); 4) методика «Самооценка психических состояний» (Г. Ю. Айзенк) (СПС.А) [2,4,5,3].

Исследование проводилось в г. Новополоцке, выборка случайная. Работающие пенсионеры (РП) до 65 лет, средний возраст 58 лет (N=312); неработающие пенсионеры (НП) до 65 лет, средний возраст 61 год (N=312). Результаты диагностики обработаны в программах STATISTICA — 6.0 и IBM SPSS Statistics 20.

Гипотеза исследования: «Структура факторов психологического здоровья различна у работающих и неработающих пенсионеров».

Таблица 1. Собственные значения 4 факторов у работающих пенсионеров. Метод главных компонент

Факторы	Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Значение фактора	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	2,888	19,251	19,251
2	2,597	17,312	36,563
3	2,072	13,816	50,379
4	1,627	10,845	61,223

Таблица 2. Факторные нагрузки (Варимакс) у работающих пенсионеров

Переменная	Факторы			
	1	2	3	4
Вовлечённость	,738	-,094	,129	-,248
Контроль	,834	-,175	,086	,167
Принятие риска	,746	-,075	,057	,132
Фактор оценки	,099	,055	,795	-,282
Фактор силы	,318	,012	,768	,186
Фактор активности	-,011	,026	,879	,042
Тревожность	-,624	,262	-,123	,357
Фрустрация	-,655	,424	-,088	,255
Агрессивность	,077	,034	,030	,850
Ригидность	-,276	,302	-,065	,598
Завуалированная жестокость	-,113	,587	-,011	-,155
Открытая жестокость	-,126	,611	-,066	,226
Обоснованный негативизм	-,074	,678	,094	,211
Брюзжание	-,163	,748	,096	,106
Негативный личный опыт	-,139	,686	,001	,027

Для определения структуры взаимосвязей между изучаемыми переменными и редукции данных было принято решение применить факторный анализ. На первом этапе исследования была вычислена корреляционная матрица и проведён качественный анализ значимых корреляционных связей РП и НП. Далее методом главных компонент определена факторная матрица с весовыми нагрузками. Для упрощения структуры использовали метод «Варимакс». В результате проделанной работы были получены матрицы с повернутыми весовыми нагрузками, которые подверглись интерпретации.

У РП (см. табл. 1; 2) было выявлено, что вклад первых четырёх факторов составил 61 % от общей дисперсии. Проанализируем полученную после вращения факторную матрицу. Согласно наибольшему факторному весу первый фактор (≈ 19 % ОД) можно назвать фактором жизнестойкости или позитивной установкой. В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли все показатели ТЖЛ и «Фактор силы» методики ЛД. Кроме того в этот же фактор со значимыми весами и отрицательными знаками вошли показатели «Тревожности» и «Ригидности» методики СПС. А. Следовательно, высокая жизнестойкость образует единый фактор с «Вовлечённостью», «Тревожностью» и «Ригидностью».

Фактор 1: 1. Контроль (0,834); 2. Принятие риска (0,746); 3. Вовлечённость (0,738); 4. Фрустрация (-0,655); 5. Тревожность (-0,624); 6. Фактор силы (0,318); 7. Ригидность (-0,276).

Второй фактор (≈ 17 % ОД) можно назвать фактором «Негативной коммуникативной установки». В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли все показатели НКУ.Б и шкалы «Фрустрации», «Ригидности» методики СПС.А.

Фактор 2: 1. Брюзжание (0,748); 2. Негативный личный опыт (0,686); 3. Обоснованный негативизм (0,678); 4. Открытая жестокость (0,611); 5. Завуалированная жестокость (0,587); 6. Фрустрация (0,424); 7. Ригидность (0,302).

Третий фактор (≈ 14 % ОД) можно назвать фактором самоотношения и в него вошли со значимыми и положительными весами все показатели методики ЛД, причём, наибольший вес относится к показателю «Активности».

Фактор 3: 1. Фактор активности (0,879); 2. Фактор оценки (0,795); 3. Фактор силы (0,768).

Четвёртый фактор (≈ 11 % ОД) можно назвать фактором эмоциональной неустойчивости, нестабильности или нейротизма. В этот фактор вошли со значимыми и положительными весами все показатели методики

Таблица 3. Собственные значения 4 факторов у неработающих пенсионеров. Метод главных компонент

Факторы	Суммы квадратов нагрузок вращения		
	Значение фактора	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	2,944	19,626	19,626
2	2,390	15,931	35,557
3	2,297	15,317	50,873
4	2,247	14,978	65,851

Таблица 4. Факторные нагрузки (Варимакс) у неработающих пенсионеров

Переменная	Факторы			
	1	2	3	4
Вовлечённость	-,198	-,142	,645	,356
Контроль	-,085	-,190	,824	,215
Принятие риска	-,291	-,093	,709	,186
Фактор оценки	-,104	,030	,034	,894
Фактор силы	,088	-,114	,304	,785
Фактор активности	-,048	-,034	,411	,732
Тревожность	,035	,776	-,370	,013
Фрустрация	,205	,760	-,372	-,022
Агрессивность	,489	,557	,222	-,121
Ригидность	,191	,847	,016	-,061
Завуалированная жестокость	,484	,174	-,135	-,002
Открытая жестокость	,788	-,017	-,211	-,056
Обоснованный негативизм	,725	,218	-,025	,202
Брюзжание	,785	,135	-,024	-,104
Негативный личный опыт	,691	,073	-,223	-,114

СПС. А. С наибольшим весом выделяется такое психическое свойство как «Агрессивность».

Фактор 4: 1. Агрессивность (0,850); 2. Ригидность (0,598); 3. Тревожность (0,357); 4. Фактор оценки (-0,282).

У НП после изучения вклада каждого фактора в общую дисперсию, было выделено четыре фактора с общим вкладом 66 % (см. табл. 3.).

Первый фактор (≈ 20 % ОД) (см. табл. 3; 4) можно назвать фактором «Негативной коммуникативной установки». В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли все показатели методики НКУ.Б и «Тревожность» СПС. А. Со значимыми и отрицательными весами в этот же фактор включается шкала жизнестойкости «Принятие риска». Высокая негативная установка образует единый фактор с «Агрессивностью» и установкой на отношение к трудной жизненной ситуации как к угрозе.

Фактор 1: 1. Открытая жестокость (0,788); 2. Брюзжание (0,785); 3. Обоснованный негативизм (0,725); 4. Негативный личный опыт (0,691); 5. Агрессивность (0,489); 6. Завуалированная жестокость (0,484); 7. Принятие риска (-0,291).

Второй фактор (≈ 16 % ОД) можно назвать фактором эмоциональной неустойчивости, так как в него вошли все показатели методики СПС.А со значимыми и весовыми показателями, причём, наибольший вес имеет «Ригидность».

Фактор 2: 1. Ригидность (0,847); 2. Тревожность (0,776); 3. Фрустрация (0,760); 4. Агрессивность (0,557).

Третий фактор (≈ 15 % ОД) можно назвать фактором «Жизнестойкости». В этот фактор со значимыми и положительными весами вошли все показатели методики «Жизнестойкость» и два показателя методики ЛД «Фактор силы» и «Фактор активности». Кроме того со значимыми и отрицательными весами вошли две переменные методики СПС.А «Фрустрация» и «Тревожность». Следовательно, жизнестойкость положительно связана с «Фактором силы» и «Фактором активности» и отрицательно с «Фрустрацией» и «Тревожностью».

Фактор 3: 1. Контроль (0,824); 2. Принятие риска (0,709); 3. Вовлечённость (0,645); 4. Фактор активности (0,411); 5. Фрустрация (-0,372); 6. Тревожность (-0,370); 7. Фактор силы (0,304).

Четвёртый фактор (≈ 15 % ОД) можно назвать фактором самоотношения, где присутствуют все показатели со значимыми и положительными весами методики ЛД и шкала «Вовлечённости» ТЖ.Л.

Фактор 4: 1. Фактор оценки (0,894); 2. Фактор силы (0,785); 3. Фактор активности (0,732); 4. Вовлечённость (0,356).

РП свойственно более ориентироваться на позитивные установки, позволяющие эффективно справляться со стрессовыми и сложными жизненными ситуациями. Ведущей позитивной установкой у РП и НП является активность по отношению к событиям жизни (РП — фактор 1; НП — фактор 3).

У РП более выражена такая негативная установка как брюзжание, склонность делать необоснованные обобщения негативных фактов в области взаимоотношений с партнёрами и социальной средой. У НП более проявляется открытая жестокость, склонность выносить негативные оценки по отношению к окружающему миру.

Самоотношение у РП на первом месте представлено субшкалой активность (общительность). У НП более значимо выражен такой компонент самоотношения как фактор оценки (самоуважение). Следует отметить, что в отличие от РП (фактор самоотношения оказался «чистым», не связанным с показателями других методик) у НП фактор самоотношения связан с позитивной установкой — «Вовлечённость» (установка на участие в происходящих событиях).

Фактор эмоциональной неустойчивости у РП наиболее выражен таким психическим состоянием как «Агрессивность», в то же время у НП преобладает «Ригидность».

Для РП наиболее характерно активное отношение к жизни, высокую общительность, «Агрессивность» и «Брюзжание».

Для НП более свойственно делать негативные, резкие, однозначные выводы в отношении большинства окружающих, испытывать ригидность. НП так же как и РП характерно активное отношение к жизни. Наряду с этим у НП актуальны вопросы самоуважения. Выдвинутая в ходе исследования гипотеза о различии структур факторов психологического здоровья у работающих и неработающих пенсионеров подтвердилась.

Литература:

1. Коноплёв Н. Н. Характеристики психологического здоровья у работающих и неработающих пенсионеров до 65 лет (одна и та же выборка) [Текст] / Н. Н. Коноплёв, М. А. Курилович // Современная психология: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). — Казань: Бук, 2014. — с. 48–52.
2. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Д. И. Рассказова. — М.: Смысл, 2006. — 63с.
3. Психологическая диагностика личности. Практикум для студентов, обучающихся по специальности 030301.65 — психология / сост.: В. Н. Шашок, Н. В. Смирнова. Минск: Частн. ин-т упр. и предпр., 2008. — 160 с.
4. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика взрослых / под ред. Д. Я. Райгородского Самара: Издательский Дом “Бахрах-М”, 2009. — с. 292–295.
5. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика семьи / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Издат. Дом “Бахрах-М”, 2009. — с. 357–360.

Различия психологических характеристик толерантности у гражданских и семейных пар (дизайн повторных измерений)

Коноплёва Людмила Семёновна, магистрант;

Курилович Марина Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет, филиал в г. Минске (Республика Беларусь)

В рамках дипломного проекта 2011 года тема: «Психологические характеристики толерантности у семейных пар и пар, живущих в гражданском браке» — призовое место в III категории НИРС — 2011 Республика Беларусь (научный руководитель к. пс. н., доцент Н. Е. Антипова). В городе Новополоцке проводилось исследование по изучению психологических характеристик толерантного сознания в гражданских и семейных парах. Тестирование проводилось в мае — июле 2010 года (N=62) — гражданские пары, (N=62) — семейные пары (результаты исследования опубликованы в сборнике статей студентов и молодых исследователей УО «ВГУ им. П. М. Машерова» г. Витебск РБ [1].

В рамках магистерской диссертации (2013–2014 гг.) в городе Новополоцке было проведено исследование по изучению психологических характеристик толерантного сознания у семейных пар с разным социальным статусом детей в структуре семьи (классификация А. Баркаи) [5].

В результате полученных эмпирических данных появилась возможность сравнить результаты исследования с интервалом в три года в следующих выборках: 1. Семейные пары, которые ранее состояли в гражданском браке далее СРГ (средний стаж гражданского брака 5,7 лет, средний стаж зарегистрированного брака 2,6 года N=20). 2. Семейные пары далее СП (средний стаж брака 11,5 лет N=28).

Использовались следующие методики: а) методика диагностики уровня эмпатических способностей

(В. В. Бойко); б) методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко); в) опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова и Г. П. Бутенко); г) томский опросник ригидности (Г. В. Залевский) [4, 3, 2, 3].

Выдвигалось несколько гипотез: 1. У семейных пар, которые ранее состояли в гражданском браке, повысится уровень удовлетворённости браком. 2. У семейных пар, которые ранее состояли в гражданском браке, увеличатся показатели, характеризующие уровень толерантного сознания. 3. В семейных парах в течение трёх лет психологические характеристики толерантного сознания не изменятся.

Для того чтобы сопоставить показатели толерантного сознания, измеренные в разных условиях (с интервалом в 3 года) на одной и той же выборке в парах СРГ и СП, был выбран Т-критерий Уилкоксона.

В результате обработки эмпирических данных была составлена сводная таблица статистически значимых различий в парах СРГ (см. табл. 1).

Способность к эмпатии в парах СРГ, согласно полученным результатам статистического анализа, позволяет говорить о том, что сдвиг в «типичную» сторону увеличения уровня способности к эмпатии по интенсивности достоверно преобладает над «нетипичным» сдвигом ($T=40,5$; $p=0,05$). Это можно объяснить тем, что с вступлением в законный брак снимается эмоциональное напряжение, связанное с неразрешимой межличностной си-

Таблица 1. Статистически значимые результаты Т-критерия Уилкоксона (семейные пары, которые ранее состояли в гражданском браке, результаты сравнения тест и R-тест через 3 года N=20)

Переменные	Т-критерий Уилкоксона
Способность к эмпатии р-тест — Способность к эмпатии тест	$T=40,50^{*b}$
Общая коммуникативная толерантность р-тест — Общая коммуникативная толерантность тест	$T=51,00^{*c}$
Неприятие индивидуальности другого человека р-тест — Неприятие индивидуальности другого человека тест	$T=8,00^{***c}$
Стремление перевоспитать партнёров р-тест — Стремление перевоспитать партнёров тест	$T=39,50^{*b}$
Нетерпимость к физическому дискомфорту р-тест — Нетерпимость к физическому дискомфорту тест	$T=4,00^{***c}$
Актуальная ригидность р-тест — Актуальная ригидность тест	$T=27,00^{**c}$
Удовлетворённость браком р-тест — Удовлетворённость браком тест	$T=15,50^{***b}$

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

b — используются отрицательные ранги.

c — используются положительные ранги.

туацией, вследствие чего понимание и отождествление себя с партнёром, способствует гармонизации внутри семейных отношений.

Полученные результаты по общей коммуникативной толерантности (ОКТ) в парах СРГ, позволяют говорить о том, что сдвиг в «типичную» сторону уменьшения (следует учитывать, что чем больше балл, тем выше нетерпимость к окружающим) по интенсивности достоверно преобладает над «нетипичным» сдвигом ($T=51$; $p=0,05$). Другими словами: в семейных парах улучшаются формы коммуникативной толерантности в процессе общения. Методика «Диагностика общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко)» состоит из 9-ти субшкал. Статистически значимые различия в парах СРГ были получены в следующих субшкалах:

— «Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» ($T=8$; $p<0,001$) снижается. В семейных парах более совпадают личностные подструктуры, так как происходит формирование из двух индивидуальных общая семейная индивидуальность, выраженная в общей культуре семейных традиций.

— «Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту», в котором оказался партнёр ($T=4$; $p<0,001$), также улучшается, снижается. Это можно объяснить тем, что, став семейными, партнёры более склонны сочувствовать и сопереживать друг другу.

— Напротив, субшкала «Стремление переделать, перевоспитать партнёра» ($T=39,5$; $p<0,05$) имеет статистически значимые различия в сторону увеличения в семейных парах. Иначе говоря, став семейными, партнёры

более склонны поучать друг друга, укорять в нарушении правил этики. Это можно объяснить тем, что сближение партнёров непременно приводит к появлению чувства собственности к партнёру, так как семья объединена общими интересами. Любой элемент системы, входя во взаимодействие с внешними системами, влияет на всю систему. Привычка читать мораль, поучать — это как обратная связь, служит для регуляции поведения семьи как системы. Более активно личностные подструктуры личности меняются в семейных парах.

Томский опросник ригидности состоит из 6-ти шкал. Статистически значимые различия в парах СРГ получены по шкале «Актуальная ригидность» ($T=27$; $p<0,01$) (следует учитывать, что чем больше уровень ригидности, тем более выражены интолерантные черты личности). В нашем случае интенсивность сдвигов в «типичном» отрицательном направлении превышает интенсивность сдвигов в «нетипичном» положительном (уровень значимости определяется по интенсивности «нетипичного» сдвига). Таким образом, став семейными, партнёры более способны при объективной необходимости изменить мнение, установку, более способны предвидеть поведение других людей и более успешно играют свои семейные роли.

«Удовлетворённость браком» (см. табл. 1) в парах СРГ имеет статистически значимые различия в сторону увеличения в семейных парах ($T=15,5$; $p<0,001$). Это можно объяснить тем, что эмоциональное переживание чувства семьи имеет позитивную оценку успешности брака.

Проведённый выше статистический анализ эмпирических данных и интерпретация результатов Т-критерия

Таблица 2. Статистически значимые результаты Т-критерия Уилкоксона (семейные пары результаты сравнения тест и R-тест через 3 года N=28)

Переменные	Т-критерий Уилкоксона
Общая коммуникативная толерантность р-тест — Общая коммуникативная толерантность тест	$T=77,00^{**b}$
Консерватизм в оценках других людей р-тест — Консерватизм в оценках других людей тест	$T=28,00^{***b}$
Неумение скрывать неприятные чувства к партнёрам р-тест — Неумение скрывать неприятные чувства к партнёрам тест	$T=70,50^{*b}$
Стремление перевоспитать партнёров р-тест — Стремление перевоспитать партнёров тест	$T=9,00^{***b}$
Стремление подогнать партнёра под себя р-тест — Стремление подогнать партнёра под себя тест	$T=8,00^{***b}$
Неумение прощать другим ошибки р-тест — Неумение прощать другим ошибки тест	$T=7,50^{***c}$
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту р-тест — Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту тест	$T=14,50^{***c}$
Неумение приспосабливаться к характеру других р-тест — Неумение приспосабливаться к характеру других тест	$T=34,50^{**c}$
Актуальная ригидность р-тест — Актуальная ригидность тест	$T=0^{***c}$
Сензитивная ригидность р-тест — Сензитивная ригидность тест	$T=0^{***b}$
Установочная ригидность р-тест — Установочная ригидность тест	$T=0^{***b}$
Ригидность как состояние р-тест — Ригидность как состояние тест	$T=68,00^{*c}$

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

b — используются отрицательные ранги.

c — используются положительные ранги.

Уилкоксона, позволяют заключить, что выдвинутая в ходе исследования гипотеза о том, что у семейных пар, которые ранее состояли в гражданском браке, повысится удовлетворённость браком, подтвердилась.

Выдвинутая в ходе исследования гипотеза о том, что у семейных пар, которые ранее состояли в гражданском браке, увеличатся показатели, характеризующие уровень толерантного сознания, подтвердилась.

Результаты статистического анализа в выборке СП (интервал тестирования 3 года) отражены в таблице 2.

В целом по методике «Диагностика общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко)» в СП произошёл сдвиг в «типичную» сторону, в сторону увеличения уровня по таким негативным личностным качествам как: «Консерватизм или категоричность в оценках других людей» ($T=28$; $p<0,001$); «Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнёра» ($T=70,5$; $p<0,05$); «Стремление переделать, перевоспитать партнёра» ($T=9$; $p<0,001$); «Стремление подогнать партнёра под себя, сделать его удобным» ($T=8$; $p<0,001$). Напротив, по трём субшкалам ОКТ в СП отмечается статистически значимый сдвиг в сторону уменьшения таких негативных личностных качеств как: «Неумение прощать другим ошибки», неловкость, непреднамеренно причинённые неприятности ($T=7,5$; $p<0,001$); «Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми» ($T=14,5$; $p<0,001$); «Неумение приспосабливаться к характеру других» ($T=34,5$; $p<0,01$).

Характеристика личности по критерию «Ригидность» в СП состоит в следующих выраженных статистически значимых субшкалах: «Актуальная ригидность» имеет отрицательный сдвиг ($T=0$; $p<0,001$), что говорит о том, что у брачных партнёров со стажем семейной жизни повышается способность при объективной необходимости изменить модус переживания и изменить ролевое поведение. «Сензитивная ригидность» и «Установочная ригидность» наоборот имеют положительный сдвиг ($T=0$; $p<0,001$); ($T=0$; $p<0,001$) соответственно, что говорит о повышенной эмоциональной реакции человека на ситуации, требующие каких-либо изменений, страх перед новым и непринятие нового. «Ригидность как состояние» в СП снизилась ($T=68$; $p=0,01$), что говорит о том, что в состоянии психологических перегрузок склонность к ригидному поведению снизилась. Таким образом, выдвинутая в ходе исследования гипотеза о том, что в семейных парах

в течение трёх лет психологические характеристики толерантного сознания не изменятся, не подтвердилась.

Сравнивая результаты статистически значимых различий в двух группах пары СРГ и СП, следует отметить следующее:

В парах СРГ повысился уровень способности к эмпатии, снизился уровень негативной коммуникативной установки, актуальной ригидности и увеличилась степень удовлетворённости браком. Это можно объяснить тем, что снизился внутри личностный конфликт, связанный с неопределённым социальным статусом брачных партнёров.

В СП, напротив, увеличился уровень негативной коммуникативной установки. Возможно, процесс развития толерантной личности связан с трансформацией личного в осознание общности семейного единства, отражение этого внутреннего процесса переносится на внешнее окружение как негативная коммуникативная установка.

В СП существуют противоречия: с одной стороны увеличился страх перед новым и нежелание изменить себя «Сензитивная ригидность» и «Установочная ригидность»; с другой стороны повышается способность к изменению мнения и ролевого поведения при объективной внешней необходимости «Актуальная ригидность». Снижение уровня «Ригидность как состояние» говорит о том, что в СП повышается противостояние ригидному поведению при воздействии страха, плохого настроения или какого-либо болезненного состояния человека.

В семье, как в первичном институте социализации, закладываются толерантные ролевые программы поведения личности. Культура семейных отношений определяет общую позитивную направленность личности, в основе которой лежит способность устанавливать позитивные отношения с другими людьми и окружающим миром, формировать образ самого себя. Позитивный образ «Я» формируется за счёт позитивного отношения других людей. У тех, кто находится в состоянии гражданского брака, предположительно существует внутренний конфликт, связанный с негативной оценкой гражданских браков, вследствие чего человек будет неосознанно чувствовать себя ущербно, негативный образ самого себя будет отражаться в ригидных и интолерантных установках поведения в процессе взаимодействия в социуме. Более того, блокируется эмоциональный канал восприятия других людей и снижается способность к антиципации, что приводит к потере способности прогнозировать поведение других людей, вследствие чего снижается способность личности к самореализации и удовлетворении социальных потребностей.

Литература:

1. Коноплёва, Л. С. Психологические характеристики толерантности у семейных пар и пар, живущих в гражданском браке / Л. С. Коноплёва, Н. Е. Антипова // Психологическая студия: сборник статей студентов и молодых исследователей УО «ВГУ им. П. М. Машерова» / под ред. С. Л. Богомаза, В. П. Волчок. — Витебск: УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. — Выпуск пятый. — с. 82–86.
2. Олифинович Н. И., Зинкевич-Куземкина Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб.: Речь, 2006. — 360 с.

3. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М.: Смысл, 2008. — 172 с.
4. Энциклопедия психодиагностики. Психодиагностика семьи / под ред. Д. Я. Райгородского. Самара: Издат. Дом “Бахрах-М”, 2009. — 695 с.
5. Barcai, A. Normative family development / A. Barcai // Journal of marriage and family therapy 1981. — Vol.7. — №3. — P. 353–358.

Социально-психологические особенности стресса у подростков

Коршунова Анастасия Николаевна, студент;

Мухина Татьяна Константиновна, кандидат психологических наук, старший преподаватель.

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

В повседневной жизни мы нередко используем термин «стресс», но каждый человек понимает его по-своему.

Первым термин стресс ввел канадский ученый Ганс Селье. Он говорил, что «стресс есть неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование». По его мнению, стресс это все то, что нарушает нормальное взаимоотношение организма человека со средой. [1]

Стресс можно назвать сложной системой взаимодействия между человеком и его окружением. Оно воздействует на человека. Если это воздействие определяется человеком как что-то новое, то это вызывает перенапряжение.

Подросток сталкивается с множеством проблем, отрицательное воздействие которых приводит к возникновению стрессового состояния. Также появлению стресса способствуют проблемы дома (семейные конфликты, родительская жестокость и т. д.). Все это сказывается на успеваемости ученика, его отношении со сверстника и педагогами, следовательно, возникают все новые и новые стрессовые ситуации.

Подростковый возраст — один из самых тяжелых периодов в жизни человека. Подросток очень впечатлителен и любой конфликт может обернуться душевной травмой. Поэтому подростковые стрессы встречаются очень часто.

Стрессы у подростков могут возникать в следствии как серьезных неприятностей, так и незначительной обиды. Самые сильные стрессы возникают в результате крайне опасной ситуации (насилие). Несомненно, такие тяжелые стрессовые ситуации возникают у любого человека, но больше всего они ранят психику именно подростка. В этот возрастной период психика ребенка полностью меняется и ребенок становится на пути во взрослую жизнь. Если в этот сложный, переходный период психика ребенка подвержена стрессу, то он вряд ли может стать гармоничной и доброжелательной личностью. Вследствие постоянных стрессов может развиваться комплекс неполноценности, различные фобии или замкнутость.

Другими серьезными причинами появления стресса у подростков могут стать смерть близкого человека или развод родителей. Ребенок в данный возрастной период близко к сердцу воспринимает все семейные конфликты.

Другой причиной появления стресса у подростка могут являться неуспеваемости в школе. Также давят на психику слишком высокие требования учителей. Плюс ко всему этому причиной являются перегрузки в спортивной, творческой деятельности. Смена школы так же может повлечь за собой тяжелые последствия. [2]

Стресс в подростковом возрасте может стать причиной ухудшения физического и психического здоровья. Подростки, столкнувшиеся со стрессом имеют очень низкий иммунитет и чаще болеют. Стресс может перерасти в депрессию. В переходном возрасте депрессия может вести за собой суицид.

Одним из признаков появления стресса у подростков может быть отдаление от сверстников. Ребенок становится замкнутым. Он не уверен в собственных силах, заниженная самооценка.

С точки зрения психологии причиной плохого настроения или чувства неуверенности может стать стресс. Его длительное воздействие может закончиться нервным срывом. Следствием эмоциональных проблем подростков могут стать психические заболевания, алкоголизм, злоупотребление наркотиками, самоубийство, убийство, вандализм и многие другие формы девиантного поведения. Стрессы несут не малую ответственность за все это.

В подростковом возрасте часто могут возникнуть стрессовые ситуации, связанные с неправильным поведением матери: авторитарность, упрямство, чрезмерные требования к ребенку, неуверенность в себе.

Также могут быть негативные воздействия и со стороны отца: недостаток внимания, агрессия. К стрессовым ситуациям детства можно отнести также конфликтность в семье.

Эти и многие другие описанные стрессогенные ситуации могут проходить в детстве, а оказать влияние на че-

ловека в более старшем возрасте (например, в подростковом). Это так же снижает устойчивость к стрессам.

Взрослея, такие подростки могут конфликтовать с теми, кто не учитывает их интересы или не потакает им в их прихотях. С другой стороны может возникнуть чувство неуверенности.

Если семья не может проконтролировать поведение подростка, то есть риск, что он попадет в асоциальную группу.

Для подростка в современном обществе самыми важными стрессогенными ситуациями являются эмоциональные. Постоянно накапливаются различного вида напряжения и подросток, длительно занимаясь умственным трудом, может дезорганизовать свою деятельность.

Проводимое исследование по выявлению стресса у подростков проводилось в МБОУ СОШ №40 города Владимира. Испытуемые — 6 «А» класс. В эксперименте принимали участие 27 учеников класса возрастом 11–12 лет (младший подростковый возраст).

В данном исследовании нами применялась методика «инвентаризация симптомов стресса» Т. Иванченко, которая позволяет осуществить самооценку частоты проявлений стрессовых ситуаций и степень подверженности негативным последствиям стресса.

В данном опроснике двадцать вопросов, на которые нужно дать по одному соответствующему ответу: «иногда» — 1 балл, «редко» — 2 балла, «часто» — 3 балла и «всегда» — 4 балла.

По результатам проведения опросника Т. Иванченко «инвентаризация симптомов стресса» можно сделать вывод о том, что в данном коллективе 43 % справляются с появляющимися проблемами, не страдают излишней

скромностью, мало подвержены стрессу. Для 40 % характерна активная деятельность и перенапряжение. Они достаточно сильно подвержены стрессовым ситуациям. 17 % — довольно зависимы от чужих мнений и оценок и это постоянно держит их в состоянии стресса. (диаграмма 1)

Также была проведена методика, разработанная Ю. В. Щербатых, «тест на учебный стресс». Данный тест позволяет определить основные причины учебного стресса; выявить, в чем проявляется стресс; определить основные приемы снятия стресса учениками. Данная методика состоит из 7 вопросов. На 1, 3, 5 и 6 вопросы ответ предполагается оценкой по десяти бальной шкале (от минимума до максимума, соответственно). 2 и 7 вопросы требуют выбор одного из предложенных вариантов ответа. На вопрос 7 нужно дать ответ самостоятельно.

С помощью методики «тест на учебный стресс» Ю. В. Щербатых можно сделать вывод о том, что причиной возникновения стресса является большая учебная нагрузка, скучные учебники. Меньше всего у подростков из данного класса возникают проблемы с конфликтностью в группе, стеснительностью, проблемами в личной жизни. У большинства учеников уровень стресса за последние три месяца незначительно, но вырос. Учебный стресс у них проявляется в постоянной нехватке времени (в основном из-за прогулок с друзьями) и плохом настроении. На вопрос «какие приемы снятия стресса вы используете?» ученики отвечали: алкоголь — 2 %, сигареты — 3 %, телевизор и интернет — 41 %, вкусная еда — 4 %, сон — 20 %, общение с друзьями — 15 %, физкультура — 7 %, хобби — 8 %. (диаграмма 2)

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Кроме того, нами была проведена методика «Диагностика состояния стресса» К. Шрайнера. Она позволяет определить уровень стрессового состояния. Также с ее помощью можно определить сформированность средств самоконтроля в состоянии стресса. Данная методика состоит из девяти вопросов, на которые можно дать либо положительный ответ, либо отрицательный.

С помощью методики К. Шрайнера «Диагностика состояния стресса» можно сделать вывод о том, что в данном классе 23 % детей умеют сдерживать свои эмоции и в стрессовой ситуации ведут себя сдержанно. 66 % — умеют сохранять самообладание в состоянии

стресса, но бывают такие ситуации, когда они раздражаются из-за мелочи и потом об этом жалеют. 11 % — переутомлены, часто теряют самоконтроль в стрессовой ситуации и иногда не владеют собой. (диаграмма 3)

Четвертой, применяемая нами методика — профессора психологии Ф. Т. Готвальда «какова Ваша устойчивость к стрессу?». С одной стороны, он оценивает устойчивость организма человека к стрессу, а с другой, показывает, как стресс проявляется на физическом уровне.

По результатам методики Ф. Т. Готвальда «Какова Ваша устойчивость к стрессу?» можно судить о том, что в 6 «А» классе из 27 учеников, принявших участие в данном

Рис. 4

исследовании, 9 % имеют минимальные результаты. Это означает, что у них отрицательно здоровая стрессовая устойчивость. Если они прибегнуть к мерам по преодолению стресса, то это будет исключительно для профилактики. У 53 %, получивших среднее количество баллов, могут проявляться реакции умственных и психических нарушений. Им необходимо пользоваться упражнениями по преодолению стресса. 38 %, получивших самые высокие результаты, очень сложно освоиться в круге чрезмерных перенапряжений и нагрузок. (диаграмма 4)

В проводимом нами эмпирическом исследовании целью было исследовать стрессовое состояние под-

ростков в учебное время. Нам удалось выяснить, что больше половины учеников в исследуемом классе подвержены стрессу, испытывают постоянные перегрузки, раздражаются по мелочам, раздражительны в состоянии стресса и часто не могут справиться с этим состоянием. По результатам проведенных методик можно сказать, что причиной возникновения стресса у большинства подростков является большая учебная нагрузка. У большинства учеников уровень стресса за последние три месяца незначительно, но вырос. Учебный стресс у них проявляется в постоянной нехватке времени.

Литература:

1. Щербатых, Ю. В. Психология стресса/ Ю. В. Щербатых. — М.: Эксмо, 2006. — 304 с. — ISBN 5-699-11176-X
2. Шукшин, Н. А. Домашний доктор психология счастья/ Н. А. Шукшин. — Челябинск.: Аркаим, 2004. — 304 с. ISBN 5-8029-0364-3
3. Водопьянова, Н. Е. психодиагностика стресса/ Н. В. Водопьянова — СПб.: Практикум по психологии, 2009. — 568 с. ISBN 978-5-388-00542-7
4. Готвальд, Ф. Т., Ховальд, В. Аюрведа в бизнесе; система оздоровления личности, рабочего места, предприятия (перевод с немецкого)/ Ф. Т. Готвальд, В. Ховальд — М.: Фаир-Пресс, 2000. — 384 с. ISBN 5-8131-0158-3/3-478-81126-0

Психологические и возрастные особенности восприятия педагога учащимися в системе общего среднего образования

Луканина Наталья Николаевна, зам. директора по ВР;
Величко Елена Владимировна, социальный педагог
МАОУ «СОШ №48» (г.Новоуральск, Свердловская обл.)

На сегодняшний день осуществление деятельностного подхода в практике обучения и воспитания имеет чрезвычайно важное значение, которое объясняется рядом причин социально-экономического характера. Во-первых, в настоящее время современный мир испытывает на себе все последствия многообразного потока информации во всех областях знаний. В таких условиях необходимо уметь не только воспринимать ее, но, что самое главное, самостоятельно переработать, отобрать для себя нужное и использовать в практической деятельности. Во-вторых, масса открывающихся возможностей в области бизнеса, коммерции и т. д. требует от современного человека таких личностных качеств, как решительность, ответственность, предприимчивость, находчивость, инициативность, смелость, энергичность, дерзновенность и др. Очевидно, что в таких условиях возрастают требования к учреждениям среднего общего и среднего профессионального образования как целостной системе, дающей базовую общую подготовку будущего полноправного члена общества. Причем следует отметить, что в данных общественно-политических и социально-экономических условиях базовая общеобразовательная подготовка включает в себя, наряду с определенным государственным стандартом объемом знаний, умений и навыков, обучение технике самостоятельного «добывания» нужной информации для решения различного рода проблем.

Следовательно, приобретение обязательных классических знаний становится лишь средством, вспомогательным способом целостного всестороннего развития личности учащегося, приоритетной же целью обучения на нынешнем этапе развития сферы образования и просвещения, да и общества в целом, является интеллектуальное и нравственное развитие человека.

В настоящее время господствующее положение в сфере образования постепенно завоевывает следующее направление - интеллектуальное и нравственно-духовное развитие человека на основе вовлечения его в разнообразную самостоятельную целесообразную деятельность в различных областях знания [4;31].

Именно таким образом объясняется появление и творение в жизнь психолого-педагогической технологии, основанной на индивидуально-личностном подходе в обучении и воспитании. Идеология данной технологии предусматривает пересмотр принципов обучения с целью их дополнения и нового толкования. Кроме того, имеет смысл говорить о таких принципах обучения, как осуществление деятельностно-личностного подхода, что оз-

начает активное участие учащегося в процессе обучения на правах партнера по учебному исследованию; принцип единства эмоционального и интеллектуального предполагает воздействие с помощью различных методов обучения, содержания обучения на потребностно-мотивационную сферу учащегося; принцип внутреннего побуждения к учению — необходимость приятия потребностей и интересов учащихся, основываясь на материале, личностно воспринимаемом обучающимися; принцип индивидуализации обучения, при котором учитель в первую очередь формулирует цель обучения, определяет методы и содержание его, позволяющих достичь весьма важных успехов в собственном развитии каждого ученика.

Следовательно, специфика работы современного учителя будет заключаться в смене ориентации в процессе формирования личности: переход от субъект-объектного подхода к субъект-субъектному, что означает, наряду с передачей и усвоением знаний, умений и навыков, совместный личностный рост, совместное личностное развитие учителя и ученика.

С этой точки зрения важны следующие принципы:

1. Принцип диалогизации педагогического взаимодействия: позиции учителя и ученика должны быть равноправными, т. е. позициями соучащихся, совоспитывающихся, сотрудничающих людей.

2. Принцип проблематизации: учитель не воспитывает, не передает, но актуализирует, стимулирует тенденцию учащегося к личностному росту, его исследовательскую активность, создает условия для совершенствования нравственных поступков, для самостоятельного обнаружения и постановки познавательных проблем.

3. Принцип персонализации. Традиционное взаимодействие — это ролевое взаимодействие, т. е. взаимодействуют не личности, а роли, все, что этому не соответствует, изгоняется. Поэтому следует отказаться от ролевых масок, важно включить во взаимодействие и те элементы личностного опыта, которые не соответствуют ролевым ожиданиям и нормативам (чувств, переживаний и т. п.).

4. Принцип индивидуализации. Традиционное взаимодействие — взаимодействие фронтальное, не ориентированное на личность ученика, его интересы, потребности. Индивидуализация означает выявление и развитие общих и специальных способностей, выбор адекватных возрастным и индивидуальным возможностям содержания, форм и методов обучения.

Именно реализация данных принципов даст возможность полностью реализовать личностную ориентацию учащихся через восприятие ими педагога. При этом опти-

мальное развитие восприятия в процессе педагогического общения с учащимися зависит от ряда психологических и акмеологических условий [1;165].

Одним из условий оптимизации процесса восприятия учащимися педагога является создание определенного алгоритма, в основе которого лежит программно-целевой подход. Он предусматривает программирование профессионально-личностного развития педагогов. Процесс оптимизации восприятия учащимися педагога, думается, многоплановый и невозможен без таких факторов, как повышение престижности педагогического труда в нашем обществе, модернизации системы вузовской и послевузовской подготовки учителей с широким применением активных форм обучения.

Программно-целевой этап концентрации и моделирования восприятия учащимися педагога представляет собой своеобразный алгоритм, являющийся системой трех взаимосвязанных видов деятельности ведущего тренинга: блок индивидуальной консультативной работы, блок групповой работы психолога и блок психодиагностического обеспечения тренинга.

В связи с этим можно выделить общие, объективные и специальные (субъективные) факторы восприятия учащимися педагога.

К общим факторам, оказывающим влияние на восприятие учащимися педагога, можно отнести:

1. Целенаправленность. Взаимодействие всех чувственных показателей, мышления, памяти и внимания, участвующих в процессе развития.

2. Целостность — осуществление поставленной цели возможно при соблюдении единства всех протекающих психических процессов и соответствующей им системе приемов мышления в их взаимообусловленности и взаимодополнении.

3. Избирательность — заключается в выборе тех показателей, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

4. Систематичность — характеризует относительную устойчивость и непрерывность всех процессов, составляющих основу функционирования восприятия учеником учителя.

5. Возраст.

6. Жизненный опыт.

К особым факторам, оказывающим влияние на восприятие учащимися педагога, можно отнести:

- единство и взаимосвязь теоретических и практических аспектов подготовки и переподготовки педагогов,

- возможность разнообразной практики для развития компонентов восприятия;

- «ролевые модели», которые обычно переходят во внутренний план мышления, чувств и познание мира через эмпирическое взаимодействие со средой, сопровождающее компетентное поведение в процессе профессиональной деятельности;

- поддержка со стороны, толерантных коллег, выполняющих функцию наставника и понимающих в новых

типах поведения и практики, климат взаимной поддержки, теплоты и ответственности;

- поддержка со стороны более компетентных людей, которые видят себя не столько учителями, сколько «фасилитаторами» (К. Роджерс), помогающими учащимся в их развитии [5;91].

- Субъективными условиями восприятия учащимися являются личностные предпосылки:

- уровень субъективной значимости для педагога познания и понимания учащихся;

- уровень стремления к профессиональному самосовершенствованию;

- способность к децентрированному общению и взаимодействию, способность к рефлексии, идентификации, эмпатии;

- способность к адекватной самооценке;

- интеллектуальные способности,

- личностные качества, такие, как наблюдательность, проницательность, доброжелательность, эмпатия.

Процесс восприятия учащимися педагога — это многоплановый процесс, и невозможен без таких факторов, как повышение престижности педагогического труда в современном обществе, модернизации системы вузовской и послевузовской подготовки учителей с широким применением активных форм обучения.

Концептуальным важным условием восприятия учащимися педагога является создание определенного алгоритма, в основе которого лежит программно-целевой подход, предусматривающий программирование профессионально-личностного развития педагогов.

Оптимизировать процесс восприятия учащимися педагогов можно посредством тренинга для учителя. Цель программирования конкретизируется в следующих задачах:

1. Коррекция, формирование и развитие гуманистической направленности личности педагогов, их установок, отношения к учащимся.

2. Приобретение и развитие рефлексивно-перцептивных знаний, умений и навыков.

3. Развитие способностей к познанию себя, других людей и их взаимоотношений.

4. Развитие личных качеств, детерминирующих компетентность педагогов.

5. Определение уровней восприятия в системе учитель-ученик на основе диагностических процедур, самооценки участников тренинга и рейтинговой оценки экспертов.

Основными принципами, положенными в основу организации и проведения тренинга восприятия учащимися педагогов, являются:

- принцип диалогизации взаимодействия — организация такого межличностного общения во время занятий, которое обеспечивает уважение к чужому мнению, доверие участников друг к другу, позволяет выйти за рамки привычного статусного общения;

- принцип активности — это создание таких условий работы на занятиях, которые способствуют форми-

ванию и развитию исследовательской позиции участников и включению каждого в интенсивное групповое взаимодействие;

— принцип соотнесения учебных ситуаций с реальной профессиональной деятельностью и личным опытом;

— принцип взаимодополнения и взаиморазвития — обеспечивает участникам возможность обогатить свой личный опыт знаниями и умениями других участников группы;

— принцип психологического события — использование специальных приемов, создающих эмоционально насыщенную среду обучения участников тренинга;

— принцип пролонгированности — заключается в том, что обучение в социально-психологическом тренинге происходит без отрыва от своей профессиональной деятельности, что позволяет участникам тренинга на практике применять приобретенные знания и умения.

В качестве критериев эффективности тренинга, определяются следующие критерии:

1) реакции — измерения впечатлений участников тренинга;

2) научения — измерение объема усвоенного материала;

3) поведенческий критерий — измерение того, насколько результаты тренинга воплощаются в профессиональной деятельности; результативный — измерение результатов тренинга, отражающихся в улучшении количественных и качественных характеристик труда.

Средствами измерения результатов тренинга являются тесты, социометрические процедуры, экспертная оценка, самоотчеты, видеоматериалы, а также процедуры измерения количественных и качественных характеристик предметной деятельности участников тренинга. В качестве теоретической основы для описания изменений нами использовалась трехмерная модель: а) уровень исходной цели (или то, как происходит изменение: получение нового, усиление существующего, распро-

странение или уменьшение влияния существующего); б) уровень объекта изменения (установки или цели: эмоциональная сфера, перцептивные способности, поведенческие изменения); в) сфера изменений (или в чем происходят изменения: способность влиять на других, способность к продолжению обучения, способность перенести полученное в тренинге в профессиональную реальность).

Подытоживая вышесказанное, отметим следующее. Совершенствование деятельности учителя должно протекать по следующим направлениям:

1) преодоление педагогических стереотипов, внедрение нового педагогического мышления в практику обучения и воспитания, гуманизация отношений;

2) обучение анализу собственной педагогической деятельности;

3) подготовка к использованию новых прогрессивных форм и методов работы с учащимися;

4) развитие профессиональной и социальной активности, способности к самопостроению и самореализации собственной личности.

В основе данных направлений лежат три важнейших положения, которые и определяют специфику работы учителя в рамках инновационных образовательных процессов: необходимость осуществления культурологического подхода в деятельности педагога, что означает изучение, осмысление и осознание не только психолого-педагогических дисциплин, но и наук, позволяющих лучше понять окружающую среду, время и место, в котором работает учитель; смысл деятельностного подхода к профессиональной работе заключается в возможности еще глубже проникнуть в суть своего дела, до конца понять предназначение учительской профессии как таковой; антропологический подход как нельзя лучше способствует осознанию того, что основа педагогической деятельности — это ребенок с его интересами, мечтами, фантазиями и проблемами.

Литература:

1. Кузьмина Н. В. Изучение и учет индивидуальных особенностей учащихся в процессе обучения и воспитания. Гомель, 2005.
2. Лисенкова, В. П. Индивидуальные и возрастные особенности восприятия времени В. П. Лисенкова, Н. Г. Шпагонова // Психологический журнал. — 2006. — Т. 23. — № 3.
3. Менчинская Н. А. Психология и психофизиология индивидуальных различий. М., 2007.
4. Мухина В. С. Проблемы формирования ценностных ориентаций и активности личности в ее онтогенезе. М., 2007.
5. Немов, Р. С. Общая психология — М.: Питер, 2008.
6. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 2002.
7. Руднева Т. И. Педагогика профессионализма. Самара, 2007.
8. Фельдштейн Д. И. Психология личности в онтогенезе. М., 2000.

Оценка эффективности базовой программы первичного отбора будущих сотрудников силовых структур Российской Федерации

Павлов Артем Сергеевич, аспирант

Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Эффективность профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в силовые структуры Российской Федерации во многом определяет базовую успешность и получаемое качество осуществляемой профессиональной деятельности сотрудников данных ведомств в целом, что создает условия для повышения профессиональной пригодности будущих сотрудников и минимизирует адаптационные риски [2, с. 64].

В настоящее время в практике профессионального отбора в системе силовых структур Российской Федерации достаточно отчетливо прослеживается общая ориентация на систематизацию критериев социально-психологической адаптированности личности кандидата на службу в рядах данных структур [3, с. 58].

Исходя из имеющейся практики профессионально-психологического отбора сотрудников для службы в силовых структурах, определено, что имеется некое разрозненное представление о сущности социально — психологической адаптации в процессе осуществления первичного отбора.

Имеется необходимость введения диагностических критериев социально-психологической адаптированности личности с точки зрения ее адаптационных ресурсов и эффективности профессиональной адаптации в будущем, ее уровня и устойчивости при осуществлении службы в силовых структурах Российской Федерации.

Исследования, выполненные в последнее десятилетие, свидетельствуют о высокой степени измерительной эквивалентности тестов субъективного самоотчета, проводимых в контролируемых условиях и посредством УИТ [4, с. 178]. В настоящее время большинство экспертов разделяет мнение, что, поскольку надежная аутентификация респондента в УИТ затруднительна, для ситуаций с «высокими ставками» обязательно проведение повторного обследования кандидатов (верификация) в контролируемых условиях [4, с. 182].

Несмотря на отсутствие типичного для традиционного тестирования (в интересах отбора персонала) администратора обследования, имеются потенциальные технические возможности для включения в процедуру тестирования некоторых элементов контроля, таких как использование уникального логина обследуемого и пароля для доступа к тестам. Дальнейшее повышение уровня контроля предполагает учет IP-адреса, даты и времени доступа, сведений о конфигурации компьютера, использование сканера папиллярных линий и/или веб-камеры с целью идентификации испытуемого [4, с. 190].

Существенными для осуществления диагностического исследования кандидатов на службу в силовые

структуры являются следующие исходные позиции: в качестве основных психологических требований к кандидатам выдвигается достаточный уровень общей когнитивной способности, достаточный уровень мотивационной готовности к военной службе по контракту и отсутствие уровней личностных характеристик, затрудняющих адаптацию к условиям военной службы; ни один из тестов, подлежащих размещению в Интернете, не должен быть копией методик, уже применяемых или планируемых к применению в стандартных контролируемых отборочных процедурах или опубликованных в доступной психологической литературе; сопоставление результатов тестирования с критериями соответствия должно осуществляться после выполнения каждого теста, так что не прохождение одного из них автоматически прерывает тестовую процедуру; с учетом рекрутингового характера тестирования и перспективы обязательного последующего тестирования в контролируемых условиях, продолжительность Интернет-тестирования должна быть ограничена 30—35 минутами, критерии оценки уровня соответствия кандидата не должны быть слишком жесткими и сообщения респонденту должны формулироваться в дружественных по отношению к нему выражениях: даже при получении субоптимальных оценок они должны побуждать респондента к обращению в уполномоченные на проведение отбора структуры [4, с. 197].

Для создания принципиально новой модели подготовки сотрудников силовых структур, обращаем внимание на такие значимые для нас критерии, как «эффективность» и «качество». Согласно установленной терминологии под эффективностью понимается наличие определенного значимого относительного эффекта, результативность осуществляемого процесса, определенной операции. При этом основной акцент сделан на наличие одного качественного показателя, который способствует отражению эффекта и результата определенной деятельности. Для сложных систем и процессов осуществления вербальных и невербальных коммуникаций, на которых основано осуществление процесса подготовки будущих специалистов силовых структур.

Нами разработана система индикаторов (балльных оценок) для осуществления оценки эффективности диагностики профессионально важных качеств будущих сотрудников силовых структур на этапе осуществления первичного психологического отбора. Система индикаторов позволяет определить критерии пригодности/непригодности будущих сотрудников к осуществлению службы в силовых структурах уже на данном этапе исследования.

В нашей диссертационной работе необходимыми индикаторами достижения поставленных целей являются три обозначенных нами критерия, к которым относятся: КУПН (количество успешных практических навыков), КО (основные критерии) и ИП (дополнительный критерий, позволяющий выявить положительную динамику и эффективность осуществляемого процесса).

Предложенная программа первичного отбора будущих специалистов силовых структур, отражает требования времени и является инновационной разработкой для получения возможности исследования профессионально важных качеств будущих сотрудников силовых структур на качественном уровне для получения последующего заключения о возможности или невозможности осуществлять службу в силовых структурах.

Этапы проведения исследования

Этапы исследования

Исследование. I Этап подготовительный, организационный.

Включает: Предварительный отбор 230 человек, собеседование, анкетирование и тестирование (определение базовых показателей), формирование предварительной выборки испытуемых.

Критерии: возраст (позволяющий в будущем служить в силовых структурах, пол), уровень развития про-

фессионально важных качеств, общий уровень развития социального интеллекта, определённый по тесту Гилфорда на основе композитной оценки (диапазон 38–55 баллов).

Исследование. II Этап формирования репрезентативной выборки

Включает:

- формирование репрезентативной выборки (100 человек) из предварительной выборки;
- формирование контрольной группы (КГ) и 3-х экспериментальных групп (ЭГ1, ЭГ2, ЭГ3) (по 25 человек каждая).

Критерии: обязательная проверка на статистическую достоверность и однородность групп

Исследование. III Этап определения структуры интегральных показателей

Включает:

Этап III-1

- определение значимости профессионально важных качеств в структуре интегральных показателей методом МАИ (определение структуры общих интегральных показателей), формирование сводной таблицы иерархии профессионально важных качеств в структуре интегральных показателей;

- тестирование испытуемых КГ и ЭГ1–3 по наличию значимых для исследования профессионально важных качеств.

Этап III-2

- формирование общих интегральных показателей испытуемых КГ и ЭГ1–3 путем перевода полученных результатов тестирования в цифровую форму с учётом определённой структуры имеющихся интегральных показателей.

Исследование. Эксперимент. Этап IV. Контроль исходных данных (КИД) в КГ и ЭГ1–3

- проведение с каждым испытуемым КГ и ЭГ;
- исследование структуры изменений в общих интегральных показателях.

Заключение: математическая обработка полученных результатов и зависимостей.

Исследование. Эксперимент. Этап V

Базовая теоретическая и практическая подготовка (БТиПП)

Исследование. Эксперимент. Этап V-1. Изучение константного поведения

— ознакомление испытуемых ЭГ1–3 с константным поведением участников процесса первичной подготовки будущих сотрудников силовых структур;

Заключение: обработка полученных результатов и зависимостей, проведение анализа чувствительности критериев эффективности деятельности будущих сотрудников силовых структур от интегральных показателей (общих), а также этапа подготовки. Анализ динамики изменений в структуре интегрального показателя в зависимости от этапа подготовки. Дополнительным показателем при этом будет являться рассчитанное цифровое значение общего интегрального показателя, отражающего данные тестирования на этап осуществления первичного отбора будущих сотрудников силовых структур по уровню эмоционального интеллекта, эмпатии, тревожности, стрессоустойчивости, надситуативной активности, логики и скорости мышления, объёму, образной и словесно-логической памяти, скорости, возможности переключения внимания с учётом определения весов (значимости) профессионально — важных качеств будущих специалистов силовых структур методом МАИ, а также динамика изменений данного показателя.

Исследование. Этап VI. Формирование критериев первичного отбора для будущих сотрудников силовых структур.

Для определения основных вербальных и невербальных признаков недостоверной информации нами был введен термин ПНИ — признаки недостоверной информации.

На основании реализации представленных этапов инновационной программы определена общая структура модуля осуществления первичного отбора кандидатов на службу в силовых структурах Российской Федерации.

В основе проводимого эмпирического исследования были использованы следующие методики:

1. 30-пунктовая версия краткого ориентировочного теста (КОТ-30)

Предназначена для быстрого предварительного определения интегрального показателя общих умственных способностей.

Отдельные задания теста адресованы различным групповым факторам интеллекта, прежде всего вербальному, счетному и пространственному. Большинство заданий предусматривают выбор правильного ответа среди 5 вариантов, в 6 заданиях выбор осуществляется среди трех вариантов.

В интернет-версии теста результативность его выполнения оценивается по сумме правильно решенных заданий. На выполнение теста отводится 15 минут.

2. Опросник военно-профессиональной мотивации (ВПМ-15)

Предназначен для оценки мотивационной готовности к военной службе по контракту.

Состоит из 15 пунктов, большинство из которых сформулированы как начало утверждения, к которому имеется 4 варианта завершения. Задача обследуемого — выбрать один из вариантов, который в наибольшей степени соответствует его взглядам и предпочтениям. Каждый вариант ответа имеет весовой коэффициент (от 0 до 3).

По результатам тестирования рассчитывается одна интегральная оценка военно-профессиональной направленности.

3. Личностный опросник для скрининга кандидатов на военную службу по контракту (ЛОСК-1) Предназначение опросника реализуется путем выявления и оценки уровня выраженности дезадаптивных личностных диспозиций, а также личностных предпосылок лидерского поведения. Состоит из 74 пунктов, сформулированных в форме утверждений. Формат ответов — дихотомический: респондент должен выбрать один из двух вариантов ответа: верно (в случае если он согласен с утверждением) или неверно (в случае несогласия). Пункты опросника распределены по 5 частным содержательным, двум интегральным и двум контрольным шкалам.

В ходе проведенного исследования нами были выявлены 8 наиболее существенных профессионально важных качеств для сотрудников силовых структур, исследование которых на этапе первичного отбора создаст условия максимально качественного осуществления процесса отбора будущих специалистов.

Среди указанных качеств:

- Эмпатия (Э);
- Эмоциональный интеллект (ЭИ);
- Уровень тревожности (УТ);
- Надситуативная активность (НА);
- Логика и скорость мышления (ЛиСМ);
- Стрессоустойчивость (СУ);
- Образная и словесно-логическая память (ОиСЛП);
- Объем перераспределения и скорость переключения внимания (ОПСРВ).

Таким образом, в результате выполненных исследований получены определенные доказательства возможности описания индивидуальных диспозиций профессионально важных качеств будущих сотрудников силовых структур в терминах предложенной нами трехфакторной модели исследования по методике МАИ и разработан новый инструмент для их оценки, который наиболее выгодно отличает от все еще применяемых в отечественной психологической практике опросников с доказанной структурной валидностью и структурной целесообразностью, а также более высокой измерительной точностью.

Литература:

1. Гребенюк О. С. Михальцева И. В. Общая психология: Курс лекций — Калининград: Калинингр. ун-т., 2012. — 107 с.
2. Комиспирова Г. М., Словарь по психологии. — М.: ИКЦ «МарТ», 2011. — 448 с.

3. Новиков Д. А. Модели и механизмы управления развитием региональных образовательных систем при подготовке военнослужащих. — М.: ИПУ РАН, 2011. — 183 с.
4. Сугоняев К. В. Разработка скрининговых комплексов для психологического самотестирования с помощью интернета потенциальных кандидатов на службу по контракту. — М.: ИПУ РАН, 2013. — 183 с.
5. Сугоняев К. В. Проблемы повышения достоверности личностных измерений: существующая практика и возможные усовершенствования // В сб.: Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Матер. науч.-практ. конф., 9 апреля 2009 года, г. Москва / Под ред. А. В. Карасева, Е. А. Разумовского, В. А. Собины. — М.: ИНЭП, 2009, с. 199–210
6. Правдин И. П. Инженерная психология. Новый курс. Т. 1. — М.: Гуманит. изд. Центр «ВЛАДОС», 2013. — 576 с.
7. Стародубцева Е. Б. Ризавов И. Л. Современный словарь психологических терминов, — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 495 с.
8. Шмелев А. Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. — М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2013. — 688 с.

Представления родителей о рисках в школе

Хорошилова Людмила Анатольевна, магистрант, педагог — психолог
Прогимназия №237 (г. Саратов)

В настоящее время проблемам безопасности и рискам в образовательной среде школы, уделяется много внимания.

Благодаря этому в наше время появилась новая отрасль знаний — наука о риске.

Понятие «безопасность» в научных исследованиях определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних угроз. Таким образом, психологическая безопасность личности и среды неотделимы друг от друга [1].

В условиях современной системы образования, когда образовательные учреждения приобретают все большую свободу в выборе направления, методов и средств развития, внедряются инновационные технологии, разрабатываются и внедряются авторские программы, одним из актуальных аспектов психолого-педагогического сопровождения детей является проектирование и моделирование безопасной образовательной среды [2].

Под образовательной средой (или средой образования) понимается система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в совокупности материальных и пространственно-предметных факторов, социальных компонентов и межличностных отношений.

Образовательная среда является оптимальным пространством для защиты психического здоровья детей, поскольку объединяет ребенка, его родителей, сверстников, детей другого возраста, учителей и воспитателей в систему межличностных отношений [4]

Образование в наше время это не только получение знаний научных, но и подготовка ребёнка к жизни. Наи-

более важный момент, который мы должны понять, что психологический климат в наших школах — является продуктом взаимодействия в системе «родители — ребёнок — учитель». К сожалению не всегда участникам образовательного процесса удаётся создать благополучный климат. А причиной могут стать отсутствие представлений у родителей о рисках, которым может подвергаться их ребёнок в школе. Поэтому и стараются учителя и администрация школы привлекать родителей участвовать в школьной жизни.

Если появляются между субъектами образовательной среды неформальные отношения, то и эмоциональная реакция на риск не так сильна.

Под факторами риска подразумевается широкий круг условий, способных оказывать неблагоприятное влияние на психическое развитие ребёнка [3].

Действительно факторов много и все они по-разному действуют на ребёнка. А как к этому относятся родители? Какие представления имеют родители о риске в образовательной среде?

Изучение научной литературы показало, что практически нет исследований, способных ответить на этот вопрос.

А ведь именно семья тот первый круг общения, тот круг условий который появляется у ребёнка в жизни. Именно здесь он научается общаться, формирует социальные навыки, получает определённый уровень воспитания и культуры. Именно родители выбирают для своего ребёнка учебное заведение.

Выбирая школу, родители не часто задумываются над таким вопросом, насколько комфортно ребёнку будет в данной школе. Как благоустроены классы, освещение, какой стиль общения у учителя и т. п. Как правило, ро-

дители чаще всего ориентируются на удобное, близкое расположение школы к дому или на статус образовательного учреждения. Сейчас стало «модно» отдавать детей в учреждения с углубленным изучением предметов. К сожалению, не всегда родители соизмеряют свои желания с возможностями ребёнка.

Главное представление родителей о рисках, которым подвергаются дети в школе это, их отдых на переменах, игры которые выбирают дети для своего развлечения.

По мнению родителей, у детей должна быть свобода в выборе игр, будь то вышибалы или волейбол. Они могут играть в ковбоев, висеть вниз головой, бегать и развлекаться. Это позволяет детям познавать мир, изучать личностные и социальные нормы, а самое важное развивать свои физические навыки. Однако, что такая деятельность считается слишком опасной, многие родители с этим согласны.

Можно частично согласиться с мнением родителей. Наши дети слишком молоды, чтобы грамотно выражать свои мысли и желания, но это не означает, что они не имеют такое же право на высказывание, как и взрослые. Дети выражают себя через игру. В отличие от взрослых, которые могут обсудить вопросы и выработать идеи и проблемы через различные мыслительные процессы и процедуры, у детей на самом деле есть только один способ выражения — игра. Когда мы препятствуем этому, мы препятствуем их естественному взаимодействию с миром. Это важно для развития здорового детства. Позволять детям играть — это естественно поощрять риск. Следует так же учитывать реакцию детей и родителей на травмы, иногда получаемые детьми в результате игр, что экстраверты и интроверты по разному реагируют на боль. Есть дети, которые, получив ушиб, не будут концентрировать внимание родителей на нём, а есть те что маленькую царапину представят, как травму представляющую большую угрозу здоровью.

Ну как мы видим представления родителей о риске в образовательной среде школы, в основном опирается на физическую защищённость или не защищённость детей. Но психологическая безопасность не менее важна в наше время.

Негативные эмоциональные переживания, напряжённые межличностные отношения, относятся к ситуациям повышенного риска. А появляются они из-за нарушения психологической безопасности образовательной среды школы.

Учитель это связующее звено между школой и семьёй. Общение с родителями учащихся влияет на формирование личности ребёнка, на процесс обучения. Однако данное общение имеет ряд особенностей.

К сожалению, иногда, в понимании родителей отсутствует тот факт, что учителя тоже люди, а значит, являются обладателями сложной психической организацией, а также разной мотивацией своей деятельности. Встречаются родители, которые отвергают помощь школы, есть такие, которые пассивно смотрят на мучения своего ре-

бёнка и его учителя. Так же встречаются родители, постоянно конфликтующие со школой. Поводы находятся разные. Чаще всего они касаются отношения учителя к определённому ребёнку. Но встречаются и такие, которые имеют своё мнение по поводу организации учебно-воспитательного процесса в школе. Иногда в конфликт могут быть втянуты родители целого класса, а то и всего учебного заведения. Однозначно, такая ситуация совершенно не допустима, поскольку жертвами этой ситуации всегда остаются дети независимо от того, кто победил в конфликте.

Важное значение имеет позиция педагога по отношению к обучающимся, стиль взаимодействия с детьми. Угрозой психологическому комфорту детей является авторитарная позиция педагога, применяемые им строгие требования, прямые указания, наказания, подавление естественной активности школьников, «дрессировка» детей, все это ведёт к появлению у детей манипулятивных способностей, таких как ложь, лесть, невротизация отдельных детей.

Дети с первых дней нахождения в школе попадают в неблагоприятные условия для их психологического развития: программы обучения для всех одинаковые, темп обучения очень быстрый, а физические и психологические способности у всех разные. Здесь и начинается повышение детской тревожности, усложнения во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми. И помочь справиться ребёнку в сложившихся обстоятельствах может совместная деятельность учителя и родителей.

«Семья и школа — это берег и море. На берегу, ребёнок делает свои первые шаги, получает первые уроки жизни, а потом перед ним открывается необозримое море знаний, и курс в этом море прокладывает школа. Это не значит, что он должен совсем оторваться от берега...» Л. А. Кассиль

Но можно столкнуться и с такой картиной, как не понимание со стороны родителей, в чём же заключаются риски в школе. Поэтому очень важно учить родителей понимать и управлять рисками, которые являются нормальной частью нашей жизни. Ведь родители так же как и их дети на одну ситуацию будут реагировать по разному, все зависит от их темперамента, эмоционального состояния на тот момент, физического состояния и конечно же в представлении на сколько все-таки ситуация в которой оказался ребёнок рискованна и представляет угрозу его эмоциональному благополучию.

Здравый смысл должен быть использован в оценке и управлении рисками, в какой-либо деятельности. Охрана здоровья и техника безопасности всегда должны быть соразмерны рискам в деятельности. Помогает в обеспечении психологической безопасности в школе всем участникам педагогического процесса педагог-психолог. Им проводятся разъяснительные мероприятия на тему: что же такое «психологическая безопасность детей», тренинги по улучшению межличностных отношений, разрабатываются рекомендации по минимизации рисков в школе.

Школа должна иметь здравый смысл и взвешенный подход, помня, что оценка рисков и регуляция рисков представляет собой инструмент, позволяющий детям без- опасно осуществлять деятельность, а не препятствовать деятельности.

Литература

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Изд-во «Союз», 2002. — 271 с.
2. Нефёдова М. С. Психологические условия школьной образовательной среды. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика. Региональный сборник научных трудов. 3 выпуск (Интернет)
3. Психология развития. Словарь /под ред. А. Л. Венгера//Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/ред. — сост. Л.А Карпенко под общ. Ред. А. В. Петровского — М: ПЕР ЕЭ, 2005—176 с
4. Терминологический словарь современного образования (глоссарий). Учителям, студентам, школьникам, родителям. — Красноярск: РИО КГПУ, 2001. — 100 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 18 (77) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4